

ЛЕГАШ

Миры Игры

Стерликов
Алексей
Валентинович

Annotation

Эта история о стандартном попаданце, в нестандартные условия, нестандартный мир, и совсем нестандартными ожиданиями. Опасно будет, приключений хватит, рояли... лишь бы не придавили. Но интересно.

Пылал огонь, освещая завихрения созданного урагана, который в свою очередь, опоясывал огненное кольцо, завывая и отпугивая недобрых духов. Верхушка урагана упиралась в созданный купол, на что он был сильно обижен, но поделать ничего не мог. За пределами купола стояли два человека, оба молчали и были хмурыми, но по разным причинам.

— Инквизитор, вы, правда, полагаете, что такой человек может помочь нам в поиске? — спросил человек в темноту — синем балахоне.

— А ты уверен, Маг, что сумеешь его сдержать? — в ответ рявкнул инквизитор.

— В себе я уверен. Еще никто не сбегал от меня.

— За исключением Шустрого Охотника, — ядовито сказал инквизитор.

— Шустрый охотник хорош, не спорю, но он уже мёртв, и убил его я. Больше нету таких шустрых, — с гордостью ответил маг.

— Нет? Значит будет. Нам нужен человек из мира, откуда пришел и Шустрый охотник.

— Из запретного мира?

— Ты не ослышался маг.

— Вы знаете, где он располагается? Что вы вообще можете о нем знать?

— Мы ничего не знаем о мире, только то, что в свое время смогли узнать от Шустрого.

Но и он появился у нас не так как остальные.

— Я знаю, как он появился, я был причастен к его появлению.

— Сможешь ли ты удержать еще одного такого человека?

— Он будет неопытным, с ним будет проще.

— Значит, его еще придётся от всего оберегать, — с грустью выдохнул Инквизитор.

— Возможно. Я согласен, — неожиданно сказал Маг и Инквизитор напрягся, что — так резко его собеседник поменял точку зрения, но тут же он выдал свои причины, — за ним будет интересно наблюдать и, если он таков же как Шустрый, я узнаю его секрет.

— Тогда не будем тянуть.

— Не спеши Инквизитор, осталось самое главное, согласие Смотрителя. Или ты не знаешь, какое заклинание придется использовать?

— Вернее, кого придется призвать, — поправил его Инквизитор, — я знаю, и согласие Смотрителя получено, он тоже заинтересован в поиске.

— Осталось только как — то рассказать об этом вызываемому.

— Это уже наша забота, мы напищаем его секретами и историями с головой, пускай ищет.

— Его сделают охотником? — удивился Маг.

— Ни в коем случае, — воскликнул Инквизитор, — лучше вором.

Маг задумался и что — то долго прикидывал в голове.

— Хорошо, я возьму на себя опеку над ним, устрою всё как надо.

Инквизитор молча кивнул и, развернувшись, зашагал прочь, его черный плащ размывал фигуру даже в ярком свете, а сейчас и вовсе позволил раствориться через пару метров.

Маг подождал, пока Инквизитор выйдет из башни и только тогда купол исчез. Ураган стремительно начал расти, пока верхушка воронки не вылезла через отверстие в крыше. Маг шагнул сквозь стену ветра, через языки пламени, остановившись в центре круга. Предстояла

длинная ночь и предельная концентрация, хотя бы одно не точное движение и Инквизитор не получит не только необходимого человека, но и не увидит больше ни Мага, ни его башни.

Перед началом действия Маг улыбнулся. Он много времени охотился за Охотником и так и не узнал его секрета, теперь у него появится второй шанс. А пока надо подготовить всё для встречи дорогого гостя и обеспечить ему не веселую жизнь. В отместку за те унижения, что Маг терпел от его земляка.

Глава 1

В происходящее я поверил сразу и охотно. Подумаешь, начал сниться сон, а потом не смог из него выбраться. Нет, происходящее даже забавляло меня. Ну, если подумать, что мне нужно от этой жизни? Работы нормальной нет и не было, со вчерашнего дня и вовсе не стало никакой, с женой развёлся, она терпеть меня больше не могла, да и сам я терпел себя всё меньше, за квартиру долги, да за всё долги, живем в поганое время в поганой стран, а, что и говорить. Нет, я вовсе не ною, но порой "нытик" внутри меня просыпался, и постоянно жаловался, и постоянно хотел, чтобы вокруг изменилось, резко и кардинально.

Вот и изменилось. Я вернулся домой абсолютно злой, поцапался с начальством, бывшим уже, денег не выплатили за три месяца и выплачивать не собираются. По пути встретил хозяина квартиры, и тот заявил, что завтра меня выселят... В общем, побухал, так сказать, напоследок, никакого выхода не предвиделось, так что мне... конец.

Когда я пришел в себя, если это можно так назвать, почему — то сразу понял, что нахожусь не в реальном мире. Вокруг сплошная пелена, сон. Именно сон, я должен был спать, пьяным сном. А может это так белая горячка настает? Да нет, не похоже, я же себя ощущаю. Вот, и если ущипнуть...

— Черт, больно же, — я не просто ущипнул себя, посадил приличный синяк на руке. Во сне такого быть не должно, и все же, я еще тверже уверился, что я во сне. А следом понял, что в обычный мир уже не вернусь.

Ура, сбылась мечта идиота. Сбылась так сбылась, даже в сказках такого не бывает. Стоп! А какого... я вообще радуюсь? Надо подумать над тем, где я, кто я, и почему я? Хотя, кто, я знаю. Александр Белоусов. И... вот, точно, кто — то меня звал, я услышал тихий, почти комариный голос.

— Сайша... Сайша...

— Саша, тупица, — зло сказал я и меня потащило. Слава богу во сне не ощущается практически ничего (хотя почему я получил синяк?) иначе от столь резкого толчка я должен был сломать себе все кости. Не сломал.

Я несся сквозь туман и, казалось, в этом тумане что — то мелькает. Впереди забрезжил свет и очень быстро приблизился. Мгновенно ослеп, так и не увидев, как оказался в новом месте.

— Здорово, новичок, откуда будешь? — раздался сухой, трескающий голос и я обрёл способность видеть.

Первое, что заметил, это стоявшего передо мной человека. Высокого здорового деда. Хотел бы я так же выглядеть в его годы. Потом, не останавливаясь на деде, начал осматривать комнату. Довольно скудненькая, стены не понять из чего сделаны, вдоль стен цветные линии. Зато интерьер смутно знакомый, деревянная скамья, деревянный стол, на одной стене меч и булава. Средневековье. Ну, это мы по истории проходили, этим нас не удивишь. А что путешествие во времени — подумаешь, я, считай, об этом давно мечтал, теперь, что же, не отказываться же ведь. А вот узнать где я, необходимо.

— Где я? — уперся я в лицо деда. Оно оказалось очень близко ко мне и я понял, что и голова его много больше моей. Кожа была грубая и сероватая, огромный нос картошкой, брови и усища были густыми и лохматыми, пах он перегаром (а может это от меня).

— Ты — то? В распределителе.

— В каком еще распределителе? — вскочил я на ноги.

— А уже ни в каком, — неожиданно хохотнул дед.

— Чего тогда голову морочишь, — зло сказал я усаживаясь обратно, — где я тогда, если не в распределителе?

— Нет, ты как раз в распределителе, только тебя уже определили.

— Куда? — вырвалось у меня, уже хотелось закатать скандал.

— Вором тебе теперь быть, — сказал дед весело, для меня же это прозвучало как приговор.

— Каким еще вором? — сипло выдавил я, а потом взорвался, — каким вором, я тебя спрашиваю? Ты куда меня притащил, дубина стоеросовая, я тебе разрешение давал? Ах ты гад, скотина...

Дед не обиделся, но я как — то незаметно оказался в его мощной хватке, в полуметре над полом.

— Поздно трепыхаться, раз попал сюда, значит, будешь вором.

— Ладно, вором так вором, — легко согласился я и именно в этот момент начал верить в реальность происходящего, — и что же воры должны делать?

Дед от неожиданности выпустил меня из рук и выпучил глаза, пытаясь что — то сказать.

— Да какой ты вор? — удивленно спросил он.

— Вот и я о том же, — тут же подхватил я, — может, есть другие вакансии? Мер города там, или президент. А что, я вполне, только покажите, что к чему, а там...

Меня прервал громогласный хохот деда, он угрожающе закачался на табурете, запрокинув голову к потолку. Я украдкой покосился на висящий на стене меч. Нет, не поднять мне такой, да и какие — то ленточки его держат, не серьезно держат, но все же помеха, а деду хватит кулаком меня один раз по голове приласкать.

— А ты нахален, самое то для вора, — изменил дед свое мнение.

— Да не хочу я быть вором, — вскинулся я, но поспешно разжал кулаки, с таким противником себе дороже будет связываться.

— Ну и дурак, чтобы вором стать еще надо заслужить, а ты сразу так высоко взлетел, а еще артачишься.

— Это вором быть почетно? Что бы тебя любой прирезать мог?

— А ты не попадайся.

— Погоди, что же тогда хуже вора?

— Садовники, грузчики, солдаты.

— Как солдаты, почему? — не понял я.

— Так они же не свободные, а ты что хочешь, то и делай.

— Ну хорошо, а кто тогда выше вора?

— Ты откуда такой взялся то? Ясно кто. Фермеры, смотрители, охотники, инквизиторы, наемники еще.

— А фермеры почему выше? — тут я подумал, что возможно это проблемы с языковыми барьерами, да и откуда я вообще язык — то знаю?

— Ну ты дурак, для вора это плохо, надо быть умным.

— А я умный, два высших образования и пять курсов повышения квалификации, так что ты мне здесь не грозись. Объясняй давай.

Видимо, как раз объяснять входило в служебные обязанности деда, он и объяснил, да

так, что я сел мимо табурета.

Оказывается, я попал в ненормальный мир магии. Это точно, магический мир, дед даже доказательства привел. Но вот ненормальный он был на столько, что у меня даже язык не повернется обрисовать ситуацию. Оказывается, ц в этом мире магию выращивают, как огурцы на грядке. И догадайтесь, что делают фермеры? Именно! Выращивают заклинания!

— Вот так попал. Еще и реальность другая, и мир, наверное, тоже совершенно другой.

— Так ты не отсюда? — радостно улыбнулся дед, и сказано это было так, как будто я из другого города, а не из другого мира, — то — то я думаю, деревня.

— Ага, дедушка, деревня мы, ой полная деревня, — зачарованно выдавил я.

— Ну тогда садись, буду тебе рассказывать.

Не скажу, что он рассказал мне что — то сильно новое, по крайней мере до большинства рассказанного я дошел собственном умом. Другой мир, магическая реальность, ошеломляющая новость про заклинания на грядке. Ну, само собой отсюда вытекают закономерности — другой социально общественный строй, другие принципы и законы, другие ценности, другие методы. Всё другое. Хотели — получите. Получили — распишитесь. И нечего хныкать, сами хотели — сами получили.

— А у вора жизнь простая. Украл, продавай. Кончились деньги, кради ещё. Кради всё, что плохо лежит, а хочешь стать знаменитым, кради что —нибудь ценное, очень ценное и то, что находится под хорошей охраной.

Стоп, стоп, стоп. Я прекрасно понял бы сказанное, если бы это происходило в моём мире. Но здесь, где царит магия, как же я красть — то буду? Это ж, куда руки не протяни, тебя фаерболом приласкают, или земля под ногами разойдется и лететь тебе вечность. Э — эээ, не хочу!

— Но, чтобы стать хорошим вором, тебе и инструмент нужен соответствующий. Сейчас выйдешь и пойдешь по тропинке, она приведет тебя к харсу, это такое хранилище, где тебе выпадут некоторые вещи, обязательные для твоей работы.

Он объяснял что — то еще, но я понял главное, что всем необходимым меня снарядят. И то спасибо, а то в одних трусах в этом мире оказался.

— Скажи дед, а какая специальность у вас считается самой престижной. Ну кем быть лучше всего?

— Охотником, — мечтательно сказал дед, — они не подчиняются никому, живут сами по себе, они самые богатые люди, и самые могущественные. Они живут в постоянных странствиях и постоянной опасности. Поэтому они еще и самые несчастные.

— Ты несчастным не выглядишь, — засомневался я, — скучаешь?

— Скучаю. Понял, кем я был?

— Понял, — кивнул я, — я тоже хотел бы стать охотником.

— Слабак, да и что у тебя есть? Если бы ты попал в распределитель к охотникам, то тебя бы снарядили, но за жизнь твою никто не дал бы и гроша, хотя если бы сумел продержаться в странствиях хотя бы год, то заслужил бы почет.

— Через год я стану охотником, — пообещал я, сам не знаю почему.

— Сиди, куда тебе, — махнул рукой дед и сделал кислую мину, немного погодя он все же посмотрел на меня более пристально и махнул подзывая, — ладно, надо проверить твой потенциал.

— Какой?

— Магический, конечно. Еще модификационный, мыслительный, выносливость,

сопротивляемость...

Дед начал сыпать терминами, из которых я не понимал и половины, поэтому, чтобы не загружать себе голову еще больше я просто приблизился и сделал послушный вид. Дед развел руки в стороны и между его ладоней появилась радуга, маленькая такая, и яркая, очень яркая. Я невольно дернулся, но поймав недоумение деда взял себя в руки. От радуги потянулись маленькие щупики, облепившие меня с ног до головы. Щупики были разных цветов и лезли всюду. Несколько лучей схлестнулись на глазах и попали на сетчатку, отчего я на время ослеп. К счастью, слепота от заклинания прошла очень быстро, а дед успел закончить свою проверку и сейчас являл собой скульптуру недоумения.

— Что, труп? — съехидничал я.

— А? — дед не понимая уставился на меня, — раньше никогда не барахлило.

— Дед, это же заклинания, как оно барахлить может?

— Сам ты барахлишь, — огрызнулся дед, — заклинание заложено в браслеты, а предметы порой теряют некоторые свойства.

— Ну хорошо, теряют. Со мной — то что?

— Не знаю, — пожал плечами дед.

— Как не знаешь? А радугу зачем пускал?

— Какую радугу?

— Ну заклинание, зачем заклинание — то?

— Оно и не смогло определить.

— А должно было?

— Если ты профан в магии, это еще не значит, что все такие.

— Ну ладно, ладно, не кипятись. Скажи хоть что —нибудь.

— А что? Ну, магический потенциал у тебя приличный, на мага не потянешь, но в верхних кругах обращаться можешь. Выносливость у тебя нормальная, даже очень нормальная, точнее больше обычного, но в пределах нормы. Модификации зашкаливают, мыслительный в самом верху. С сопротивлением ничего понять не могу, такое ощущение, что в разных местах по разному, а должно быть равномерно. С остальным и вовсе ничего не ясно, не определяются.

— Может еще нету такой шкалы, чтобы меня измерить? — хохотнул я и внутренне напрягся. Что — то не нравилось мне такое начало, а если я действительно не такой как все? Нет, нечего отличаться от остальных, хотя бы внешне. Стоит попробовать обмануть заклинание.

— Давай еще раз попробуем, может случайность какая, маги ваши, например, заклинание какое кастуют?

— Нету у них таких заклинаний, — буркнул дед, но идею поддержал.

Когда меня мерили во второй раз я постоянно думал, чтобы проверяемые параметры получилось нормальными. Нормальный потенциал, даже низкий, нормальная выносливость, низкая сопротивляемость, всё низкое, ниже среднего, да просто в отстой. А вот луч в глаза больше не допущу, а ну брысь.

Я взмахнул рукой, отгоняя навязчивый луч и прикрывая глаза. К моему, не слишком большому удивления, лучи отпрянули от руки и в глаза не полезли.

— Чего махаешь, стоять смирно не можешь? — пробасил дед и тут же радостно сообщил, — ну вот, теперь порядок. Видать, действительно что — то было. Но параметры, я скажу тебе... — я напрягся во второй раз, но тут же чуть не возликовал, — ни одного

нормального, все ниже среднего, а некоторые и вовсе ноль. Из тебя же не только охотник, даже вор нормальный не получится, — дед скривился, а я пытался всеми силами скрыть радость. Получилось, у меня получилось. Я обманул заклинание, или что там было. Я сумел. И пусть дед грустит, я — то знаю, что в первый раз было более правдиво.

Однако, как быстро я начал осваиваться в новом мире. Казалось бы, должны быть депрессии, должно хотеться домой, я должен просто возненавидеть этот мир. Но мне наоборот, хотелось прыгать от счастья, ходить колесом и кричать новому миру — здравствуй! Но я вынужден был сдерживать себя, потому что была у меня уверенность, и в этом мире не просто, и лучше скрывать свои возможности. А освоиться я как — нибудь сумею. Вот, ремесло вора настала пора выучить, а там посмотрим, красть, во всяком случае, я долго не собираюсь.

— Не легко тебе будет здесь устроиться, ни один клан не позарится на такого, — дед тем временем что — то делал за столом и скоро протянул мне кусочек бумаги.

— Эй, ни в какие кланы я вступать не собираюсь, буду сам по себе, — я взял листок и понял, что это не бумага, а тонкая кожа с тиснением.

— Значит, хочешь быть вольным вором? Тоже можно, — кивнул дед, — в этом есть и свои плюсы и свои минусы. Но, вот что я тебе посоветую, будь вдвойне осторожен. На сложные дела лучше не подряжайся и найди Старого Лиса, он тебе расскажет, как нужно быть вором.

Тебе пора. Как выйдешь, иди по тропинке, дойдешь до харса, а там уж полагайся только на случай. Дальше тебя встретят кланы, решат твою судьбу. Не спорь, твое мнение спросят, но вероятнее всего от тебя откажутся.

Когда я был на выходе, дед остановил меня окликом.

— И запомни, у харса ничего нельзя просить.

Узнать, почему просить ничего нельзя я не успел — оказался за дверью, под ливнем. Настроение сразу упало, и почему — то стала подниматься злость. Я затопал по тропинке, которую невозможно было не заметить, такая дорожка меж метровых стен, дождь больно ударял по плечам и голове, а ноги скользили. До загадочного харса было метров двести, за которые я успел околеть и весь изошел матом.

Харс оказался загадочным сооружением, как будто у дирижабля отрезали одну треть от баллона и оставшуюся часть поставили на землю. По бокам от него отходили две высоких стены, так что миновать его нельзя было никак. Дверей у цельного металлического сооружения я не заметил, но когда подошёл вплотную, предо мной засиял ровный прямоугольник. Я шагнул внутрь.

Внутри харса было тепло и сухо, к моему удивлению, я тоже оказался сухой, но теплее мне не стало. Злость всё еще осталась и я решил отомстить этому миру за своё состояние. Решил, что так будет справедливо, не я первый проявил не гостеприимство. Что бы такое сделать? А вот, дед говорил, что у харса ничего нельзя просить, значит — буду ему приказывать.

— Эй, харс, а ну выдай мне тёплую одежду, — зло закричал ввысь, только тут соображая, что передо мной еще одна стена. Харс состоял из двух помещений, одно в другом, и основное, судя по всему, было внутреннее. Но не успел я войти внутрь второго корпуса, как передо мной хлопнулась стопка одежды.

— Вот, так — то лучше, — сварливо сказал я и стал разбирать одежду. Но что это, шуба?

А это, меховые штаны? Дед же говорил мне, что здесь можно и голому ходить, тепло.

— Харс, это что еще такое, я тебя шубу просил? Я просил одежду, и не верхнюю.

Передо мной опять плюхнулась одежда, на сей раз меньше, но опять не то. Короткие шорты, майка и панама.

— Харс, сволочь, — закричал я и тут же заткнулся. Хорошо, я конкретизирую задачу.

Я во всех подробностях описал одежду которую хотел бы получить. Вся выдержанная в средневековой моде. Штаны, камзол и куртку, теплые, но, чтобы не было жарко, чтобы не промокали, не продувались ветром, воды не держали и еще кучу параметров, большинство от балды, пускай подумает этот харс.

Получилось! Как заказывал — штаны, свободные и нигде не давят, камзол сидит как влитой, и куртка, слегка мешковатая со множеством карманов. Коричнево — зеленые цвета. Материал мягкий, не обычный, я такого и не встречал, и изнутри намного качественнее чем снаружи, то, что и нужно вору, не броское, но добротное.

— И сапоги, чтобы не промокали, не скользили, до колен.

Пожалуйста, сапоги. Немного не то, что я заказывал, без каблуков, в обтяжку. Но когда я их одел, понял, что лучше и придумать нельзя. Сгиб на пятке мог становиться твердым или мягким, сапоги не жали и кожа дышала. Удовлетворившись, я направился внутрь второго помещения. Тут у меня случился шок.

Все пространство конусообразного купола вдоль стен было усеяно всевозможными вещами, у меня даже глаза разбежались. И чего дед говорил, что просить нельзя? Подходи да бери.

Но я братъ не спешил, что — то меня остановило. Лишь спустя минуту я понял, что все висящие в воздухе вещи не материальны, а как будто призрачны. Может это просто иллюзии? На всякий случай стоило проверить.

— Эй, харс, какие вещи полагаются вору? — крикнул я ввысь и мне показалось, что некоторые вещи передо мной дернулись. Я решил не списывать сразу это на видения, решил приблизиться к одной из дрогнувших вещей. Это оказался пояс с двумя маленькими подсумками, каждая была разбита на продолговатые ячейки и отсеки. Не понимаю, для чего нужны эти подсумки, но решил взять пояс, протянул руку и, она сомкнулась на ремне. Я почувствовал твёрдую материю, рука не прошла сквозь мираж. Потянул руку на себя и в ней остался зажат пояс с подсумками, абсолютно реальный, а то место, где он висел, оказалось заполнено новым предметом — кинжалом. Мне он понравился, и я взял его. Опять получилось. На месте кинжала появился мешок, именно такие использовались путниками веке в семнадцатом и больше напоминал котомку. Я быстро нацепил пояс, к поясу кинжал и, взяв котомку, повесил её на плечо. Передо мной появились наручники, или что — то на них похожее, но я отказался взять их, зачем они вору. Зато обнаружил еще миниатюрный арбалет, стрелы к нему, веревку и кошель. В кошельке даже оказалось две монетки, серебряная и медная. Их я сразу переложил в карман штанов, знаем мы, как тут с кошельками поступают.

Еще харс предлагал странного вида ножницы, очки, которые скорее подошли бы инопланетянину с тремя глазами, непонятные кольшки, банку мази. Мазь я взял, послушав внутреннего голоса. Больше мне ничего не приглянулось, а хватывать вещей я не собирался, незачем. Зато вспомнились слова деда о медальонах, мол каждый человек имеет их. Я не понял дословно зачем они нужны, но, судя по всему, мне был просто необходим медальон и чем круче, тем лучше.

Я стал обходить ряды кругами, высматривая что — нибудь на цепочке. Медальоны действительно были, и было их предостаточно. Были диаметром от трех до пятнадцати сантиметров и толщиной от сантиметра до волоса. Висящие на волосках, цепочках и цепях, обычные кружочки, разрисованные кружочки, узорные, выгравированные, в виде морд и всевозможных фигур, из дерева, металла, стекла, кости, кожи. Чего только не было. И казалось бы, выбирай сколько влезет, на любой вкус найдешь. Но мне не приглянулся ни один, я даже руки не протягивал.

Наконец, мой взор уперся в потолок и там я с удивлением увидел всего две одинокие вещи, висящие в круге пустоты. Медальон и жезл. То, что мне нужно (а ведь была закономерность, чем выше предмет, тем лучше, но я мог приказать и спустить вещи, как, например, кинжал первоначально был примерно на восемнадцатом ярусе, а арбалет на двадцатом, последнем. Хотя откуда я все это знаю, не представляю).

— Эй, харс, а ну спусти вон те вещички.

Харс содрогнулся, заставив меня поёжиться. Ой, что — то я не на то покусился. И тут же пришла злоба, я не сам сюда напрашивался, так нечего меня и пугать.

Медальон поплыл вниз, и вместе с его приближением наваливалась непонятная тяжесть. Уж не знаю, кто меня давил, харс или медальон, но это сопротивление еще больше разозлило меня и раззадорило. Я решил стоять назло всем, назло этому миру, назло тому, по чьей милости я попал сюда, назло дождю, заставившего меня мерзнуть, назло деду, отговаривавшего меня просить что — то у харса, назло харсу, дерзнувшему меня сломать. Фигушки всем вам, если я сказал, что медальон будет моим, значит будет. Подать его сюда!

Медальон опустился до уровня моих глаз и я увидел, что это очень большой медальон, не меньше компакт диска диаметром, толщиной ребра сантиметра два с выгнутыми сторонами, так что он напоминал линзу. Вся поверхность медальона была черной, будто резиной покрыта, и ровной. Единственная цепочка, на которой он висел, была сверкающей и опрятной.

В первый момент я хотел было отказаться от такого подарочка, но тут злость хлестнула меня самого. Какого черта я буду отказываться от того, что досталось таким трудом? Зря, что ли, так выкладывался, пот ручьями, ноги дрожат, а я на попятную? Фигушки!

Схватил медальон обеими руками, и давящая тяжесть исчезла, осталась только опустошенность. Я еле стоял на ногах, но медальон сжимал крепче, чем лев держит добычу.

Через несколько минут я начал двигаться, давалось это с трудом. Надел медальон на шею, стало немного легче. Мелькнула мысль, что наверху остался еще жезл, но я понял, если попытаюсь взять и его, то тут мне и выроют могилу. А раз так, то больше нечего здесь делать, пора выходить в большой мир.

Большой мир встречал меня жизнерадостно. Вовсю светило солнце, как будто и не было никакого дождя, вокруг зеленела трава и слышалось пение птиц. А чуть позже появились и противные голоса.

— Смотри, действительно новичок, — раздалось слева.

— Дошел всё же, — послышался голос справа.

— Прав был Хес, такой никому не нужен. Вы посмотрите, он еле на ногах стоит, редкий слабак, так умяться на дороге испытаний, — опять слева, но чуть дальше.

— И одел его харс в одни тряпки.

Я хотел было возразить, но сил на это не осталось. Что ж, судя по всему это и есть те,

кто представляет кланы, а мне лучше в них не попадать, так что давайте ребятки, ищите недостатки, а если что, то я вам их сам покажу.

— У него и необходимых инструментов нет, а подсумок и вовсе пустой, — продолжали голоса, которых я до сих пор не видел.

— Интересно, какой у него медальон? — раздался голос прямо спереди от меня и я увидел перед собой человека закутанного в темно — зеленый плащ. У него было мужественное красивое лицо, но чувствовалась в нем некая жестокость. Он грубо схватил за цепочку и потащил наверх.

— Ох, — только и выдохнул, когда увидел его. Я сперва даже не понял, что это значит, но судя по тому, как незнакомец отдернул руку, ничего хорошего не было, — угораздило же. Лучше бы вовсе без медальона вышел.

Со всех сторонах послышались шепотки, а меня на время оставили в покое.

— Нет, мы не можем решить, как быть, нам надо обсудить, — услышал я с разных сторон, — нужно дать всем время на обсуждение...

— Новичок, твоя судьба будет решена завтра, — заявили мне в лицо, и уже обращаясь к другим, — кто возьмет опеку над новеньким на эту ночь?

Судя по воцарившемуся молчанию, никто такой труд на себя брать не хотел. Внутренне я ликовал.

— Я возьму, — раздался старческий голос, — пускай кланы не беспокоятся.

— Да будет так. Завтра в полдень мы будем решать.

Послышался шелест травы, клановцы уходили. А меня кто— то взял под руку и куда— то повел.

— Не беспокойся, все будет в порядке, я позабочусь о тебе. Меня зовут Старый Лис и Хес просил меня встретить тебя.

— Дед говорил о тебе, — вспомнил я.

— Точно, он тоже говорил, что ты его дедом называл. Что это значит?

— Старый человек.

— А, а он — то было думал, что ты его ругаешь. Ладно, я ему скажу, пускай повеселится. Ей, ты что, не видишь куда идешь?

— Так темно же, — огрызнулся я и понял, ведь когда я вышел из Харса было светло, солнце стояло высоко. А сейчас вокруг темнота. Вот черт, да это же у меня в глазах темнота, я просто отрубаясь.

— Эй, что с тобой, ты чего на ногах не стоишь? Чего падаешь... — я слышал причитания Лиса сквозь пелену усталости, проваливаясь в сон.

— А ведь ты необычный человек. Ты не так прост, как кажется, — мы сидели под раскидистым деревом, куда отволок меня Лис когда я отключился, — я, как и все, вижу в тебе простака, но чувствую, что что — то здесь не так. Хес тоже ощущал, что ты не так прост. Но и он не смог сказать, в чем твоя необычность. Во всём твоём облике что — то не так, я Хес говорит ты и вовсе был перед ним в одном нижнем.

— Наверное, мои деревенские манеры меня выдают, — попытался отговориться я.

— Есть в тебе нечто деревенское, не спорю, но не только. Образ у тебя несуразный, все воры ходят в плащах, а харс тебе его не выдал, — я чуть было не брякнул, что сам не взял, но вовремя спохватился, этого лучше вообще никому не знать, — а из необходимого у тебя только кинжал да подсумок.

— Зато какой, — я вынул кинжал и протянул его Лису. Тот оценил кинжал, даже не успев взять в руки.

— Ого, вот это сокровище, еще ни один новичок не получал такого, — а голос ехидный — ехидный, — от такого и до меча не долго, если бы был воином. Но ничего, будешь трудиться и кинжал скоро отличный получишь, хотя этот тебе тоже сгодится, — я с усилием проглотил обиду. Ничего он не понимает, этот кинжал не повторяется, уж я — то знаю, сам смотрел. И вообще, выше восемнадцатого яруса оружия было мало, так что и мечи и другие кинжалы, это ширпотреб на его фоне. Я ему даже не стал показывать арбалета, который лежал в мешке.

— Скажи Лис, как живёт вор? — попросил я, переключая его на другую тему.

— Вокруг тебя город, — Лис сделал широкий жест руками, — воровать можешь всюду, где захочешь, но, если поймают, пеняй на себя. Можешь воровать на улице, забираться в дома, да хоть в сокровищницу Смотрителя. Самое престижное, это наведаться на ферму и уволочь заклинания, но проще очистить смотрителя, чем самого захудалого фермера. А тебе, с таким и подавно.

— А куда мне девать награбленное?

— Отдавать скупщику клана, за вознаграждение.

— А если я не буду в клане?

— Тогда в любую лавку, где тебе дадут хорошую цену. Лучше всего торговать с Ахмедом, но ты должен быть для этого бывалым вором, а иначе не выйдешь от него.

— Для чего нужны медальоны?

— Медальоны? — Лис посмотрел на меня изумленно, — это главный рабочий инструмент. В медальонах у тебя хранятся заклинания, для медальонов их выращивают больше всего. Если прикупишь какой модификатор, то его тоже нужно скармливать медальону.

— Что значит нужно? Модификаторы для чего вообще, я думал для медальона?

— Дурень ты, парень, модификаторы делают для человека, зачем они медальону?

— А почему тогда медальону?

— А у тебя дмом есть? Нету, значит остается только через медальон.

— Какой дмом? — поежился я.

— Дмом занимается твоими модификаторами. Тебе такой не полагается, потому харс тебе его и не дал, но при желании ты можешь купить, когда достаточно золотых накопишь.

— А почему медальоны все разные, есть маленькие и большие?

— Большие самые плохие. Медальон это ведь что, это дверь, и чем больше дверь, тем она хуже, — если честно, то я в этом логики не видел, — лучшие медальоны, медальоны с волос, практически неощутимый кружок, зато какой мощи. Такой снять даже не пытайся, он с хозяина сам не слезет, а о волосок себе все пальцы обрежешь. Еще в медальоне заклинаний разное количество умещается, и чем больше, тем меньше заклинаний.

— Дурдом, — вырвалось у меня, — почему чем меньше, тем больше влезает? Хорошо, а медальоны в виде голов, что значат?

— Эк парень, ты замахнулся. На такие даже не смотри, это медальоны охотников.

— Черт! — я хотел вскочить и кинуться бежать обратно в Харс, ведь я столько медальонов с рожами оставил там.

— Да, у них медальоны не чета всем остальным, — мечтательно сказал Лис, — я когда — то позарился на такой, еле ноги унес.

— А где можно такой медальончик прикупить? — поинтересовался я.

— Ты что, ты что, такое не продается, такой медальон можно только у Харса получить. Да и вообще, медальон редко меняется, он же на всю жизнь.

Хорошо, что я сидел, иначе мне бы лежать. Это я что же, считай клеймо на себя повесил? Самый большой, черный (не благоприятный цвет), и правильно, чего на меня зариться, кому такой идиот нужен, пройти мимо таких сокровищ. О чёрт, мне плохо становится.

— Как же я воровать буду? — простонал я, Лис меня неправильно понял.

— Ничего, попрактикуешься и на хлеб у тебя что — то да будет.

Дальше я его только слушал, спрашивать уже не хотелось. Лис говорил много интересных вещей и хорошо, что я приучил себя запоминать, что говорят, в любом состоянии, иначе в дальнейшем мне пришлось бы плохо.

Опять темнота. Да что это такое? Я не девица, чтобы постоянно в обмороки падать. Но, почему Лис побледнел и куда он смотрит? Так, а откуда у меня на руке взялся черный браслетик, на левом запястье?

— Лис, в чем дело? Это ты мне надел? — строго спросил я.

— Не... не... нет.

— А кто? Что — то я больше никого не заметил.

— Ма... Ма... Маг был... з... здесь.

— Какой еще маг?

Но узнать у Лиса большего не удалось.

— И что это за браслетик, для чего он мне?

— Он будет за тобой следить.

— И что это значит?

— Практически то, что тебе подписали смертный приговор.

— Что? — я вскочил на ноги, — это еще почему? Что я сделал вашему магу?

— Если на тебя надели браслет, это значить ты под постоянным наблюдением.

— Да к черту этот браслет, не нужен он мне, — я попытался стянуть его с руки, но браслет захотел сниматься только с кожей.

— Ты не сможешь его снять, даже срезав вместе с кожей, браслет вернётся на руку обратно.

— Весело, — я пытался держать себя в руках, — ну и сволочь же этот маг.

— Тише, маг все слышит.

— Ах, значит, слышит? — я злорадно поднес браслет к губам и начал громко ругаться, всеми словами какие только знал. Ну маг, если ты меня слышишь, ты в гробу будешь переворачиваться, вспоминая.

Прекратил я примерно через полчаса, и то только потому, что на Лисе лица не было.

— Он тебя теперь просто прибьет, — слабо простонал он.

— Нет, — покачал я головой, — я нужен этому уроду, а значит, он с меня пылинки сдувать будет, — и про себя добавил, только до определенного предела, так что лучше больше не нарываться.

— Теперь тебя не возьмет ни один клан.

— А мне плевать, — от кланов избавился, и от мага тоже как — нибудь избавлюсь, — прощай Лис.

— Прощай, я передам.

Отлично, хотя бы с кланами не говорить. А теперь быстро в ближайшее питейное заведение, деньжата кое — какие у меня есть.

"Три толстяка" — гласила попавшаяся мне на глаза вывеска. Кабачок был с виду приличный, витающие вокруг запахи заставили заклокотать живот и я вошёл внутрь. Не слишком большой зал насчитывал десять столов и шесть столиков, сейчас он был на половину пустым. Название себя оправдывало, заведением заведовали три брата, три отменных толстяка, бармен, повар и квартирмейстер.

Я сел за один из маленьких столиков, услужливый хозяин поинтересовался, что я буду и минут пять расписывал, что у них есть. Я не выдержал раньше, чем он успел разойтись и заказал большой кусок баранины и кружку эля. Тут же пришлось вытащить медяк, оказавшийся дукатом. Хозяин подхватил монету и скрылся, вернувшись вскоре с подносом и россыпью грошей. Вообще с валютой здесь было весело. Грош — самая маленькая монета. Потом идет дукат, который равняется пятидесяти грошам. Потом идет серебро, серп и луна. Серп равняется двадцати дукатам, луна — пяти серпам. Золотой равняется тридцати серебряным лунам. И еще есть шкурки, или кожа, делящиеся на три цвета. Коричневые равнялись десяти золотым, красные — пятидесяти и зеленые — сотне золотых. Из кого делают эти шкурки я не узнал, но вряд ли я их скоро увижу.

Присутствующие в зале порой косились на меня, но им быстро надоело это занятие, я же на неприятности нарываться не собирался.

Баранина оказалась восхитительна на вкус, сочная, со специями, придающими просто чарующий вкус. Я ел как голодный, впрочем, я и был голодный. А вот эль подкачал, могли бы и лучше. Но тоже ничего, лучше нашего пива.

Насытившись, я отвалился на спинку стула и являл собой верх блаженства.

— Что — nibудь еще? — услужливо осведомился хозяин.

— Еще эля, — благодушно разрешил я и хозяин, отсчитав гроши, исчез в погребе.

Вторую кружку я уже смаковал, неторопливо осматривая зал. На меня перестали коситься, видимо стал своим в доску, такой же пьяный и довольный. Я с удовольствием рассматривал огромный камин, напротив которого сидел, всматривался в чарующие языки пламени. Когда эль закончился и я собирался заказать еще кружечку, за спиной раздались шаги, тело напряглось и хмель из головы выветрился — старая привычка.

— Эй, оборванец, ты занял наше место, — раздался противный голос. Я уже проводил рекогносцировку. За спиной стояли трое, судя по шагам не такие уж крупные, не крупнее меня, походки развязные, чувствуют за собой силу и потому не собираются напрягаться. Идиоты, да мне хватит одного подноса, чтобы с ними разобраться. Это на деда я не рыпался, за тем была сила, её чувствовать я научился. У меня за плечами было семь лет тренировок по системе Кадочникова, даже поднос в моих руках мог превратиться в смертельное оружие.

Я спокойно поставил кружку на стол и встал. Стоявший за моей спиной явно рассчитывал удержать меня за плечи, но не успел. Они уже потеряли своё единственное преимущество.

— Чем же вам не нравятся другие места, ты хочешь сказать, что там грязно? — я специально наводил его на мысль ответить грубо, тогда им пришлось бы держать ответ перед хозяевами, а возможно, и перед некоторыми посетителями. Краем глаза я заметил, что два брата — толстяка уже напряжены, но вряд ли поспешат мне на помощь. Ну, хотя бы и этим троим помощи не будет.

— Ты занял наше место, — тупо ответил задавала, выглядел он жалко, может его рожа и наводит страх, но я смотрел на тело, а оно не впечатляло меня.

— Ты ошибся, — ответил я с вызовом, мне уже начало это надоедать, а эти ребята явно хотят подраться.

— Ты немедленно уберешься отсюда и поставишь нам выпивки, тогда мы не тронем тебя, — угрожающе заявил задавала, двое других уже приготовились к драке, отчего мне захотелось только смеяться.

— Хозяин, кружку эля, — я пренебрежительно отвернулся от троицы грубиянов.

— Ты не заметил? Нас трое, — почти ласково поправил меня задавала.

Я опять повернулся к хозяину кабачка и напрягся, приводя тело в боевое состояние.

— Я выпью его, когда разберусь с этой швалью, — резким рывком ноги я подкинул стоявшую рядом лавку заслоняя свое лицо. Два кулака ударили во всю мощь, меня шатнуло, но не сильно. Среднему я ударил ногой в голень, носок сапога вдруг стал твердым и задавала заорал. Потом перехватил лавку и с разворота торцом заехал в грудь правому, прикладывая вес тела. Грубияна просто смело к стене, а я вспомнил наставление тренера — учителя: "Наша система предназначена для сильных людей и слабых ударов здесь не бывает, поэтому никогда не используйте её без дела, помните о людях, которых вы можете покалечить". Есть, один калека уже есть, если вообще не труп. Левый опять замахивается, уже другой рукой, первая отбита и содрана. Скамья ребром опускается на его макушку. Хруста вроде не слышно, значит выживет. На ногах остается только задавала, прыгает на одной ножке.

— А халява эля на сегодня кончилась, — ласковым голосом сообщил я, — забирай своих дружков и чтобы к моменту, когда я отсюда выйду, вас здесь не было.

Я демонстративно опустил на стул, поставив на место скамью. Рядом возник бармен, протягивая кружку.

— Господин отличный воин, мы сделаем ему скидку и предложим работу, — заискивающе посмотрел мне в глаза толстяк.

— Не беспокойся, уважаемый, я допью свой эль и уйду, — я молча вытащил на свет браслет, рассчитывая, что он объяснит лучше слов. Я немного ошибся. Браслет действительно оказал нужный эффект, но хозяин был лишь слегка расстроен. Если честно, то я боялся, что меня сразу выгонят. А раз нет, то еще понаслаждаюсь элем.

Когда вышел из кабака, меня ждала неприятная встреча. Недавний задавала стоял недалеко, в компании новых драчунов. Эти выглядели внушительнее, тренированнее, и, что самое главное, были вооружены. Если не считать задавалу, у меня было четыре грозных противника. Я успел пожалеть о лежащем в котомке арбалете и поспешил привязать её покрепче к телу. Драки не избежать. Ну, задавала, дай только до тебя добраться.

Противник приближался молча, видать эти ребята не привыкли разговаривать, зато привыкли обижать слабых. У переднего в руках была сабля, небрежная, с зазубринами, скорее не оружие, а мясницкий нож. Еще у двух были дубины, а у последнего цеп, пожалуй, самое опасное оружие из всех.

Но они опять недооценили меня, рассчитывали на свою грубую силу. Первый взмахнул саблей и недоуменно упал на каменную кладку. Его руку с саблей я перехватил вверху и взял на излом. Кость хрустнула только после большого усилия, а потом я добавил ему скорости и как следует треснул головой.

Между двумя громилами с дубинами я проскользнул, вооруженный саблей.

Тупоголовые громилы треснули дубинами друг по другу, но как я заметил, это было для них не впервой и они даже сумели сделать удар вскользь. Зато потом я хлестнул одного по задку саблей плашмя. Громила взвыл и выпустил дубину, которую я тут же подхватил. Дубину использовал на голову второму, а саблей пришлось защищаться от летящего цепа.

Вот дурак, надеялся дождаться кода цепь наматается полностью, для лучшего захвата, а я не стал ждать этого и вырвал цеп из руки. Пока этот дурак таращился на свои пустые руки я огрел его по голове. Дубина в дребезги, а этот еще некоторое время стоял, недоумевая пялясь на руки. Задавала, увидев, что трое противников уже без сознания валяются на земле, ринулся бежать. Жаль не догнать, но я придумал, как его проучить.

Последний оставшийся на ногах решил взять реванш и схватить меня со спины, вот только зачем реветь как раненый медведь? Развернувшись, врезал ему в грудь, откинув назад. А потом быстро стал обшаривать тела. Добыча оказалась не густой, десять серебряных, два кольца с камнями да три стилета. Даже медальон был всего на одном, но я его брать не стал, ни к чему. Правда, почувствовал, как мой медальон потянулся к другому медальону, и на мгновение между ними появилась связь. Я успел только глазами моргнуть, а связь исчезла. Решив, что мне показалось, склонился над последним и прошептал ему:

— Увидишь этого зазывалу, передай ему от меня спасибо, он свою часть договора выполнил, с меня доля добычи.

Прихватив цеп, я поспешил убраться. Теперь зазывалу ждет небольшой сюрприз, в виде недовольства четверых битых громил.

Пройдя несколько кварталов упрятал цеп в котомку и достал арбалет. Он был настолько мал, что уместился у меня на ладони, крепился он, кстати, на запястье. Запасные стрелы положил в подсумок, они туда вошли без проблем. Теперь следовало найти ночлег, уже вечерет, а у меня сегодня был тяжелый день.

"Сонная поляна" полностью соответствовала тому, что мне было необходимо. Цена в пять грошей была уплачена молча и я поднялся в комнату. Она была не большая, совсем не то, что я представлял, читая книжки, но кровать здесь была широкая и мягкая, а большего мне и не надо было.

Глава 2

Утро выдалось на удивление паршивое. Проснулся в незнакомом месте, чуть не двинулся когда огляделся. Случился психологический срыв, потому как вспомнилось кто я и где я теперь. Раньше — то, в другом городе проснешься и тоска по родным местам. А тут, страшно подумать, не просто другой город, другая страна, другой мир, другая реальность.

Полчаса успокаивал себя, к счастью, это получилось не плохо. Появилось тепло в районе груди и я вспомнил о медальоне. Вот, еще одно несчастье. Хотя, его тепло действует умиротворяюще.

Из комнаты я вышел только через час после того как проснулся. Бросил на прощание, чтобы придержали за мной комнату и ввалился в шумный город. Вчера было не так, все было иначе. Выходной у них, что ли, был?

По улицам шныряла толпа спешащих куда — то людей, неспешно прогуливающих барышень, ходили воины, с алебардами и мечами. Шныряла детвора. О, гадство, где мои серебряные?

Я успел только схватить кошель и запустить в него руку, как меня сбили с ног. Кошеля сразу же не стало, в воздухе сверкнуло несколько серебряных и я грохнулся на спину. Кто меня сбил, я не заметил, поругался про себя, что слишком расслабился и уже успел пожалеть, что остался без денег.

Впрочем, все оказалось не так плохо. В руке у меня остались зажаты два, луна и серп, в кармане штанов еще были один серп. А рядом я нашел брошенный кошель, естественно пустой. Да, судя по тому, как здесь действуют, это не воровство, а грабеж с нанесением тяжких телесных повреждений. В общем, веселая жизнь.

Не ясно от чего веселясь, я пошел к "Трем толстякам". Лавировать в толпе оказалось не так — то просто, особенно если каждый норовит у тебя либо что — то стащить, либо нагрубить и нарваться на драку, или девушки липнут с не скромными намерениями.

Воришка предпринял еще одну попытку, я даже был уверен, что это тот же самый. Почувствовав маленькую ладошку на своем кармане, я резко развернулся и успел поймать нарушителя. Это оказался ребенок, совсем еще мальчишка. Нет, с ног меня сбивал явно не он. Глаза его глядели испуганно и недоверчиво, он явно рассчитывал увернуться или убежать, а не получилось.

— Ты что же своих обворовываешь? — грозно спросил я.

— Кого это своих? — нахально ответил малый, что не вязалось с его испуганными глазами.

— Вора, — с нажимом сказал я, глаза мальчишки заблестели еще сильнее, но выдал он совсем неожиданное.

— Ты здесь чужак, урод.

— Ах, я урод? Сам ты кикимора. А то, что чужак, это только плюс.

— Почему? — мальчишка спросил это совершенно искренне, но мне не удалось ответить.

— Ты чего к мальцу пристаешь? — рявкнул сзади голос.

— А вот и твои цепные псы, — с сожалением выдавил я. Как же иначе, мальчонку одного грабить явно не отпустят

— Я не ищу неприятностей, советую и вам не напрашиваться, — я развернулся и уперся в зверскую рожу.

— Это ты мне угрожать вздумал?

— Да нет, что ты, — я быстрым движением прямых пальцев заехал ему в солнечное сплетение, заставив согнуться, — это я вот тому господину, — я демонстративно посмотрел вдаль.

— Т... т... тва... т... — шипел грабитель, хватая воздух.

— Эй, малой, где тут лавка Ахмеда? — я развернулся к мальчишке, который даже и не думал бежать.

Проводив меня до нужного места мальчишка сбежал, да я его и не держал. В лавку мне пока не надо было, просто нужно знать, куда буду сбывать товар. А пока я все же добрался до трех толстяков и в этот раз заказал "Крыло дракона". Мясо было изумительным на вкус, но с меня содрали целых пять дукатов. Если я хотел и дальше вкусно есть, надо было браться за дело. Вот только я же ничего не умею.

После долгих размышлений я пришёл к выводу, а больше согласился, что начинать когда — нибудь придется, и уж лучше раньше, чем позже. Но я никогда не был ни вором, ни грабителем, и хотя для этого мира подобное считается нормой, я не мог переступить через себя так просто. Выручил меня подслушанный ненароком разговор.

— Айзек опять деньгу зажал, уже в третий раз не платит, — разглагольствовал за одним столом человек похожий на охранника, — мы ради него караван туда — сюда мотаем, а он даже половины суммы платить не хочет. А потом кричит, что из — за нас у его расцветов корни гниют. А правильно, пускай платит.

— Да на Айзека вора хорошего нету, чтобы ему всё подчистил, тогда бы знал, как и на охране и на подпитке экономить. А у самого — то денег, проглот лопнет.

Вот, то что нужно. Не люблю нечестных людей, следует проучить. Если в прошлой жизни я это очень хотел сделать со многими, но боялся, то сейчас какая-то бесшабашность наступила. Еще бы узнать, кто такой Айзек? Судя по услышанному, очень внушительная фигура, и добра должно быть много, но начать стоит с кое — чего помельче. Вроде у них тут какие — то склады есть, золота и серебра там не держат, но вещи вроде хорошие лежат, по крайней мере Лис так говорил.

Я посмотрел на уже пьяную пару, которая материла неизвестного мне Айзека и в голове созрел план. Я подозвал бармена и, сделав заказ, направился к шумному столику.

— Бравые вояки не откажутся от кружки отличного эля? — нагло вато опустился я на соседний стул, на стол хозяин уже ставил объемные кружки с пенной шапкой. Вояки были достаточно пьяны и кружки сделали их сговорчивыми. Подоспело жаркое из барашка и вояки расплылись в улыбке.

— Прошу прощение за подслушанный разговор, но дело в том, что я как раз ищу, куда бы можно было наняться на службу, — начал я, — и вот, услышал, что в этом городе есть нечестные люди, не хотелось бы к ним попасть. А я здесь человек новый, ничего еще не знаю.

— Айзек! — вояки поняли, на кого я намекаю, — к нему лучше не ходить, не только не заплатит, но еще и с самого сдерёт.

— А чем занимается Айзек? — осторожно спросил я, чем вызвал еще один поток брани.

— Этот зажавшийся червь считается лучшим фермером в округе. Да таких прохвостов еще поискать надо, у него же всё награбленное, и все заклинания постоянно гибнут, потому что он не умеет их растить.

Оба на, вот так свезло.

— А что же он тогда на охране экономит?

— Ему один маг защиту установил, не только на поле целиком, но и на каждую грядку отдельно. Айзек теперь сам ходит и боится задеть что — нибудь. Но у него медальон охранный есть, тоже маг дал, так что Айзеку ходить там можно, а другие сгорят, или еще что похуже будет.

Идея отпадает, хоть вешайся, потратить столько и узнать, что лучше не рыпаться.

— Он даже у складов охрану не держит, грозился, что и там у него охрана стоит, да только скажу я тебе, брешет он, уж я — то знаю, сколько раз там хожу и ничего.

Так, а вот это уже интереснее.

— А может у него на складах и ничего нет? — пожал я плечами.

— У Айзека и нет? — оба вояки стукнули кружками оп столу, — да у него сокровиш больше, чем у зрителя. Вот только мало кто знает где его главное хранилище располагается.

— Да неужто вы знаете, — поддел я их, — да чтобы обычные охранники...

Договорить мне не дали, оба вояки взяли меня в оборот и почти целый час шептали на ухо, где располагается главный склад и с вызовом предлагали сходить проверить.

Из кабака я уходил торопясь, пытаюсь заплутать возможный хвост. Сидящие рядом с нами тоже прислушивались к разговору, но видимо ничего не слышали, иначе не стали бы впопыхах доедать недоеденное и бросать в мою сторону жгучие взгляды.

Времени я решил не терять, чего уж там, пока есть эйфория и в бой идти не страшно. Преследователей не обнаружилось и я вскоре добрался до нужного места. Райончик действительно был из богатых, стража здесь ходила постоянно, так что в случае неудачи может быть очень плохо. Но отступить я не собирался.

Итак, вот длинная улица, заканчивающаяся тупиком, где — то здесь должен быть дом Айзека, один из домов. Сейчас он должен быть на ферме, вроде время собирать урожай. Я представил себе как это должно выглядеть и усмехнулся. Домов на улице всего шесть, по три с каждой стороны, а улица идет дальше. Вот только тупик у нее не настоящий, как объяснили мне вояки, в стене есть замаскированная дверь, выглядит как стена, а на самом деле пройти там можно. Но если не знать где она располагается, то и не пройдешь. Они долго мне объясняли, как найти ту потайную дверь, встать у правого угла и отсчитать восемь блоков в третьем ряду, там, где кончиться восьмой блок, начнется дверь. Более точно они объяснить не смогли, но хоть что — то.

Я бодрым шагом направлялся к нужной улице и повернул. И обомлел. И чуть не сел на землю. Улица была раскрашена всеми цветами радуги. Я уже привык, что всюду встречаются разноцветные рисунки, линии, рамки и даже целые скульптуры, но что бы такое разнообразие, и чтобы целый дом. Но ведь вояки говорили, что там стена монолитная, одним цветом с домами. А тут, у домов стены темно — серые, а дальше оранжевые. Какой псих занимался здесь дизайном?

Заметив настороженный взгляд стражников, я поспешил скрыться в улочке. Вернее, в тупике. Как бы самого себя в угол не загнать.

Пришлось, как ни в чем не бывало, идти вперед, нормальные дома скоро кончились, начались веселые расцветочки. Со стен дома, к моему удивлению, свисали конфетти, некоторые даже пересекали улицу по диагонали или свисали с натянутых "проводов". Карнавал Айзек, что ли устраивал, иначе, откуда столько блёсток?

Я шел, убирая с пути все ленточки, оказалось, что они не просто висят, а закреплены обеими концами и когда я их отпускал они возвращались на место. Блестки налипали на сапоги, но легко слетали от хорошего топота.

Наконец, приблизилась стена тупика и я, не веря глазам, увидел дверь. Вот только располагалась она не справа, а слева. Дверь тоже была оранжевой, но намного темнее стен. Чувствуя себя дураком и боясь ловушки, я все же подошел к двери и потрогал. Рука неожиданно прошла сквозь оранжевую дверь.

"Иллюзия, — понял я, — но почему видимая?"

Не слишком смело я шагнул внутрь, иллюзия не препятствовала. А за иллюзией оказался карман, а в нем дверь, а на двери замок. О замке вояки мне ничего не говорили, хотя они здесь и не были, не смогли пройти иллюзорную дверь, хотя почему, я так и не пойму.

Издав тихий стон, когда осмотрел замок, такой разве что трактором, вместе с дверью срывать. Ну почему такая невезуха? Ну хоть чем—нибудь...

Только я так подумал, как мой медальон дернулся, из — под куртки вылетела искра, заставив меня отпрянуть. Искра остановилась не долетая до замка и стала расти. Через несколько секунд передо мной в воздухе висела кувалда, хорошая такая кувалда, почти боевой молот. Этот молот стал поворачиваться вокруг конца рукояти и когда достиг верхней точки, резко упал. Раздался скрежет, замок дернулся, но выдержал.

— Э, да кто так бьет, — протянул я и сам схватился за кувалду. Она оказалась практически невесомой, что было совершенно неожиданно, но на замок опускалась со всей полагающейся мощью. Через три удара замок не выдержал.

— Вот, так уже лучше, — я отпустил кувалду и она исчезла, — удобно, чёрт возьми, и улик никаких.

Остатки замка полетели на мостовую, а я вошел в открывшуюся дверь.

— Ну конечно, лампочек здесь еще не придумали. Хотя, что — то же должно быть. Свет!

Моя наглость удалась, свет зажегся как миленький и я охнул. То, что я испытал, не испытывал наверное и Алибаба, когда попал в пещеру разбойников. Прямо какой — то "сезам откройся".

Это было огромное помещение, и всюду стояли сундуки, лежали ковры, столы с рассыпанными на них драгоценными камнями.

Я как будто обезумел и, забыв об осторожности, ступил к ближайшему столу, начав сгребать камни. Точнее, хотел начать. Едва я протянул руку, как камни прыгнули на меня и это были уже не камни. У драгоценных камней не бывает таких больших пастей, почти с кулак, они не намереваются откусить тебе все пальцы.

Я успел отдернуть руку и наваждение тут же прошло. По столу, в мою сторону, ползли, извиваясь семь разноцветных червяков, выглядевшими вырезанными из драгоценных камней, но извивающихся как живые. Видимо, я напоролся на заклинания, и это была своего рода ловушка.

Я брезгливо начал давить ползучих гадов. Давились они, на удивление, легко. Но их уже было не семеро, а гораздо больше. Почуввав мое появление подобные твари ползли со всех сторон. Понимая, что я попал в затруднительное положение я испытал страх и этот страх заставил меня крушить все вокруг, топтать гадов, рвать их руками, размазывать по стенкам.

Когда все закончилось, я не мог сказать сколько времени продолжалось это безумие.

Чувствовал себя избитым и выжатым. Прежнего богатства как не бывало, исчезли столы, усыпанные камнями, не осталось сундуков, набитых золотом, казалось, все вокруг пусто. Обнаружилась разбитая в щепки столешница, видимо, один настоящий стол здесь все же был и я отбивался им изо всех сил.

После недолгого осмотра обнаружился проход. Он вывел меня в комнату побольше. Она опять была полна, на сей раз оружием, одеждой и прочими предметами. В этот раз я не спешил протягивать руки, а как следует осмотрелся вокруг. После минутного осмотра внутри у меня появилось чувство, что тут чисто. Не знаю почему, но я начал чувствовать, когда вижу перед собой иллюзию, а когда реальность. Здесь однозначно все было реально.

Комнату я обходил медленно, боясь напороться на какой — нибудь невидимый сюрприз. Первым делом оценил имеющееся здесь оружие. Оно дорого стоило, хорошая сталь, рукояти инкрустированы драгоценными камнями, но это было скорее парадное оружие, держать такие рукояти было неудобно. Решил не жадничать, взял только три богато украшенных кинжала и меч. А так же, прихватил удобный шестопёр, не имеющий украшений, но добротно сделанный и грани которого сверкали красным.

Много здесь было шелков, разукрашенных тряпок и прочей бижутерии. Может здесь это и цениться, может это что — то особенное, но я в этом не разобрался, поэтому к тряпкам даже не притронулся.

Обнаружились здесь и ювелирные изделия. Настоящие, но я на всякий случай подбирался к ним осторожно. Выбрал самые крупные камни и десяток лучших украшений, колье, кольца, серьги. Котомка моя стала тяжелеть, приходилось себя ограничивать, и голову от увиденных сокровищ уже не терял.

Обнаружилась еще одна дверь, но едва я в нее вошел как мой медальон полыхнул, от него полетели во все стороны искры, а через несколько секунд везде стали появляться огоньки, все больше и больше, пока я чуть не ослеп. А потом эти огоньки рванули ко мне. Они ударили в медальон, но я перепугался едва не больше чем в первый раз и, не заметно для себя ретировался за дверь.

— Этот мир меня начинает допекать, — пожаловался я, когда отдышался за дверью, — ну, к черту это хранилище, лучше буду выбираться.

Стража на улице не обратила на меня должного внимания, хотя я, после всех перенесенных стрессов, выглядел не лучшим образом и, кажется, шатался. Время в трех толстяках для меня пролетело незаметно, впрочем, я даже не помню, как добрался туда. После вкусной еды мне немного полегчало, а после третьей кружки эля сознание шепнуло — иди выпишься и всё будет в порядке. Я послушно поплелся в Сонную поляну и завалился спать.

В этот раз процесс просыпания прошел мягче и как — то привычнее. Не было обычной отчуждённости, да и вообще после пережитого реальность воспринималась со всей остротой. Я уже привычным жестом прикрепил к руке арбалет, пристроил удобнее шестопер, спрятал драгоценности в мешок под курткой, проверил хорошо ли выходит кинжал и когда остался удовлетворенным со странным отчуждением подумал, что веду себя странно. Всего третий день в новом мире, а появились какие — то привычки, которых просто не могло еще возникнуть, я же даже шестопером никогда не орудовал, к тому же, почему не меч? Ах, да, меч же декоративный. Тогда почему не цеп? Не знаю, просто чувствую, что с шестопером лучше управлюсь. А ведь раньше предпочитал драться голыми руками.

Повесив через плечо котомку с ворованным добром, спустился вниз и поспешил скрыться. Сегодня нужно будет наведаться к Ахмеду. И еще, очень бы хотелось еще раз встретиться с Лисом, вопросов у меня накопилось куча.

Улица сегодня встречала меня совершенно по новому, ошеломляюще, подавляюще и еще черти как. Едва вышел, как в глаза бросилось разнообразие цветов, дикое разнообразие. В принципе я уже привык, что здесь повсеместно встречаются невозможные окраски, совершенно не подходящие для здешнего стиля жизни. Читая рассказы родного мира у меня сложилось мнение, что селения и города должны выглядеть уныло, серый камень, подгнившие доски, свалывшаяся солома. Все это было, но не только это. Камень выглядел уныло лишь иногда, доски всегда сияли новизной, а сено золотилось. На некоторых крышах была черепица, а некоторые вообще сияли разными цветами в солнечном свете, и я не мог определить из чего они. Были и железные крыши, и разноцветные стены домов. Единственное, что практически все было монотонным. Но вот во дворах монотонности не было и некоторые дворы, как я заметил, выглядели как после праздника, те же ленточки, что я видел в тупике у Айзека, конфетти, цветные полосы на земле. В некоторых дворах я даже заметил цветных собак, что выглядело совсем уж дико, ну куда это годиться, красная или фиолетовая собака? Ладно, если вообще не многоцветная.

Сегодня дикость только увеличилась, потому что прямо на выходе из Сонной поляны я увидел людей, увешанных цветными шнурками и обсыпанных конфетти. Дикость увеличивалась тем, что всё навешанное смотрелось естественно и что все было полупрозрачным. Вот прошёл дряхлый дед, у которого носоглотка была забита зеленой ватой, а ноги оплетали зеленые жгуты. А вот идет дамочка с красивым полупрозрачным лицом, из под которого выглядывает нечто неприятное. А вот вообще прошла фигура завернутая в плащ, по пути сорвав с пары человек кошельки, она старается двигаться так, чтобы никого не задеть и когда проходил между стоящих лицом друг к другу людей, те даже не обратили на него внимания. А вот пробежал стражник, кажется он за кем — то гонится, не догоняет, и вдруг начинает сиять зелёно — коричневым светом, его движения становятся резче и он в три прыжка скрывается за углом.

Ошеломленный, я прислонился к углу здания. Умом — то я понимал, что наблюдаю магию, но как же это трудно воспринимать, рассудок просто отказывается. Даже когда пытаешься закрыть глаза, цветные кляксы продолжают плавать перед тобой. Мне срочно нужна была консультация у психолога, или по крайней мере хороший разговор. Опять все утыкалось в поиск Старого Лиса.

Старый Лис нашел меня сам, когда я обедал в Трех толстяках.

— Странный ты, однако, — раздался над головой знакомый голос, — обедаешь в одном месте, не самом дорогом, а ночуешь в другом, из дорогих. Чем тебя здесь не устраивает?

В трех толстяках сегодня было шумно и я не услышал как ко мне подошел Лис.

— Я где — то читал, что в заведениях, где есть чем поживиться, тараканы и клопы живут во всю, — ответил я, когда Лис присел за мой стол.

— Здесь твоя правда, — согласился Лис, — но Лидан следит за своими комнатами, да и на зачистку они тратят порядочно, по заклинанию в неделю.

— Скажи Лис, тебя не нервирует то, сколько заклинаний повсеместно используют? — затронул я щепетильную для меня тему.

— Еще как нервирует, но мы нашего мага никак урезонить не можем, я вот...

— Да причем тут маг? Я вообще, про всех людей.

— А что люди? Ну используют, я тоже использую. Так ведь только безобидные же.

— Я имею в виду, тебя не раздражает постоянно видеть окружающее в нелепых цветах, видеть людей с плямбами на носу или целой маской на лице.

— Не понимаю я тебя, — покачал головой Лис, — вот знал бы ты, как видимое преобразается, когда капаешь себе капли прозрения. Тогда начинаешь видеть все заклинания, или почти все. Вот тогда глазами видишь, что красotka перед тобой может обернуться старухой, а любые драгоценности предстанут понятным миражом, и видишь, каким человек становится мерзким, со всеми этими заклинаниями.

Я внутренне содрогнулся, если я видел ещё не всё, то упаси меня чёрт видеть остальное.

— Я понимаю, в вашу деревню, наверное, и заклинаний — то толковых не попадало. Но ты привыкай, не обращай внимания, если что — то покажется неожиданным. Скажи еще спасибо, что ты не в городе охотников, там вообще неожиданности постоянны.

— А чем этот город хуже?

— Здесь не разрешают выращивать много чего. Например, боевых заклинаний. Кто — то, конечно, выращивает, но очень мало, так что можно и не считать. Если надо будет, то найдешь необходимое. Не разрешают фермерам выращивать и многие модификаторы. Для оружия, опять же, ничего не разрешают. Даже амулеты разрешают только низшие, так что в нашем городе что — то достойное может появиться только с торговцами или из харса. Ну, еще можно кое — что украсть.

— У харса? — насмехаясь спросил я.

— Последний, кто пытался украсть у харса умер больше тысячи лет назад, и смерть его была столь страшной, что больше дураков не находилось.

— А чего у харса красть, взять да приказать, сам выполнит, — усмехнулся я еще раз.

— Хес предупреждал тебя, — с улыбкой начал Лис, — у харса нельзя просить. За это будет самое безобидное наказание. Хорошо, что ты ничего не просил у харса. Но если кто — то вздумает приказать харсу, его ждет нечто похуже чем то, что случается с ворами.

— И что, никто не пытался? — вопрос вырвался сам собой, а внутренне я весь похолодел, и скорее всего побледнел.

— Пытались, — осунувшись ответил Лис, — много раз пытались. Лишь некоторые остались в живых после этого.

— И что?

— Что, что? — не понял Лис.

— Ну чего им удалось добиться?

— Те кто остался жив? — переспросил Лис, я утвердительно кивнул, — малого, в основном того, что они остались живы.

— И что, не было никого, кто смог бы приказать харсу и остаться в живых? — внутренне я уже ликовал, я отличаюсь от всех этих тупиц, я смог приказывать харсу. Правда тут же вспомнилось, как добыл свой горе — медальончик, может и не все так просто, и спасибо, что я вообще остался жив.

— Был, — неожиданно выдавил Лис, — был один такой человек. Станный человек, страшный человек. За ним потом гонялась вся инквизиция, все маги охотились за ним. Его звали Шустрый Охотник.

— Он был охотником? — подался я вперед переходя на шепот.

— Он был лучшим охотником, — Лис уперся мне в глаза, — он знал какие — то тайны, которые у него хотели выпытать и маги и инквизиторы. Но они ничего не добились, только

убили Охотника.

— Вот невезуха, — вырвалось у меня.

— Его боялись, правда, только со слов инквизиции. Охотник же был хорошим другом и никогда не был жадным. Он всегда приходил на выручку и скучал по своей родине. Он не мог попасть домой. Так говорит Хес и я склонен ему верить.

— А какими секретами он обладал?

— Того никто не знает, но если он выходил в одиночку против десяти магов, они ничего не могли с ним сделать. Наш нынешний Великий Маг долго бегал за ним, да так ничего и не смог поделаться...

Разговор был прерван неожиданным образом, под Лисом подломился стул и я едва успел удержать падающий на него стол. При этом я заметил, что мой браслет накалился и стал тяжелым. Слежка? Кажется Лис говорил, что кто-то за мной следит. Ну урод, ты у меня дождешься.

— Видать, маг — то нас подслушивает, — веселым тоном сообщил Лис, — но он выдал себя и ближайший час не сможет за нами наблюдать. Я хочу предложить тебе одно дело.

— Какое? — тут же насторожился я.

— Проучить здешнего мага, а то видишь, как они все распоясались.

— А маги, они вообще, чем от обычных людей отличаются? Судя по всему, заклинаний они не плетут, ведь их выращивают, — я медленно и надменно выговорил последнее слово, — чем же они тогда отличаются?

— У магов права на использования заклинаний не ограничены, у них лучшие медальоны и за ними сила. Они самые богатые люди в каждом городе и только у них есть серьезные заклинания. Ну, еще некоторые привилегии, которые долго расписывать.

— А как же охотники?

— Ты охотников с магами не ровняй, да охотники и не сидят в городе, чаще по другим местам ходят.

— Ну хорошо, а что мы у мага — то будем делать?

— Как что? Грабить!

— А на кой я тебе понадобился? Я же новичок.

— Новичок это да, язык бы тебе укоротит, — буркнул Лис, — Хес меня попросил тебя в дело взять, может, выйдет из тебя толк. А если выйдет, то чего зря достойному человеку пропадать.

— А браслет как же?

— Снимем мы твой браслет, снимем. И если у нас будут заклинания мага, то быстрее снимем.

— Тогда вперед, — я вспомнил, как мне жгло руку минуту назад, и преисполнился решимости.

Лис посмотрел на меня не сильно одобряюще, но все же молча направился к выходу.

— Люблю, когда молодежь принимает решения быстро, — сказал он снаружи.

У него оказалась котомка, которой я не заметил раньше. Довольно увесиста котомка.

— Подожди, мне бы выложить кое-что, а то неудобно таскаться, — спохватился я.

— А что у тебя там? — Лис оценивающе посмотрел на мой мешок, — сойдет, вижу оружием разжился, тяжеловато, конечно, но мы больше железа брать не будем, так что терпи и не стони. А всё необходимое у меня есть.

Я кивнул, что ж, потерпеть можно, и не к такому привыкли.

Как оказалось, мы не сразу направлялись к башне, Лис намеревался отправиться туда через несколько часов, когда местный маг будет отдыхать после какого-то волшебства. И обнаружился еще один нюанс. Нас оказалось трое, Лис тащил с собой девушку, которую назвал своей внучкой.

— Это Ночная Сова, моя внучка, — просто представил он, не вдаваясь в подробности, а я не лез с расспросами, трое так трое, только теперь приглядывать придётся сразу за двоими.

— А как зовут тебя, незнакомец? — не больно ласковым голосом спросила внучка Лиса.

— Саша, — буркнул я и был удивлен реакцией на своё имя. Сова побледнела и зашарила рукой по стене, на которую натолкнулась спиной, в неясной попытке что-то там обнаружить. Лис дернулся и чуть не подпрыгнул, потом резко обернулся и зашипел.

— Не шути с нами так, незнакомец, — он мгновенно превратился в разъяренного хищника и я под этим взглядом понял, что мое имя или подобное моему принадлежит здесь видать какому-то божеству, и судя по всему не из добрых.

— Что я могу поделать, если меня так называли в тех местах откуда я родом, — пожал я плечами, стараясь чтобы это выглядело естественно и непринужденно, — но если хотите, то можете как-то называть меня сами.

— Ты должен сам выбрать себе имя, оно должно отражать твою сущность, — Лис произнес это спокойнее, — и где это существуют такие места, что детям дают такие имена?

— Существуют, — неопределенно заверил я его, — а какое я имя себе должен взять? Вот ваши, например, что означают?

— Меня зовут Лис потому, что я много повидал на своем веку и потому, что я вор. А Старый, потому что я старый. Сова может видеть незримое, она расплетающая, поэтому она тоже вор, а Ночная, потому что в темноте лучше справляется со своей работой.

— А что значит расплетающая? — спросил я.

— Расплетающая заклинания, что же еще, — удивилась Сова, — ну ты и варвар.

— Уж пограмотнее вас буду, — обиделся я на эту деревенщину, — или объяснить не можете?

— Дедушка, где ты подобрал этого болвана? — всплеснула руками Сова, — у нас каждый ребенок знает кто такие расплетающие.

— А, — Лис махнул на меня рукой, — ладно, меня просил о том Хес, так что ему скажи спасибо, — Лис уселся в кресло и я окончательно уверился, что он привел меня в свое логово, — все люди делятся на несколько классов по возможности использования магии. Пользующимися могут быть все люди, у кого есть медальон, даже такой как у тебя, это низший класс, который может использовать только самые необходимые заклинания. Стражи, смотрители и воины относятся к классу хранящих. Они могут использовать дополнительно — основные заклинания и боевые, а так же иметь дром или модификатор, как говорят охотники. Воры тоже относятся к классу хранящих. Верхний класс состоит из великих, к ним относятся маги, некоторые инквизиторы и наемники. Они могут использовать любые заклинания без ограничений, в том числе и сверхсильные. Они так же обязаны разбираться в магии и могут носить симптомат.

Расплетающие это люди с даром видеть заклинания и умеющие на них влиять. Для любого вора и мага это является обязательным условием, хотя, конечно же, далеко не все этим свойством обладают, но есть и иные способы.

Самым высшим классом считаются охотники, они владеют всеми заклинаниями, любыми средствами, они обладают уникальными заклинаниями и имеют высокие

способности. Они так же обязаны быть расплетающимися. А еще они должны быть превосходными воинами.

Ну и сумбур выдал этот Лис, сперва еще что — то было понятно, но вот про расплетающих я не понял практически ничего, да и про охотников как — то запутанно. Единственно понятно, что расплетающие это не отдельный класс, а люди с физиологическими отклонениями от нормы. А вот в чем они заключаются я так и не понял.

— То есть, все воры расплетающие?

— Именно, но не все так хороши как Сова. Поэтому она и идет с нами.

Опа, своим внутренним чутьем я уловил, что идет она с нами совсем не потому, что — то было еще, что Старый Лис не хотел говорить. Я не стал пытаться выяснить истинный интерес Совы в этом деле, зато долго донимал Лиса вопросами, продолжая пополнять свои знания. Оказалось, в первую нашу встречу, Лис не успел даже начать рассказывать мне об этом мире. Но большей частью он упирался на устройство мира, на географию. Совсем мало внимания уделял рассказам о магии, заклинаниях и всех тех прибабамбах о которых здесь каждый узнавал с пеленок. Но у меня — то не было такой возможности, поэтому для меня данная тема была очень интересной, в отличие от географии, но приходилось сдерживать свои порывы рассказать подробнее.

Просидели мы так до вечера, я даже успел устать от разговоров, да и Лис был счастлив избавиться от назойливого вопрошающего.

Но едва мы вышли на улицу как я опять пристал с расспросами.

— А что у этого человека за пятно на груди? — я увидел что — то новое для себя.

— Это у которого? — вяло поинтересовался Лис.

— Вот у того, еще что — то выпирает на груди в том месте.

— Это обычный дром, ты что и их никогда не видел? Ну деревня. Хотя парень ты глазастый, сумел увидеть, — неожиданно похвалил меня Лис. Я недоумевая посмотрел на него, не заметить такого пятна было просто невозможно, оно же сияло розовым светом на всю улицу.

— А что за этим человеком за поводок тянется, и чего он... к такому месту прицеплен? — вновь спрашивал я и получал взгляды, которым доктора смотрят на сумасшедшего.

В общем, когда мы добрались до башни я до того достал двоих своих соучастников, что они готовы были не тихо залазить в башню, а бежать сдаваться её владельцу. Но зато у башни я замолчал, уж больно угнетающий вид она производила. Темная, величественная, вся перевита разноцветными лентами, где — то даже были цветные квадраты в половину ширины, из некоторых окон лился зловещий лиловый свет и башня гудела, самым натуральным образом, как гудит улей.

— А вы уверены, что это безопасно? — боязливо осведомился я, — что — то мне здесь не нравится.

— Ха, он уже струсил, — возмущенно фыркнула Сова, — а никому не нравится, но все молчат.

Мне не очень понравился её пренебрежительный тон и я вспыхнул. Внешне это никак не отразилось, но башню я вдруг совершенно перестал бояться и благодаря своей вспыльчивости бросил вызов самому себе. Я решил доказать, что не трус и пройти эту башню вдоль и поперек.

— Но и мне тоже сильно не по себе, — призналась чуть погодя Сова, — что — то

сегодня как — то беспокойно.

— Ага, — зло воскликнул я, — страху полные штаны, да только кустов поблизости нет.

— А ну, цыц, — прикрикнул на нас старик, — маг отдыхает, сильно выложился, вот и поднял защиту. А вы мне только попробуйте пискнуть, домой отправлю.

Я сразу почувствовал момент, после которого прекращаются все шутки и начинается серьезное дело. Примотав котомку покрепче к телу, двинулся за стариком. Мы приближались к башне, которая закрывала от нас пасмурное небо. Вход в башню оказался без дверей, но проем пересекало три луча — ленты. Я впервые задумался над тем, что вроде бы не должен их видеть, ведь это явно сигнализация.

— На двери заклинания, — шепотом сзади зашипел Сова, — дальше я.

— Ты их видишь? — так же тихо спросил Лис.

— Нет пока, только чувствую.

— Капай, — коротко сказал Лис и я не понял, что он имеет в виду.

Зато после слов Совы осознал, что тоже ощущаю заклинания, некую вибрацию от лучей — лент. Даже с закрытыми глазами мог их почувствовать.

А Лис и Сова тем временем что — то закапали и вскоре их глаза стали слегка светиться серебром.

— А у тебя? — спросил Лис и тут же махнул рукой, что он имел в виду, я не понял.

— Запрокинь голову, я тебе капну капель прозрения. Эх, раньше надо было, ты же ими никогда раньше не пользовался, — с уверенностью заявил он, — после них весь мир кажется другим, так что держись и не пугайся.

Я только презрительно фыркнул и дал закапать себе глаза.

Когда закапанная жидкость высохла и я смог нормально видеть, окружающий мир так и не изменился, разве что стало чуть светлее. И чего Лис говорил о преображении мира?

Сова склонялась над одним из лучей в проеме, на ней были надеты нелепые очки, кажется мне такие же предлагал харс. В руках у нее были странные ножницы, которые мне тоже предлагал харс. Теперь я хотя бы буду знать, для чего они нужны (а для чего?) Ещё на руках у нее были перчатки светящиеся серебром и она осторожно ощупывала луч.

— Три стороженных заклинания, — сообщил мне приблизившийся Лис, — Сова явно увидела только одно, самое простое, в виде запинки.

— Это тот шнурок снизу, что ли? — не понял я.

— Что же еще. Знать бы где еще остальные и какие они?

— А тот, что посередине и на уровне головы? — спросил я.

Лис быстро сверкнул на меня своими светящимися глазами и шагнул к Сове. Что — то прошептал ей на ухо и вдвоем они быстро "обнаружили" остальные "распорки".

— Как ты их увидел? — возмущено повернулась ко мне Сова, чем повергла меня в недоумение, — ты даже не приближался.

В ответ я опять фыркнул. А потом мы осторожно пролезли между лучами и вскоре стали подниматься по лестнице. Тут впереди шла Сова и внимательно вглядывалась в ступени. Я начал чувствовать себя как в дурацком шоу, в котором двое пытались разыграть третьего. Ну какого черта нужно было демонстративно останавливаться у каждого сигнального луча и тщательно его исследовать, а потом шагать как цапля. Поднимались по лестнице мы почти час, так что я успел порядком устать и изматериться.

— Здесь паутина, — уведомила нас Сова, первой поднявшаяся на площадку. Я поднялся последним и действительно увидел короткий коридор, который был весь увит синим

шнурком, который мало походил на паутину, но попасться в нее можно было легко.

— Ищите узел, один должен быть с этой стороны, — ну очень уверенно заявила Сова и начала ползать по полу. Лис последовал её примеру, я же остался стоять и стал внимательно осматривать паутину.

А ведь Сова может быть права. Судя по всему, паутина была сплетена из цельного куска, а значит у нее должно быть как минимум два края. Но что за узел она имела в виду?

— Вот, конец уходит сюда, — позвала Сова указывая на нижний угол. Синяя нить действительно поворачивала за угол и шла по полу вдоль стены. Через метр она поворачивала на девяносто градусов и поднималась по стене, потом переходила на потолок и свисала в него в центре. На конце нити был узел и Сова только что ткнулась в него головой.

— Замри, — вырвалось у меня раньше, чем я успел что — либо сообразить. Лис и Сова замерли вместе.

Я медленно подошел к Сове. После того как она коснулась узла за ней потянулась паутина, густая и вязкая. Нить с узелком потянулась в сторону Совы и с нее начала срываться паутина. Импульсивным движением я выхватил кинжал и обрезал паутину, толкая Сову на спину. Выстрелившая вслед паутина угодила в пол и обиженно убралась назад.

— Фуф, пронесло. А этот маг стал умнее, я такого от него не ожидал, — Лис осторожно приблизился к свисающему концу паутины, в его руках были такие же как у Совы ножницы, и руки в таких же серебряных перчатках. Он аккуратно зажал конец с узлом ножницами и начал наматывать синюю нить на них. Сматывание паутины заняло у него десять минут и моток получился приличным. Вытащив из сумки мешок он закинул туда ножницы с намотанной нитью, при этом мешок не принял формы мотка, он остался пустым, весу в него добавили только ножницы, а моток как будто исчез. Я на всякий случай проморгался, но Лис успел убрать мешок, так и не дав мне удовлетворить свое любопытство.

До нужного нам зала мы добирались еще два часа и я был уже вне себя от злости. По пути нам не попало больше достойных препятствий, но дед с внучкой весь оставшийся путь проделали на карачках, буквально обнюхивая каждый угол. На меня они при этом косились не одобрительно. Наконец, мы оказались в небольшом помещении, в котором была всего одна вещь. Медальон. Но какой! В народе такие называют волосяными, потому что он толщиной с волос, тонкая нить с тонким цветным кругляшом. Такие медальоны полагаются, судя по всему, великим и это была мечта многих. Видимо Лис стремился именно сюда.

Так получилось, что я оказался возле медальона первым и едва приблизился вплотную как от моего медальона к тому метнулась искра. Обратно возвратился целый рой. Промелькнули они слишком быстро, чтобы я успел среагировать, так что мне оставалось только похолодеть от страха и утешать себя тем, что все уже кончилось.

С замиранием сердца ждал завывающей сирены, топота бегущих ног, ругани моих соучастников, но ничего не происходило.

— У нас мало времени, надо достать его, — возбужденно проговорил Лис, пялясь на медальон.

— Но я не вижу никакой защиты, — плача возразила Сова, — а она тут есть.

Странно, я эту защиту видел, а они нет? Или о какой защите они говорят? Медальон висел на подставке, которая покоилась на постаменте и этот постамент был окружен сияющим частоколом.

— Давай заклинаниями, — решительно сказал Лис, — действуй тут, а я пока схожу...

— Все никак не можешь отказаться от мысли... — не одобряюще промычала Сова.

— И никогда не откажусь.

— Но маг сейчас здесь и ты можешь его разбудить.

Лис ничего не ответил и устремился к выходу. Я отправился за ним, решив, что Сова здесь справиться и сама.

Лис спешно шел по коридору, уже не таясь и не ползая на карачках. Никаких сюрпризов здесь не было, и Лис это прекрасно знал, видимо не первый раз здесь.

— Куда ты хочешь попасть? — спросил я догоняя.

— В главные покои мага, — возбужденно бросил Лис.

— Куда? Да ты рехнулся, — мне как — то совсем не улыбалось столкнуться с сильными мира сего.

— Я пытаюсь попасть туда уже двадцать лет и сегодня я это сделаю, — фанатично заявил мне Лис.

— А чего раньше не мог попасть?

— У магов стоят стражи, они растерзают любого посягнувшего на покои мага.

— А чего же мы их не встретили на входе? — насторожился я.

— Стражи охраняют только главные покои.

— Почему? — это было как — то странно, сторожа охраняют только одну комнату, а в остальных что хочешь то и делай?

Лис не ответил и только прибавил шаг. После нескольких поворотов мы остановились и я увидел, что стоим мы перед сияющей чертой. Видимо Лис так же прекрасно знал где она проходит, потому что даже не глядел на нее. И тут я увидел стража. Скорее это был цепной пес, или даже цербер. Уродливая фигура, огромная пасть, хорошо хоть размером с пса, а не с корову.

— Я ждал этого двадцать лет и я дождался, — с этими словами Лис что — то сжал в своей руке и бросил на пол. На полу появилась мохнатая гусеница с огромной головой, тоже зубастой.

— Я заплатил за это создание двадцатью годами, — фанатично провозгласил Лис, — он разберется со стражем и...

— Эта гусеница с таким псом? — в голос закричал я, пес уже кинулся к гусенице и разорвал её пополам. Гусеница, правда не умерла и вцепилась в шею псу. Но тот ловким взмахом лапы сбил противника на пол и разможил ей голову.

А Лис, выждав несколько секунд перешагнул черту и пес кинулся к нему. Тут бы и пришел Старому Лису конец, но я успел среагировать быстрее пса. Взведенный арбалет плюнул молнией и стража пригвоздило к полу, разорвав на куски.

— Сумрачный Стрелок, — прошептал Лис, уставившись на мое запястье, фанатичного блеска в глазах у него уже не было, — откуда он у тебя?

— Харс дал. Ты раньше не замечал? — зло спросил я его.

— А как же я его увижу, ежели он не видим ни для кого кроме хозяина, до момента выстрела, — всплеснул Лис руками досадуя на мою тупость, — и как харс дал такое сокровище такому олуху?

— Что, хорошая вещь?

— Хорошая? — закричал Лис, — да мало найдется вещей подобных этой. Она бесценна.

— Ну бесценна так бесценна, — пожал я плечами, хотя мне было приятно услышать похвалу своего оружия, — мы сюда для чего пришли?

Лис как будто о чем — то вспомнил и юркнул в проход который охранял страж. Я кинулся за ним и обнаружил в одной из комнат. Лис хохотал как безумный, рискуя разбудить хозяина, я поспешил его урезонить.

— Да вор ты в конце концов или шут балаганный?

Это возымело действие и Лис стал говорить шепотом, но не замолчал.

— Ты только смотри сколько здесь богатства, этот ленивый маг запомнит меня.

— Что это? — я видел как Лис метался между полками и столами, но я не понимал что на них.

— Как что, это же заклинания, набивай свой подсумок.

Я послушался и стал сгребать всё с ближайшего стола. Подсумки скоро стали полны, и я быстро отвязал котомку. Попались два интересных шарика, которые по дизайну скорее напоминали изделие из моего мира, а не из этого. Их я закинул во внутренний карман куртки.

— Смотри, смотри, это же модификаторы, — подскочил ко мне Лис, — совсем свежие. А ну доставай свой медальон.

Медальон он рывком вытащил у меня из — за пазухи и приложил какой — то отросток к медальону. Ничего не происходило и Лис начал дергаться.

— Ты что, его зарядить не мог? — вдруг закричал он, — Ты пошел на дело с разряженным медальоном?

— А кто бы мне объяснил, как это делается? — парировал я в ответ.

— Даже ребенок знает, что все предметы заряжаются цветком силы, — Лис аж побагровел, и чего его так задел этот момент?

Совладав с собой он продолжил свое занятие и уже не обращал на меня внимание.

— А что наверху? — спросил я указывая на лестницу.

— Туда не суйся, — предостерегающе крикнул Лис, — там спальня и сокровищница мага.

Я внимательно посмотрел на Лиса, не шутит ли он, и злорадно улыбнулся. Как может честный вор пройти мимо сокровищницы? Да меня же совесть замучает.

— Вот что, Лис, я поклялся себе, что пройду башню вдоль и поперек, так что я пойду.

— Псих, там еще один страж и куча ловушек, только маг, обладающий пропуском, сможет там пройти.

— Поспорим? — азартно вызвался я, — что тебе принести?

— Амулет мага, — буркнул Лис, видимо считая, что я откажусь, но я не собирался отказываться.

— Идет, ответил я и твердым шагом направился к лестнице.

Когда Лис уже не мог меня видеть, страх все же овладел мной. На людях я еще мог быть неустрашимым, но наедине я понимал свое безрассудство. Но не изменять же собственному слову. К тому же, если я собираюсь стать охотником, то просто обязан выполнять невыполнимое.

Сперва встретилась небольшая комнатка, упоминаемая сокровищница. На двери была сияющая решетка. Сперва я подумал было остановиться, но гордость взяла свое и я, вспомнив как это делала Сова, раздвинул руками прутья — ленты и вошел внутрь. Пол тут был выложен в виде шахматной доски и мне почему — то не захотелось наступать на красные квадраты, от них веяло прямо — таки смертельной опасностью.

Пройдя небольшой предбанник я оказался в небольшой комнатке с большими

сундуками, стоящими вдоль стен, и столом, стоящим в центре. По телу прошла судорога при воспоминании похожей ситуации в хранилище Айзека, но тут все было настоящим. И что самое главное, тут не было никаких ловушек, только замки. К большим сундукам я не притронулся, хотя соблазн слепо указывал на них. Нет, меня в первую очередь заинтересовал маленький сундучок на столе. Он был богато инкустрирован камнями и выглядел не в пример богаче остальных сундуков. Оставалось только как — то открыть его.

Я попробовал сломать замок кинжалом, но сундучок явно был сработан добротно. Колотить его было бы верхом глупости, а больше ничего не оставалось. Разве ничего? Правый подсумок начал дергаться, как будто кто — то пытался из него выбраться. Я настороженно открыл его, даже не зная, что и ожидать. Наверху шевелился один из тех червячков которых я напихал в подсумок. Аккуратно взял его в руки и он задрожал. Вдруг, он резко дернулся в сторону, и я от неожиданности выпустил его. Червячок в полете засветился и упал на сундучок, прямо на замочную скважину. Раздался сухой щелчок и крышка откинулась.

Я осторожно заглянул внутрь. Никакого червячка там больше не было, зато было кое — что, отчего глаза у меня полезли на лоб. В сундучке лежали два камня, каждый размером с кулак по форме напоминающие яйцо. Один камень отсвечивал желтизной, второй голубизной. Рядом с камнями лежал тугой толстенький сверток из шкур. Я сразу понял что это, хотя до этого только слышал о таком. Это были деньги. В рулончике я заметил и красные и коричневые и зеленые кожаные шкурки. В этот момент мое сердце разрывалось от радости а я готов был ликовать. И была только одна неразрешенная дилемма — неужели можно вот так быстро разбогатеть, пускай даже воровством? Последней вещью в шкатулке был зеленый камень, напоминающий малахит, но выглядевший как кусок лавы.

Камни я спрятал в карманах куртки, шкурки засунул в камзол, а камень кинул в котомку. Больше мне ничего не надо было, хотя для отвода глаз не плохо бы было прихватить золотишка, но как — нибудь обойдусь.

В самом верху была спальня мага. Это была огромная комната, с огромной кроватью, на которой развалился дородный толстяк. Ну и уродлив же этот маг, явно не бедствует, значит и меня совесть мучить не будет. Стража я убил перед дверью, тот очень не вовремя высунулся с той стороны. И казалось бы все сложности уже позади, но при приближении к магу мое сердце билось сильнее и сильнее.

Чуть не случился нервный срыв когда до толстяка оставалось два метра и мой медальон опять выпустил искру в медальон на шее мага. Повторилось так же как с первым медальоном. Да у них что, приветствие такое? Ну спасибо тебе, медальончик, если маг и проснется, то только благодаря тебе.

Но маг не проснулся, даже когда я стаскивал с него этот самый медальон. Медальон, правда сопротивлялся, как живой, но я забрал его с собой. Сделав несколько шагов от кровати, почувствовал, как меня отпускает и уже более спокойно осмотрел комнату во второй раз. Заметив увесистый мешок, подозрительно похожий на кошель, направился к нему. В нем было золото, что обрадовало меня, но уже меньше, чем остальное.

"Ну ты даешь, недавно перебивался медяками да серебром, а сейчас уже от золота нос воротить", — удивился я сам себе и, стараясь не звенеть звонкой монетой, поспешил удалиться. Черт, а золото тяжёлое, шкурки куда приятнее.

Весь дрожащий и покрывшийся испариной я добрался до комнатки, в которой Сова все еще билась над задачей как достать амулет. Оба встретили меня недоверчивыми глазами и

сильно были удивлены принесенному медальону.

— Хватит тянуть, пора уходить, — позвал я их.

— Я без медальона не уйду, — резко заявил Лис.

— А чем тебе этот плох, — кивнул я ему на медальон мага, который, кстати, достал ради него.

— Этот медальон уже знает хозяина, а этот еще нет.

— А зачем магу два медальона? — я вдруг понял некое несоответствие.

— Он его выращивает, ведь он единственный, кому это позволено во всей округе, — пояснил Лис.

— Тогда хватайте его и пошли.

— Я не могу, у меня так и не получается увидеть защиту, — прохныкала Сова.

Я не удержался и, бросив мешок с золотом, направился напрямик к постаменту. Взявшись руками за два соседних прута, я с легкостью развел их в стороны (я уже успел привыкнуть к тому, что нити свободно можно раздвигать) и взглядом показал Сове, чтобы она забирала свой чертов медальон. Прутья, неожиданно начали давить на руки, желая встать на место и усилие постоянно возрастало.

— Поспеши, — прикрикнул я на замешкавшуюся Сову. Она порывом сунула руку внутрь, сорвав такой желанный медальон, накинула его себе на шею и мы кинулись бежать.

Не понимаю, какого черта мы вообще бежали, не могли, что ли, спокойно выйти? Нет, приспичило же это неуравновешенной дуре посоревноваться в скорости. Ну ей то куда ни шло, а я, между прочим, был нагружен железом и золотом, да и Лис мне помогал, сам нагруженный под завязку.

В коморку Старого Лиса мы ввалились взмыленными и плохо соображающими. От усталости я валился с ног и проваливаясь в сон успел подумать, как бы не проснуться с кинжалом в горле. На всякий случай я понадежнее спрятал свои сокровища, прижал к себе покрепче котомку и нашарил рукой шестопер. О золоте я уже и не вспоминал.

На удивление, проснулся я бодрым. На удивление — я проснулся! Что, меня уже обчистили или...

Я дернулся, но в первое же мгновение понял, что всё на месте и я лежу в той же позе, в которой и заснул. Тут же пришло успокоение, но я не собирался расслабляться и дальше. Особенно если звон, который я слышу, означает дележ моего золота.

— Ну, так и есть, пока честные люди спят они тут мародерствуют, — поднявшись, я увидел сидящих за столом Сову и Лиса, перед которыми лежала приличная горка золотых кругляшков.

— Не кипятись, новичок, — назидательно сказал Лис, — ты еще не обкатанный, не знаешь обычаев. А есть у нас один, нерушимый. Если среди награбленного есть золото, то оно делится между всеми поровну. Остальное, что продашь — твоё, но золото должно быть поделено на удачу.

— Хороший обычай, — хмыкнул я, — у нас обычно принято убивать пока человек спит.

— Варвары, — вырвалось у Совы.

Лис сурово посмотрел на внучку.

— Именно поэтому золото и делится, — туманно ответил Лис, — каждый должен получить свою долю. Поскольку золото добыл только ты, тебе полагается двойная доля, так что всё честно.

— И сколько приходится на брата? — поинтересовался я, вставая и разминаясь.

— Тебе сто пятьдесят золотых, нам по семьдесят пять, — радостно ответила Сова.

Я аж остановился. Неужели в том мешке столько было, хотя весил он действительно, чертовски много.

— Неужели ты побывал в сокровищнице?

— Нет, этот мешочек лежал рядом с магом, — попытался я вывернуться, говорить о своих похождениях в сокровищницу мага говорить не хотелось.

— Он бы не прошел в сокровищницу, — урезонил внучку Лис, — туда может зайти только сам маг, даже другой маг не рискнёт туда заходить.

Я внутренне улыбнулся, все же не зря я ничего не сказал про сокровищницу.

— И спасибо тебе за медальон, одна бы я его не вытащила. А как ты смог убрать защиту? — при этом я заметил лихорадочный блеск в глазах Совы.

— Не знаю, — осторожно пожал я плечами думая, что бы соврать и неожиданно даже для себя выдал, — наверное медальон мага меня оберег, хотя защиту держать было трудно.

— Да, наверное медальон спутал тебя с хозяином, — кивнул головой Лис, — в нем было слишком много заклинаний, вот он и барахлил.

— Что, и медальоны могут барахлить? — Лис кивнул

— Если слишком много заклинаний, как это любят делать маги, если он разряжен и если поврежден. А медальончик — то хорош, ох и хорош, теперь только его зарядить.

— Кстати, объясни мне, наконец, как заряжаются медальоны, для чего это вообще нужно и где медальон мага?

— Как же твой медальон будет выпускать заклинания если он будет разряжен, или как будет проводить модификацию? А медальон мага мы выкинули, маг ведь на него настроен, он его почувствует и придет за ним.

— А какого рожна он тебе нужен был?

— Что бы отомстить?

— Что? — не поверил я, — вор мстит магу?

— Тебя это не касается, — грубо и резко ответил Лис.

— Как заряжаются медальоны? — вернулся я на интересующую меня тему.

— С помощью цветка силы.

— И как выглядит этот цветок? Как его найти?

— На базаре, как же еще, — хмыкнула Сова.

— Кстати, о базаре, — оживился Лис, — нужно разобраться, что мы принесли и идти к

Ахмеду. Хочешь пойти с нами? — обратился он ко мне, — и придумай себе, наконец имя.

— Что в имени тебе моем? — продекларировал я, — вот прикопались. Ну называйте Сэмом. Что опять не так? — лица деда и внучки опять побелели, — Опять запрещенное имя?

— Этот варвар опасен своей неграмотностью, — прошипела Сова, я хотел ответить на это дерзостью, но меня опередил Старый Лис.

— Мы будем называть тебя Легаш, что означает Счастливчик Всевышних. Тебе и правда везет.

— Да уж, Легаш, — попробовала мое имя на вкус Сова.

— Хорошо, и Легаш сойдет, — зло ответил я.

— Собирай золото, Легаш и выгребай наружу все свои заклинания, поди ты и в них не разбираешься?

Признаться, в заклинаниях я не только не разбирался, я вообще о них ничего не знал. Заклинания в моем под сумке, впрочем как и у Лиса, напоминали конусовидных червячков. На боку у каждого червячка стояла метка, объясняющая, что это за заклинание, другой возможности отличить заклинания друг от друга не было.

— А чего они все одинаковые? — спросил я.

— А то, что все заклинания заключаются в одинаковые оболочки, только метки и отличаются.

— А как заклинания заключаются в оболочки?

— Не знаю, я не фермер и не маг, — пожал плечами Лис.

Надо сказать, что все же на глаз заклинания отличались друг от друга, они сияли разными цветами, очень тускло, но при плохом освещении достаточно заметно.

— А в медальонах такие же заклинания?

— Нет, в медальон заключаются заклинания без оболочки, да и другие, на сколько мне известно, по — другому выращенные. Можно перелить заклинание и из оболочки, но зачем, лучше место в медальоне занять другим заклинанием, особенно тебе, а под сумок у тебя большой.

— Ох ты, заклинания сверх точного переноса, — воскликнула Сова, — этот маг не бедствует.

— Сколько их? — Лис отвернулся от меня.

— Шесть у нас и четыре у Легаша.

— Будем просить по десять золотых, — уверенно заявил Лис.

— А не мало? — нахмурилась Сова.

— Иначе у Ахмеда не хватит денег рассчитаться с нами, — усмехнулся Лис.

— У него хватит, — заверила Сова смотря на меня.

— И надо будет поменять все золото на шкурки, так надежнее, по крайней мере их не

украдут.

— Почему? — встрял я.

— Потому, что шкурки украсть невозможно? Золото, серебро, камни, можно, а шкурки нельзя.

Я лихорадочно начал ощупывать свои карманы, в поисках сверточка шкурок. И камни и шкурки были на месте.

— Почему нельзя — то? Что в этом такого?

— Нельзя и все! Просто невозможно.

— Что совсем нельзя? — я что — то плохо стал соображать в сложившейся ситуации.

Как же невозможно, если я украл?

— Ну... — замялся Лис, — вообще — то можно.

— Но... — ждал я продолжения.

— Забудь, — махнул он рукой, — тебе их все равно не украсть.

"Ну, это как сказать, — про себя подумал я, — впрочем, вам лучше думать именно так".

Моя оценка этого мира склонилась в положительную сторону. Хоть чем — то я лучше остальных. Смог приказать харсу, смог украсть шкурки. Что еще? Определенно, хочу чего — то еще.

Боевых заклинаний оказалось не много, и в основном все были у Лиса, так что я набил свой подсумок теми заклинаниями который посоветовал Лис. В освободившийся кошель свалил личинки заклинаний. Потом вытащил из котомки всё остальное, что хотел пустить на продажу и попросил Лиса оценить товар.

— Где ты таким разжился? — восхитился Лис, — за каждый кинжал можно выторговать по красной шкурке, а за меч и зеленую. За цеп тебе ничего не дадут, так что можешь его выкинуть, или продать кузнецу за гроши. За все украшения можно выторговать до трех сот золотых. А вот за это... да это же пльвун камень, откуда он у тебя?

— У мага отобрал, — улыбнулся я, рассказывать откуда он на самом деле я не собирался.

— За него Ахмед не глядя даст десять зеленых шкурок.

— Вау, — я аж присвистнул, — куда я буду тратить столько денег?

— Столько? Да ты знаешь сколько стоит один только дмом? Пятьдесят зеленых. А он тебе необходим. Если ты собираешься становиться вором, то ты должен соответствовать уровню, а не оставаться дикарем.

— Да уж, ну и расценочки тут у вас, — задумчиво заявил я.

— Да и зарядка медальона стоит денег, и заклинания и оружие. Может у тебя и есть кое — что ценное, но скоро понадобится еще.

— Ладно, я понял, — остановил я его, — ты сможешь мне продать это? — спрашивал я не из праздного любопытства, от того же Лиса я слышал, что Ахмед не любит новичков и старается обчистить их как только можно.

— Пятьдесят золотых, — без запинки выпалил Лис, я аж подавился такой наглостью.

— Ладно, получишь свои блестяшки, если сумеешь повернуть всё наилучшим образом, — заверил я его, понимая, что Лис просит реальную цену, а может и заниженную, получу же я много больше, чем если пойду один. На том и порешили.

До лавки Ахмеда мы добирались окольными путями, чтобы нас видело как можно меньше народу. Вход в лавку, как оказалось, вёл вниз. Лестница была узкой и изобиловала сигнальными лучами. Лис медленно спускался, старательно перешагивая низкие лучи и

пригибаясь над высокими. И странное дело, но мне показалось, что и Лис и Сова идут по памяти, а не видят перед собой преграду. Странные сомнения, появившиеся прошлой ночью, опять посетили меня, но в чем причина этих сомнений я разобраться не смог.

Лучи были красных и желтых цветов, причем Лис и Сова тщательно перешагивали красные, но свободно ступали на желтые. Я же перешагивал и те и другие. Но вот в конце проем был полностью забран решеткой из желтых лучей. Лис и Сова безбоязненно прошли сквозь нее, пришлось идти и мне.

Передо мной открылось большое помещение, убранное в восточном стиле. На полу лежали ковры, в центре комнаты стоял низкий стол, чуть дальше был прилавок, а за ним стеллажи с товаром, но они занимали совсем немного места, видимо стол был основным пунктом продаж. У входа стояли двое охранников и мне показалось, что при моем появлении они растерялись, но по крайней мере не предприняли никаких действий.

Лис спокойно направился к столу и остался стоять возле него. Мы с Совой присоединились к нему. Вскоре за стойкой показался сам хозяин, не слишком высокий, но крепкий мужчина, уже пожилой, но бодрый, одетый в сутану, и у него вид тоже был удивленный, и тоже при моём виде.

— Старый Лис, — тем не менее радушно приветствовал он, цепким взглядом оценивая, с чем мы пришли, продавать или покупать, — давненько тебя не было видно, я уж думал ты отошел от дел. Кто это с тобой?

— Позволь представить, мои ученики, — так же радушно начал врать Лис, — Сова и Легаш.

— Счастливчик? — на мгновение удивился Ахмед, — с чем же ты пожаловал, старый друг?

— С товаром, с отличным товаром, — заверил его Лис.

— Отличный товар сейчас есть только у фермеров, — поник Ахмед, уже решивший, что Лис принес ему что — то бесполезное.

— У фермеров нет того, что есть у мага, — спокойно заявил Лис и мы наблюдали за изменениями на лице Ахмеда.

— Тогда чего мы стоим, — с показным радушием всплеснул Ахмед и хлопнул в ладоши, — накрыть стол дорогим гостям.

Мы пили восхитительный зеленый чай с изумительным лакомством, напоминающим финики и каждый предавался вкушению всей гаммы вкусов. Лис с Ахмедом не торопясь разговаривали о жизни, о предстоящем торге никто не заикался. Потом разговор плавно перетек на предмет торга и настала пора выложить первые товары. И перед Ахмедом были разложены украшения Айзека. Глаза Ахмеда уже заблестели, но скорее от того, что он угадывал, что же пойдет дальше, если начало столь впечатляющее. Вместе с этим на стол выложили мои клинки и глаза Ахмеда загорелись настоящим огнем. Лис заметил интерес хозяина к оружию и сразу взвинтил цены так, что даже я был шокирован.

Ахмед едва не вылизал каждое оружие, тщательно осматривал каждый клинок, каждый камешек на ножнах и при этом хитро посматривал в мою сторону. Торг с места начался не шуточный, спор был жаркий даже для сидящих рядом. В итоге Лис сумел выторговать просто фантастическую сумму, двести зеленых шкурок. Я с Совой сидели минуту не дыша, пытаюсь поверить в то, сколько Ахмед выложил за три единицы оружия. Но очередная фраза повергла нас в ступор еще больше.

— Я дам столько же за оружие твоего приبلудного ученика, — заявил Ахмед и теперь

насторожились даже охранники в комнате.

— Чем же тебе так приглянулось его оружие? — осторожно спросил Лис.

— Ты что, не видишь? — закричал Ахмед, — это же Рассекающая Звезда.

На мгновение в комнате повисла напряженная тишина, слишком напряженная, которую прорезал мой нервно — спокойный голос.

— К сожалению, это оружие не продается, — я поймал взгляд Ахмеда, жадный и алчный. И уж не знаю, что увидел в моих глазах Ахмед, но он сломался и сдался, он понял, что шестопер я не отдам, и я его действительно не отдал бы.

Лис бросил на меня быстрый взгляд, его очень удивило то, что Ахмед мгновенно отказался от своей затеи, но он твёрдо повёл дальнейший торг. За украшения он выторговал Десять зеленых шкурок и одну красную, что лучше всяких слов говорило о том, что Ахмед не в духе от отказа и начал швыряться деньгами налево и направо. Лиса это не испугало и не остановило. На стол выложили личинки заклинаний.

Через пять минут Ахмед начал вновь оживать, увидев то богатство, что предстало перед ним. Тут торг пошел еще горячее, но сумма оказалась скромнее. Сто двадцать зеленых Лису и двадцать три мне. Отдельно меня заинтересовал шарик, который Лис сумел продать за целую красную шкурку. Два таких же шарика лежали в моём внутреннем кармане.

На последний предмет торга Ахмед пялился едва не больше чем на клинки. Видать, камешек действительно был большой редкостью.

— Вы расхитили всю башню? — ошеломленно спросил Ахмед.

Торг за этот камешек тоже был горяч, не хуже всего остального, и Лис сумел выбить из Ахмеда не десять а все тридцать зеленых.

А вот потом мы поспешили убраться. По брошенному Лисом взгляду я понял, что нам лучше поторапливаться. Свои шкурки я забрал сам, всего у меня после торга было сто пятьдесят зеленых, сто шестьдесят шесть красных и сто пятьдесят одна коричневая шкурка, а так же десять золотых, двадцать серебряных и восемь дукатов. Спор был невероятно жарким и Лис торговался едва не до грошей. Стопка шкурок получилась приличной, но ненамного толще, чем сверток изъятый у мага.

— Лис, — догнал нас оклик Ахмеда, я напрягся, взглядом отмечая куда лучше всего в случае всего бить охранников, но Ахмед звал нас по другому поводу, — у меня к тебе предложение, считай заказ. У Айзека на поле выросло каменное кольцо... — при этих словах Лис вздрогнул, — я бы хорошо заплатил за него.

Лис ничего не ответил и только взглядом показал не останавливаться. Во мне вспыхнули подозрения, что это была какая— то условная фраза. Может он намекает на то, что я ограбил Айзека? Тогда лучше побыстрее убраться отсюда. Преодолев желтую решетку я кинулся наверх, лавируя между желтыми и красными лучами.

— Да ты их видишь что ли? — донесся мне в спину злой голос Совы. Я оглянулся, дед с внучкой были ещё в самом начале лестницы, Сова рвалась идти быстрее, но сдерживала себя и тщательно отсчитывала ступеньки.

"Да ты их видишь что ли? — вновь прозвучал вопрос в моей голове, — да ты их видишь..."

Ну да, а она... Неожиданная догадка поразила меня своей гениальностью. Всё встало на свои места, абсолютно всё. Сова не видит лучей, вот почему она считает ступеньки, она просто знает где они располагаются, но не видит. И потому в башне они ползали на карачках, и вели себя как последние идиоты. Хотя там они что — то да видели, но не так как

я. И вот значит, что имел в виду Лис, когда говорил, что мир будет выглядеть совсем иначе. Да, для меня он действительно выглядит иначе, но не для них. Они видят обычные стены и не видят лучей, для того чтобы увидеть им надо что — то закапать в глаза. А я вижу, вижу все это и вижу отчетливо. Я ощущаю и вижу. Черт возьми! И потому Ахмед был удивлен, и его охранники, они не знали, что к ним идут трое. Лис и Сова натыкались на желтые лучи, видимо они сигнализируют, а я не натыкался. А красные, видать опасны, потому Ахмед и рассказывает где они располагаются.

Черт возьми еще раз! Мир видится для меня ненормальным только потому, что я вижу магию. Вижу, чувствую и, похоже, могу влиять. Я вспомнил, что и Лис и Сова были в светящихся серебром перчатках и орудовали ножницами. Харс тоже предлагал мне это, но... Харс! Я же и в нем всё видел, а Хес и Лис говорили, что он сам даёт. А в башне я раздвигал прутья руками и видел стража. И не потому ли на мне надет черный браслет, что какой — то маг знает о моей способности и хочет... А что он хочет? Нет, это надо обдумать, хорошенько обдумать.

Но обдумать мне не дали, Сова схватила меня за руку и мы поспешили убраться подальше от лавки Ахмеда. Рефлекторно я спрятал шкурки за пазуху и позволил вести себя.

— Не знал, что Ахмед так хорошо разбирается в оружии, — первым заговорил Лис, после того как мы осели в трех толстяках и нам накрыли стол, — но зато сколько он отвалил.

— Легаш, откуда у тебя такое оружие, что сам Ахмед не пожалел зеленых?

— А? — оторвался я от созерцания помещения, теперь, когда я понял свою уникальность, мир воспринимался иначе, — у Айзека стащил, — махнул я рукой и опять завертел головой.

— Да можешь ты сидеть спокойно? — кажется, Сова спрашивала меня о том же уже раз десятый, — а Рассекающую звезду тоже у него взял?

— Ага, — я вспомнил о шестопере и взял его в руки. Так и есть, красное свечение — налет магии. Даже не налет, магия в самом железе, это должно цениться выше. Вот почему он так ценен.

— Как же ты пробрался к Айзеку? — вкрадчиво поинтересовался Лис.

— Спойл двух солдат, которые работали у него и были на него злы. Они рассказали мне, как найти главное хранилище Айзека, — со стороны я, неверное, выглядел как ребенок, с интересом разглядывающий мир. Но смотреть мне было мало, хотелось попробовать кое— что еще. Поэтому я вытащил из своего подсумка личинку заклинания и уставился на надпись. Написанное было мне понятно, хотя я точно помню, как с утра ни черта не понимал в этих символах. "Сфера молчания" — гласила надпись. Я раздавил личинку, из нее вырвалось облачко, которое взорвалось, а мы оказались сидящими в большом фиолетовом пузыре. Внутри все звуки проникали, а вот наружу нет. Пузырь был метра два в диаметре, не особо большим. Я потянулся к нему руками и кожей почувствовал легкое сопротивление. Фиолетовый пузырь пошел разводами и два моих указательных пальца прорвались наружу. Потом прошли обе ладони и я потянул края разрыва в разные стороны.

После этого меня можно было смело сдавать в психушку, но к счастью, подобных организаций здесь не было. Да и кто бы понял странного человека, который для всех окружающих валяет дурака и что — то делает с воздухом? А для меня данный этап был очень важен, потому что я удостоверился в своей возможности влиять на заклинания, влиять на магию, и никаких странных ножниц для этого мне не было нужно.

— Легаш, трэксу тебя под хвост, ты меня слушаешь? — рука Совы сжалась на моем плече.

— О чем речь? — сияя радостью повернулся я, — кажется я прослушал.

— Я говорю о том, что вам надо уходить из города, — шепотом заговорил Старый Лис.

— А почему? — передразнивая его спросил я тоже шёпотом, подаваясь вперед.

— Ахмед захочет прибрать твоё оружие к рукам, а о нашей сделке скоро узнают те, кому знать не полагается.

Веселье начало быстро меня покидать. Что — то было не так, что — то крылось за словами Лиса.

— Почему бы не залечь на дно?

— Надо уходить, — настаивал Лис.

— Куда? Когда?

— Послезавтра в Красим уходит караван, они пойдут опасной дорогой и им не хватает людей для охраны, они могут взять вас.

Я хотел было вернуться к вопросу о причинах ухода, но увидев глаза Лиса понял, происходит что — то очень серьезное и если я начну противиться, то еще неизвестно что будет.

— Вам надо будет купить коней, иначе вас не возьмут, но с этим проблем не будет. И еще оружие, вам придется помахать им, не просто так едите.

Он говорил обо этом так, как будто вопрос был давно решённым, и осталось только уладить нюансы. Неожиданно мне стало даже интересно происходящее. Что бы тут не творилось, а я уже оказался втянут в какие — то события и я буду не я, если не поверну их так как мне того захочется.

Краем уха слушал Лиса, который описывал путь и рассказывал про города, а сам успевал следить за посетителями. За одним из соседних столиков я заметил ту парочку, что направила меня к хранилищу Айзека. На сей раз их разговор меня не сильно заинтересовал, они обсуждали какой — то фиолетовый цветок силы, якобы поспевший у Айзека и который он должен выставить на продажу. Но это натолкнуло меня на мысль.

— Лис, а о каком кольце говорил Ахмед? Что это за кольцо камня?

— Не забивай себе голову, Легаш.

— И всё же, — не сдавался я.

— Ну ладно, — устало согласился Лис, — десять лет Айзек пытается вырастить кольцо, которое давало бы бессмертие. Этого добиться, конечно, невозможно, но кое — что у него получилось. Он смог вырастить зеленое кольцо камня, которое даёт носящему ошеломляющую регенерацию, любая рана с таким кольцом затягивается очень быстро. Можно сказать, что это своеобразное бессмертие. Но кольцо надо постоянно питать силой, оно имеет свой предел.

— Понятно, и сколько Ахмед может заплатить за такое кольцо?

— Какая разница, это кольцо невозможно добыть, Айзек охраняет его лучше, чем все свои хранилища.

— И все же, — опять настоял я.

— Дороже чем Рассекающая звезда.

— Намного?

— Намного, — кивнул Лис.

— А теперь пора на базар, надо зарядить медальон Сове, и заложить в него заклинания,

надеюсь, денег нам хватит.

Я послушно поплелся за ними, хотелось воочию увидеть процесс зарядки медальона. К тому же, я еще не был на здешнем базаре.

Издали я принял базар за цирк, такого разнообразия красок и цветов не было даже в тупике Айзека. Концентрация заклинаний здесь была не хуже, чем в башне мага. Очень сильные сияния принадлежали к источникам, точнее цветам силы. Когда я увидел этот цветок, понял, почему его называют цветком. Сосуд, наполненный мутной жидкостью, напоминал гигантский колокольчик. И аура у них сияла на добрых пять метров во все стороны.

Колокольчиков оказалось два вида, желтые и красные. Лис с Совой подошли к купцу (если здесь так их называют) и начали торговаться. Особого торга не получилось, видимо о подобном не принято торговаться. После этого Сова сняла с себя медальон и подошла к красному колокольчику. Медальон она опустила в жидкость и я на время ослеп. Из цветка вырвалось яркое красное сияние, вырвался сноп искр и вверх взметнулось пламя. Сова стояла спокойно и я понял, что феерическое шоу вижу только я.

Полыхать перестало минут через пять. Это как — то почувствовала и Сова, вытащив свой медальон, который оказался абсолютно сухим. Зато в колокольчике жидкости убавилось. Так называемая зарядка обошлась Сове в целых пятьдесят зеленых. Я, подумав, решил отказаться от таких растрат. Мы двинулись дальше, каждый высматривал что — то для себя. И выбирать было из чего

— Модификатор лечения, — кто — то обязательно хватал меня за рукав и тянул в свою сторону, — заживит любые раны за мгновение.

— Модификатор силы, — вещал другой, — вы сможете двигать горы.

"Ну — ну", — думал я про себя, врать умели и в моем мире.

— Не обращай на них внимание, — посоветовал мне Лис, — здесь ты не найдешь ничего приличного, только дрянные модификаторы и дрянные дмоны. Туда, куда вы направитесь есть вещи получше, там и возьмёте.

Я молча кивнул, благодаря за информацию и стал активнее расталкивать надоедливых торговцев. Хорошо, что никто не покушался на мои шкурки и золото, иначе такое могло закончиться катастрофой.

"А к Айзеку я наведуюсь сегодня ночью", — решил про себя.

Лис с Совой еще долго бродили по базару, выискивая заклинания и накачивая ими медальон. На предложение зарядить свой, я отказался. Прикупили кое — какой провизии на дорогу, причем закупали на двоих, но в один мешок, значит Лис отправляет свою внучку вместе со мной не случайно.

К вечеру, уставшие и умаявшиеся, но довольные (Лис и Сова потому, что все получилось с медальоном, он принял Сову и удалось его зарядить и загрузить, даже боевыми заклинаниями. А я, потому что узнал много нового) мы опять наведались в трех толстяков. И вечер обещал быть жарким, потому что Лис угощал.

Ночевал я опять в Сонной поляне. После пьянки я пришел не один а в кругу новых друзей, изо всех сил изображая из себя пьяного. Очутившись в одиночестве, в своей комнате на втором этаже, я резко "отрезвел" и начал быстр собираться. Сперва я пересчитал всю имеющуюся у меня наличность и как следует рассмотрел шкурки (заниматься этим в людном месте было недосуг). Шкурка оказалась очень тонкой, искусно выделанной кожей, как и ожидалось. Единственное, что меня поразило, была её толщина, почти как привычные мне

бумажные деньги, так что в сантиметровую пачку входило до сотни шкурок. Я мог ручаться, что кожа, из которой делаются шкурки была настоящей, то есть снятой с каких — то животных, но я не знал, у кого может быть такая тонкая кожа. Вместе с тем, шкурка была прочной, не тянулась и гнулась как толстая.

Вместе со шкурками взятыми у мага всего у меня насчитывалась круглая сумма: Сто семьдесят одна зеленая шкурка и по двести тридцать три красных и коричневых. Пачка получилась приличная. Стоило перенестись из одного мира в другой, чтобы наконец — то получить то, чем вечно грезилась моя несостоявшаяся жена?

Шкурки я убрал в кошель и закинул его на дно котомки. В котомку же положил и шестопер, оставив себе только арбалет. Открыв окно, выбрался на крышу, это оказалось не сложно, всего два этажа. Котомку я спрятал здесь, на крыше, под черепицей возле трубы. Потом нашел удобный спуск и оказался на земле. Как идти к ферме Айзека я знал, так что припустил бегом.

Ночь только вступала в свои права, но было уже темно. Ориентировался благодаря отсвету заклинаний, заметных в любом состоянии. Старался не попадаться страже, крался в тени, прямо как настоящий вор. И ничего не предвещало неприятностей, но я на них нарвался.

— Куда спешишь, дикарь? — остановил меня злой голос и я очень быстро узнал задаваку.

Я оказался в переулке, хорошо освещенном, но глухом, так что стражей не предвидится.

— Чего тебе нужно? — спокойно спросил я, — привел мне новых жертв? — я и так знал, что он не один, и как всегда грязную работу будут исполнять другие.

— За тобой должок, дикарь, — как он ни старался сдерживаться, я услышал, что его голос дрожит от негодования.

— Неужели я не добил кого — то в прошлый раз? — подобные наводящие вопросы я задавал не для этого выскочки, а для тех, кто будет на меня нападать.

— Пришла твоя очередь, — выкрикнул задавака и из темноты выступила одинокая фигура.

Внутри меня просто заорало, что передо мной очень сильный противник, который намерен меня убить. Похоже этот урод решил меня достать в конец. Жаль отступить некуда, ну хоть закончить побыстрее.

— Как зовут тебя? — обратился я к своему противнику приводя тело в боевое состояние, — надо знать, как зовут твою жертву.

— Ты действительно дерзок, дикарь, — спокойно ответил мой противник не предпринимая никаких попыток нападать, — но со мной тебе не справиться. Я наёмник, и меня наняли убить тебя.

Гадство! Наемники здесь считаются одними из сильнейших, не даром все мои чувства трубят опасность.

— Ты тоже самонадеян, — тем не менее спокойно ответил я, — вот только, что скажет твой наниматель если ты не сможешь убить меня?

— Что? — наемник сбился со своего спокойного шага, явно такого дерзкого противника как я у него еще не было.

— Да ты еще зеленый, салага, — вдруг понял я, — и решил идти против мастера?

— Я убью тебя, — кажется, мне удалось его разозлить. В его руке вырос сияющий меч. Магия. И явно не видимая ему, и должна быть не видима мне. Он явно на это и рассчитывал.

Взмах был похож на обычное движение кулаком и если бы я не знал, что в его руке, невидимое обычным глазом, смертельное оружие, я бы прямо на него и напоролся. Но я скользнул вправо и, схватив вытянутую руку в захват, вывернул. Меч он выпустил скорее от неожиданности, и едва тот покинул его руку как растворился в воздухе. А я, упершись плечом в грудь, принял его вес на себя и развернувшись швырнул туда, откуда он вышел.

Послышался крик боли, но кричал не тот кого я кинул, скорее всего его наниматель, этот урод все же схлопотал. Мой противник выскользнул из тени практически мгновенно. Теперь в его руках появилось что — то вроде хлыста, которым он орудовал вполне профессионально, не смотря на то, что это тоже было невидимое для него заклинание.

Мне не хотелось попадаться под этот смертоносный луч, красного цвета, между прочим. Увернувшись пару раз я уловил момент и поймал хлыст рукой. Дернув его на себя, сумел порвать. Мой противник сделал еще несколько круговых движений, но видя, что я спокойно стою и ничего не происходит он понял, что произошло что — то невероятное. Но победой я наслаждался не долго. Осознав, что ничего не выходит, наемник озверел и кинулся в рукопашную.

Вот тут — то и настал самый сложный для меня момент. Дрался он намного лучше чем орудовал мечом и хлыстом. И было еще одно но. Вы когда —нибудь дрались с роботом? Это когда ты движешься быстрее его, твои удары целенаправленнее, но железному истукану все равно, только руки о него поломаешь. У меня сейчас была такая же ситуация — я наносил удары все сильнее с каждым разом, обычный человек уже корчился бы с переломанными ребрами, а этот как будто был в железной броне. Лишь немногие удары достигали цели, что несомненно причиняло ему боль, но я бы скорее назвал это вынужденным неудобством, чем серьезным ранением. В то же время, по мне тоже сыпались удары и это были удары не хуже, чем если бы меня били молотом. Все тело уже болело, в голове гудело, я понимал, что еще немного и со мной будет покончено.

В этот трагический для меня миг я принял самое важное решение в своей жизни. Я окончательно поверил, что нахожусь не в своем мире и вряд ли туда вернусь. Я поверил, что в этом мире всё иначе, здесь постоянно приходится бороться за свою жизнь, иногда до смерти. Я понял, что теперь плоть от плоти этого мира, я в нем, и я буду жить по его законам, но этому миру ни за что не удастся сломить меня. Я впервые в жизни понял, что буду убивать, преднамеренно и жестоко.

Поймав руку наемника, перекинул его через себя и получил небольшое время на передышку. Убивать не хотелось, потому что это был человек. Но принцип ты или тебя, все настойчивее стучал в мою гудящую голову. Наемник это уже понял, он не собирался меня жалеть и не потому, что ему заплатили, а потому, что он уже опасался за свою жизнь. Может быть мы могли разойтись миром, а может и не могли, но решение было принято и в конце этого решения смерть. Остается только выяснить, моя или его.

Когда мы опять сошлись, я начал действовать, даже помимо своей воли, тело само хотело жить. Я больше не наносил отрезвляющих и успокаивающих ударов, только смертельные. Я стал безжалостной машиной смерти. Во что бы там ни был одет наемник я сумел пробить его защиту. Сильный удар в солнечное сплетение, и он согнулся не в состоянии дышать. Удар снизу вверх от всей души в основание шеи. Мне показалось, что я слышал хруст позвонков, но я не мог остановиться. Пока голова наемника запрокидывается назад я придаю ему ускорения ударом колена между ног. И, успевая пока он не упал, с разворота бью в грудь. Наемник уносится к стене, встречаясь с ней с глухим треском. Я бегу

с места преступления.

Странное дело, но я решил не отказываться от своей миссии ни в коем случае. Неосознанно, но я добрался до фермы Айзека, голова успела прийти в норму, и тело ломило не так сильно. Что начнется, когда закончится действие адреналина, думать не хотелось. Лучше было поспешить.

Я осмотрел высокие стены и присвистнул от удивления. Да в моем мире любой Форт Нокс охраняется хуже. Вся ферма была накрыта куполом, и магической решеткой. Все стены изобиловали красными, желтыми, фиолетовыми, синими, черными и черт знает какими еще лентами. Стоило подумать, а стоит ли вообще туда лезть, но я был упрям. И более того, я решил не перелезть через стену, а идти через главный вход

У входа меня уже ждали, не люди, а стражи. Но это было даже лучше для меня. Это были два, странного вида создания, напоминающих птиц, но вместо крыльев у них были конечности на подобие сабель богомоллов. Они сидели, дожидаясь, когда я перешагну через линию ворот, и тогда набросятся на меня. Я же злорадно улыбнулся и пристрелил обоих, выходить это у меня стало лучше и проще.

Ворот как таковых не было, только арка, но с таким набором заклинания, что в здравом уме туда даже самоубийца не сунется. А я сунусь. Осторожно раздвинув лучи, скользнул внутрь, не потревожив никого. Стражей, похоже, больше не было, и я мог чувствовать себя спокойно.

Ферма меня поразила. Я, конечно, слышал, что здесь заклинания выращивают, но такого я представить не мог. Заклинания выращивали как морковь на грядках, целыми полями. Ферма Айзека оказалась настоящим полем, и чтобы пересечь его из конца в конец потребовалось бы не менее получаса. Заклинания не только сидели на грядках, они витали в воздухе, протянув усики к земле, они светились из-под земли, хотя я не понимал, как вижу их, они плавали в обнаруженных здесь бассейнах. Дурдом был тот еще.

И каждая грядка имела свои сторожевые заклинания, прямо как отдельный парник. А по земле шли сигнальные нити, ведущие от каждой грядки. Этот Айзек действительно псих с манией, наворотить столько и не держать живых охранников.

Я с интересом стал рассматривать ближайшую грядку. Из земли торчали маленькие усики, держащие на привязи крылышки, которые изредка взмахивали. Интересно, что это, заклинания полета? Если да, то не мешало бы прихватить парочку. Типун мне на язык, только я об этом заикнулся, как из медальона вырвалась искра и начала таскать в мой медальон эти заклинания. Я был поражён до глубины души, так что даже не сразу сообразил, что надо бы это прекратить. По моему желанию перетаскивание заклинания тут же прекратилось.

— Значит это и есть заклинания для медальона, вот значит, как они выглядят, — задумчиво произнес я, — и видимо уже созрели.

Я перешел к другой грядке, там из земли торчали глаза на ножках. Да, да, именно глазки на ножках. Я даже не стал гадать, что это. Потом попались торчащие из земли мечи — размером с булавку, кольца — напоминающие нимбы, руки торчащие из земли — как будто зарыли какого монстра. Медальон уже действовал без меня, искорка мелькала то в одну, то в другую сторону, таща обратно заклинания. У одной грядки я задержался. На ней выращивали двери, маленькие двери. Для того, чтобы понять, что это пришлось напрягаться. Объяснила все искорка, нарисовавшая в воздухе знак: "Телепортация". Потом эта искорка натаскала в медальон несколько таких дверей и я, решив обдумать все, когда вернусь в

ночлежку, двинулся дальше.

Спустя час блужданий по полю я наконец вспомнил, что же мне надо. А надо было мне зарядить медальон, для чего надо найти цветки силы. Неужели их тоже выращивают? После недолгих раздумий я направился в центр поля, где виделась темная сфера, закрывавшая что — то от взгляда.

Подойдя к куполу я увидел то, что мне надо было. Цветы силы так же выращивались. Они росли на метровых толстых стеблях. Подойдя ближе я увидел, что эти стебли не материальны. Потом увидел, что высокий стебель, в общем — то только один. Были и другие цветы силы и все они были у самой земли. Наверно, это и означает спелость.

Цветов было несколько видов. Восемь зрелых желтых цветков, три красных и один фиолетовый. Мне тут же вспомнился слышанный разговор в толстяках, о созревшем фиолетовом цветке силы. Похоже это была реальная редкость, если он даже рос в одиночестве. Все цветы были накрыты отдельным магическим куполом, который я уже преодолел без труда и стал пристальнее рассматривать эти удивительные сосуды с силой. Желтые я уже видел, это были небольшие чаны, полупрозрачные, так что была видна жидкость внутри. Красные были чуть побольше и имели более округлую форму. А фиолетовый оказался низеньким, но широким и жидкости в нем было больше, чем в любом другом. Цветы не сияли светом, как это было на базаре, но я был уверен, если опустить в них медальон, то они очень даже засияют.

Я долго думал в какой цветок стоит опускать медальон, хотелось опустит непременно в фиолетовый, но медальончик у меня вроде хиленький, вдруг ему такая сила не подходит, а терять его совсем не хотелось, как ни как, а выручал он меня уже. Поэтому я решил окунуть его в желтый, плохого в любом случае не будет. Медальон только вошел в резервуар и едва коснулся жидкость, как последовала вспышка и жидкость начала стремительно убывать. Резервуар опустел за секунды, и мне показалось, что медальон жалобно пискнул. Я зажмурился, открыл глаза, но резервуар остался пустым, более того, он перестал быть прозрачным.

Вытащив медальон из опустевшего цветка, я понес его ко второму. Показалось мне или нет, но когда я подносил медальон к следующему цветку он потянулся к нему. Во второй раз произошло то же самое. Потом в третий раз, в четвертый. Все восемь цветков пустели с поразительной быстротой.

Когда опустел и восьмой цветок я с сомнением посмотрел на свой медальон. Что — то здесь было не так. Но думать опять было некогда и я решительно направился к красным цветкам силы.

Вспышка света на сей раз была ослепительнее, вверх полетели искры, так же как сегодня днем на базаре, когда Сова заряжала свой медальон. Вокруг от цветка распространилась волна тепла, которая начала покалывать мою кожу.

Красный цветок опустел только через минуту, но тоже опустел. Зачарованно я вытащил медальон и опустил его во второй цветок. Второй тоже опустел и... третий тоже.

— А как я узнаю, что медальон заряжен? — задал я сам себе главный вопрос и тут же вспомнил, что у Сова он перестал впитывать жидкость, да и выплеск силы закончился. Но у меня ничего подобного не происходило, цветы пустели раньше.

— Была не было, — махнул я рукой и опустил медальон в фиолетовый цветок.

Что тут началось. В небо ударил фиолетовый фонтан, обрушившись на меня всей своей силой. Искры летели метров на двадцать от цветка. Купол, закрывающий цветы, смело как

пушинку, а все ближайшие грядки опустели, благо их рядом располагалось совсем немного. Сама чаша бурлила и светилась нестерпимым светом, я даже забеспокоился, а не увидит ли этого кто — то еще.

Я в испуге отбежал подальше, там где сила не давила на меня. Минуту я наблюдал за происходящим и это происходящее не собиралось завершаться. Потом я почувствовал, что тело мое перестало болеть и я стал бодрее. Не стоило гадать, подобное со мной могла проделать только сила. Но постепенно стало вновь наваливаться боль и я опять шагнул ближе к цветку.

Сколько так продолжалось я не знаю, очнулся, когда фантосмагория закончилось. Слепящего света больше не было, тело лучилось энергией и тянуло на подвиги. Все цветки силы были пусты и я даже боялся себе представить, во сколько бы мне обошлось зарядить его честным путем. Сова, вон сколько отдала, а ведь жидкости совсем немного истратила, а я не только три красных истратил, но и фиолетовый опустошил, а уж сколько он должно быть стоил...

Я забрал из опустевшей чаши медальон и поспешил убраться со второго места преступления. Но не тут — то было, медальон в моей руке задергался как маятник и потянулся ко мне, точнее к моему карману. Что еще?

Я похлопал по тому месту куда он тянулся и почувствовал под рукой кристалл в форме яйца.

— Тебе и это надо? — я вытащил камень и поднес к медальону, он дернулся, я еле успел отдернуть руку. Камень как в черную дыру канул. А медальон потянулся ко второму карману.

— Да на, жри, — зло сказал я, протягивая ему второй камень, — иждивенец. Что дальше? Мной закусишь?

Я зло повесил медальон себе на шею и спрятал под камзол. Шее стало заметно тяжелее чем раньше, медальон ощутимо потяжелел (ну конечно, после двух то камней и такого количества жидкости, как еще вошло столько).

Оставалось еще одно дело, с которого все и началось — найти кольцо камня.

Нужное я нашел быстро, по наибольшему скоплению защитных заклинаний. Это оказалось маленькое деревце, полностью зеленого цвета, чем — то напоминающее изделие из малахита. Оно было высотой всего в тридцать сантиметров и толщиной ствола в полтора. На этом стволе, примерно на середине, располагалось кольцо, видимо искомое. Оно казалось частью ствола, и в то же время было заметно, что это отдельный элемент. Как могло дерево вырастить подобное, я не понимал.

Но и это еще оказалось не все, дерево было каменным. До меня не сразу дошло, что и кольцо называется каменным не так просто. Сломать это дерево оказалось сложно, практически нереально, а вот из земли выдернуть запросто. И тут меня ожидал сюрприз. Вниз дерево уходило на столько же на сколько и вверх и обнаружилось еще одно кольцо. Второе кольцо тоже оказалось зеленым, как и всё дерево, но было шире, с более красивым узором (а может и показалось). Не считая колец, дерево было абсолютно симметрично со своими корнями, то же расположение веток, те же изгибы.

На то, чтобы сломать твердое каменное дерево у меня ушёл час. Я успел пораниться и едва не поломал себе пальцы, разнес пару каменных цветков, до которых добрался в порыве злости. Третий каменный цветок оказался крепче и мне удалось сделать два разлома на месте колец. Оба кольца оказались в моих руках. Одно, то что потоньше, я убрал в мешочек,

купленный по случаю на базаре, а второе принялся рассматривать. Поскольку Ахмед говорил только об одном кольце, о втором он просто не знал, значит я могу спокойно оставить его себе. Можно, конечно, оставить и оба, но зачем мне два, а так я еще шкурку с него сдеру.

Но, прежде чем уйти, я решил очистить кольцо и не нашел ничего лучше, чем помыть его в жидкости еще не созревшего цветка. Жидкость цветка оказалась упругой и я долго доставал кольцо со дна. Весь перепачкавшись в жидкости я, грязно ругаясь, направился к выходу. На сегодня с меня хватит.

Ну, это я так думал, что с меня на сегодня хватит, а кто — то думал совсем иначе. Дернул же меня чёрт возвращаться той же дорогой. А может, это было уже другое место, но очень похожее. Я опять оказался в глухом месте и дорогу мне перегородили молчаливые фигуры. В них я сразу узнал наемников, и они были опаснее того первого.

— Ну что еще? — простонал я не собираясь скрываться и отговариваться, — и чего вам неймется?

— Из — за тебя погиб наш брат, — раздался спереди злой голос.

— Все было по-честному, он не смог одолеть меня, хотя я его предупредил, — да с кем я разговариваю, какие это к черту наемники, у тех хоть честь есть, а у этих ничего подобного.

— Не имеет значения, ты умрешь, — понятно, видать заказец хотят отработать.

И как теперь быть? Сколько их, девять? Не справлюсь, я сейчас даже с одним не справлюсь, эйфория силы еще действует, но тело как в воде двигается, а ведь мне еще к Ахмеду надо.

И тут я вспомнил, что во внутреннем кармане у меня лежит два шарика. Это явно должны быть заклинания, и судя по тому, сколько они стоили, достаточно сильные. Я выхватил один из шариков и подняв высоко руку крикнул.

— Ни шагу ближе, или погибнут все, — мои убийцы замешкались, они поняли, что я держу в руках, но над чем — то еще раздумывали.

— Он не сможет его активировать, он дикарь, — раздался голос у меня за спиной.

— Ты уверен? — развернулся я на голос и сделал вид, что активирую шарик. И так получилось, что активировал я его по — настоящему. Шарик состоял как бы из двух половинок разведенных на расстояние нескольких миллиметров, крепящихся на внутреннем сердечнике. Когда я взялся за обе половинки обеими руками, они вдруг повернулись относительно друг друга и под действием моей силы слились.

Поняв, что сейчас может произойти катастрофа, я рванул вдоль улицы, бросая шарик за спину. Мое бегство было столь поспешным и быстрым, что убийцы не успели среагировать, я проскочил препятствие. Бежал я изо всех сил, ни один спринтер, наверное, так не бегал.

Когда сзади раздался грохот взрыва и вверх взметнулось пламя, я инстинктивно упал на мостовую. Камни больно ударили в лицо, а спину опалило жаром. Не оборачиваясь, я опять вскочил и бросился бежать дальше, остановившись уже у самой лавки Ахмеда.

— Да что сегодня с моими инстинктами, почему я бегу не в безопасное место, а наоборот в самое пекло? — задал я сам себе резонный вопрос. И правда, почему я, выходя из щекотливой ситуации, бегу именно туда, куда хотел, а не спасаюсь, как то должно велеть благоразумие.

Я долго приходил в себя, отдышаться чего только стоило. Потом спрятал свое кольцо в карман и еще раз обдумал, как следует вести разговор. Моему неожиданному появлению хозяин явно не обрадуется, но зато будет считаться.

Успокоившись, подошел ко входу в лавку. Путь до низу я проделал без проблем, не было задето ни одного луча. Оставалось только пересечь решетку не потревожив хозяина. Я осторожно начал раздвигать прутья, в стороны, вверх и вниз. Сердце учащенно забилося, все получалось. Получалось!

Оказавшись внутри я еще долго сидел на месте, пытаюсь отойти от радости. Здесь же в комнате я обнаружил охранника. Должно быть он стоял на страже, или вернее бессовестно дрых. Забрав его ятаган я растолкал громилу. Он вскочил как ужаленный, попытался нащупать оружие, но его не было на месте.

— Иди за Ахмедом, — жестко сказал я ему, — скажи, у меня есть кое — что интересующее его.

Охранник не с первого раза понял, что от него требуется, а все рвался исполнить свой долг и поймать глупого, на его взгляд, вора. Пришлось приложиться к его заду широкой стороной ятагана, и когда тот издал душераздирающий вопль, наконец явился сам хозяин.

— В чем дело, сын шакала? — Ахмед появился за стойкой и успел выбраться из — за нее, когда увидел меня, — Ты кто такой?

Выглядел он в этот момент так, как будто увидел перед собой бога.

— У меня есть отличный товар, — нагло заявил я ему отбрасывая в сторону ятаган, — если ты предложишь хорошую цену, то можешь его заполучить.

Ахмед был торгашом, он с ходу уловил, что убивать и грабить его не собираются, а на товар можно и посмотреть.

— Что ты можешь мне предложить? — нагло спросил он.

— Вот это, — жестом заправского фокусника я извлек мешочек с кольцом и вытряс его на стол. Кольцо покатилося к Ахмеду, глаза того не просто засияли, а вспыхнули. Он потянулся за кольцом, но я вовремя хлопнул по нему рукой и спрятал в кулаке.

— Обсудим цену? — я уселся пред Ахмедом с другой стороны стола.

— Цену? — вскинулся Ахмед, — никакой цены не будет, ты просто отдашь мне его.

Быстро же он отошел. Громко хлопнув в ладоши он отскочил назад, а в комнату влетели десять детей, кто с ятаганом, кто с булавой. Противник был серьезным, но мне почему — то происходящее показалось смешным. После встречи с наемниками я не опасался этих верзил, да и опытный взгляд говорил, что они скорее предмет устрашения, чем воздействия. Но надо было что — то делать, Ахмед же теперь фиг на уговоры пойдет. Напугать бы его чем — нибудь таким.

Медальон ткнулся мне в грудь, я уже даже перестал удивляться этому, решив, наверное, почему бы не быть ему живым. Что, у тебя есть что — то подходящее?

Оказалось, есть. Из медальона сверкнуло две искры и надо мной закружило две рыбины, или змеи, а может нечто среднее. Ахмед, видать их тоже видел, как и стражники, потому как все, как по команде, опустили оружие и уставились на выпущенных медальоном зверьков.

— Сколько ты хочешь? — выдавил сквозь зубы Ахмед, видимо он знал об этих зверьках и не желал с ними ссориться, надо будет узнать, что это за зверьки.

— Вообще — то я думал продать тебе его за четыреста зеленых шкурок, — растягивая слава я начал прикидывать цену, — но после такого приема решил удвоить цену.

— Восемьсот шкурок? — закричал Ахмед, — он не стоит столько. Но четыреста я тебе дам.

— Девятьсот, — резко отрезал я, — оно стоит намного больше. А может мне вообще вернуть его Айзеку?

Ахмед хотел сказать что — то еще, но сдержался. Молчал он довольно долго и могу поклясться, он решал как ему быть с незваным гостем и как бы заполучить колечко бесплатно. Я решил направить его мысли в нужную сторону и поторопить с решением.

— Девятьсот зеленых шкурок и шкатулка, чтобы их унести, — выдал я новое решение, идея со шкатулкой пришла мне на ум очень вовремя.

— Хорошо, хорошо, — закричал Ахмед, боясь дальнейшего разорения. Его глаза странно блеснули и, попросив подождать, он удалился.

Признаться, долго он не затягивал. Вскоре был вынесен ларец с уложенными в него девятьюстами шкурками. Я проверил все ли зеленые и закрыл её. Передав кольцо Ахмеду я настороженно направился к выходу. Меня удивило, что никто не пытался меня задержать, и даже Ахмед не бросил вслед угрозы. Это могло означать только одно, на шкатулке жучок и они найдут меня где угодно.

Вырвавшись наружу я действительно обнаружил на шкатулке заклинание. Решил не бросать её сразу, а подбросить куда —нибудь, к тому же шкурки нести удобнее. Уже подходя к Сонной поляне я распихал шкурки по карманам и закинул шкатулку в соседнюю харчевню. Пускай Ахмед не думает, что самый умный.

Забравшись обратно к себе в комнату, обнаружил, что ночных гостей не было, так что идея с прятками была зря. С новой силой навалилась усталость, тело вновь заболело и, я счел за лучшее мгновенно уснуть.

С утра меня что — то разбудило. Я долго лежал, вслушиваясь в окружающее, но ничего опасного или подозрительного рядом не было. Солнце уже поднялось высоко, на улице сновал народ и царил всегдашний гомон. Пора было вставать, Лис с Совой будут ждать меня в Трех Толстяках.

Я собирался вскочить бодро, как всегда по утрам, но у меня этого не получилось. Тело отозвалось неожиданно резкой болью, которая не быстро стихла. Вставал я как калека, которого переехал бульдозер. Видимо, наемник меня крепко достал, да и потом пришлось еще выложиться. Давненько у меня такого не было, чтобы вот так ломало.

Одеваясь, обнаружил вторую странность. Понял, что с медальоном что — то не так, потому что я его не ощущал. Схватился за цепочку и дернул вверх. На том месте, где болталась большая черная блямба, висел совсем другой медальон. Восьмиугольник, у которого четыре стороны были раз в пять больше четырех других. По периметру шёл двух миллиметровый ободок похожий на медь, внутренность была прозрачна, как из стекла, чуть мутного стекла. И самое главное, в стеклоподобное вещество была вплавлена голова зверя, напоминающего бульдога, но с плоским лицом и квадратной головой, казавшейся выполненной из кости. Причем, толщина медальон была два— три миллиметра, а голова выглядела большой, будто я смотрел на голографическую картинку, вроде плоскую, но выглядящую объемно. Высотой и шириной он был в пять сантиметров.

Медальон завораживал и притягивал мой взгляд. А я все пытался понять, куда делся мой черный?

Вторая неожиданность была на мне же. На груди появилась еще одна рожа, намного больше медальона. Фигурка из темного металла располагалась на моей груди в районе солнечного сплетения. В основании был ромб с вогнутыми внутрь гранями, так что одна диагональ была сантиметров восемнадцать (поперек груди) и семь сантиметров другая (вдоль груди). Вперед устремлялась голова твари напоминавшая морду дракона, растянутую в стороны. И по периметру это морды в стороны шли щупальца. Когда я их только увидел они торчали во все стороны, но потом улеглись на тело в виде звездочки.

Судорожным движением я попытался оторвать от себя эту гадость, но не удавалось даже как следует зацепиться за нее. Не смещалась она и в сторону, только вместе с грудью. А присмотревшись получше, увидел, что она не просто присосалась ко мне, металл уходил под кожу.

Перепугавшись, я бесцельно бегал по комнате, не зная, что делать. Остановился я от боли, все же тело нестерпимо болело. Усевшись опять на кровать, начал соображать, что же делать? На глаза попался браслет.

— Черт, да это же опять меня маг навестил, — вскочил я на ноги.

Уже не стараясь оторвать от себя эту штуку, я осмотрел её внимательнее. До меня дошло, что это. Модификатор! Они же располагаются на груди, я видел у некоторых людей свечение именно в этой области. Странно, но зачем магу давать мне модификатор?

Обнаружилась на дмоме щель, подходящая как раз для того, чтобы в нее входил медальон. Я даже попробовал, входил идеально и держался там не вылетая, удобно на время драки. Получается, что и медальон мне маг заменил. На более лучший?

— Бррр, быть такого не может, не верю я в доброту того, кто мне поводок нацепил. И

Лис дал понять, что маг совсем не добренький, — я начал рассуждать вслух, — да и ощущения от медальона и браслета разные. Медальон я ощущаю как нечто хорошее, а браслет напротив — ехидное и злорадное. И не слышал я что — то про такие медальоны, и не видел подобных в харсе.

Медальон мне нравился и даже дмом начал нравиться. Я чувствовал их как самого себя, они мне не мешали, это уже плюс. Если бы я раньше увидел подобный медальон, то непременно взял бы, так что не было в харсе такого, точно не было.

Неожиданности, как оказалось, еще не кончились. Пока я сидел и пытался осмыслить произошедшее, из медальона сверкнула молния, потом вторая, потом последовал небольшой перерывчик и вдруг из медальона выпрыгнула фигурка. Я бы сказал маленькая собачка, если бы зверька с такой головой можно было так назвать. Из — за головы зверек выглядел нелепо, но в целом очень даже привлекательно. Он светился, как и все заклинания, но я впервые увидел розовый цвет заклинания. А потом понял, что это не заклинание, это что — то другое.

Зверек повернулся, взглянул мне в глаза, и взгляд этот был осмысленный. Его хвост завилал как у собаки, увидевшей любимого хозяина и он самым натуральным образом кинулся меня обнюхивать. Передвигался он прямо по воздуху, ни мало не заботясь об опоре, хотя какие могут быть ограничения для заклинания? Долго висел перед моим лицом, и мы смотрели друг другу в глаза, для чего мне даже не пришлось их косить (уж не знаю почему). И я окончательно поверил, что медальон и модификатор появились без помощи мага, а ему вопреки.

Продолжив прерванное одевание, под мельтешение зверька, я наткнулся на черное пятно на полу. Откуда оно взялось я понять не смог, пока не вспыхнула одна сумасшедшая идея.

Если отбросить все возможные варианты, то остается невозможный. И этот вариант говорил мне вот что. Я долго не заряжал медальон, получается, он был не активирован. И вчера я его, наконец, активировал. Но что, если активация моего медальона шла каким — то необычным образом? Ведь если вспомнить, то медальон этот висел в самом верху, и сил на то, чтобы его достать, у меня ушло о — го — го сколько. Почему — то я вспомнил об это только сейчас. Ведь я мог взять медальон охотника, и я уверен, что никакого сопротивления со стороны харса не получил бы. Ведь всё же логично! Приказывал харсу, получил уникальные кинжал и арбалет (с кинжалом, правда, еще не разобрался), да и одежда мне досталась отменная, добротная и во всех прошедших драках даже не треснула. Вот и медальон просто обязан быть уникальным.

Так вот, после активации он должен был повести себя как — то иначе, не так как обычные. Что если появление дмома является разделением моего черного медальона на новый медальон и дмом? И медальон, каких я не видел, и дмом, скорее всего, каких никто не видел. Да и специальное углубление именно под этот медальон, а ведь медальоны могут быть разные, и сюда больше не войдет ни один.

От таких мыслей я опять присел на кровать. Все интереснее и интереснее становится жить, особенно если окажется правдой. Но я этого проверить не могу, а потому стоит пока скрывать изменения. И надо бы как — то замаскировать медальон, чтобы никто ненароком не увидел.

Перед лицом появился зверек, на его лице я угадывал улыбку.

— Что, сам замаскируешь? — неожиданно понял я и даже не удивился, когда получил

утвердительный кивок. Медальон тут же окутался иллюзией какого — то не шибко навороченного, но и не слабого медальона. Сойдет.

Наконец одевшись, я взялся за котомку. Пачка денег в ней сейчас лежала приличная, таскать с собой такую было как — то боязно. Опять появился зверек, который, кажется, понимал все мои проблемы (мысли, наверное, читает). Он осторожно схватил пачку шкурок своей огромной (для такой зверюги) пастью и исчез.

— Пстой, а обратно ты вернуть сможешь? — зверек вновь появился передо мной и утвердительно кивнул.

— Хорошо, — в свою очередь кивнул я. Остается надеяться, что это не белая горячка.

Собравшись полностью и закинув на плечо сильно полегчавшую котомку, собрался было спуститься, но тут меня привлек шум с улицы. Я вспомнил, что проснулся из — за какого — то шума. Шума с улицы. Подошел к закрытому на ночь окну и распахнул его. Внизу стояла суета, всюду шныряли люди и я заметил больше стражи чем обычно. Над городом сегодня носился рой заклинаний и я сразу понял, что кого — то разыскивают. Сразу же понял и кого разыскивают.

— Надо быть сегодня осторожнее, много кому есть из — за чего суетиться, — сказал я сам себе и почувствовал как левое запястье дернулось.

Мой зверек вцепился в браслет зубами и когтями, пытаясь его стянуть. И это у него получалось, браслет потихоньку слезал с запястья. Я молча смотрел, как избавляюсь от мелочи, которую перестал замечать, но от которой следовало избавиться.

— Надо подкинуть им утку, — вовремя сообразил я. Из медальона вырвалось заклинание и передо мной появилась иллюзия человека. Меня. Иллюзия протянула руку ко мне и браслет охотно соскользнул на нее. Потом зверек поступил несколько неожиданно, цапнул меня по запястью, а иллюзия подставила браслет под побежавшую кровь.

— А, это чтобы его обмануть, — догадался я. Умный мне, однако, медальончик попался, с его добрым духом.

Иллюзия, как настоящий человек, вышла за дверь, при этом открыв и закрыв её, а через минуту я увидел его выходящим из заведения (чего он так долго, расплачивался иллюзорными деньгами за ночлег?). Я внимательно следил за своим двойником и не зря, как оказалось. За ним увязался хвост, очень длинный хвост, из стражников, личностей кутающихся в плащи, громил, напоминающих Ахмедовых и кто — то еще.

— Как удачно мы собрались литься из города, — буркнул я себе под нос, через крышу выбираясь наружу.

В безопасности я себя почувствовал только сидя в Трех Толстяках. Забился в самый угол, чтобы спокойно рассмотреть кольцо, из — за которого меня сейчас разыскивали, и старался быть как можно незаметнее. Умный медальон установил вокруг защиту, скорее всего, отводил глаза, что было даже лучше, чем невидимость.

Приблизился хозяин, один из немногих кто видел меня беспрепятственно. На стол опустилось две кружки эля и блюдо из нарезанного мяса с каким — то зерном. Едва он отошел я разжал кулак, в котором прятал кольцо. На ладонь тут же уселся песик, вместе со мной рассматривая добычу. Кольцо было не чисто зеленым, а с коричневыми пятнышками, которые ночью я принял за грязь. Оно не излучало магии, пока находилось в покое, но как только я надевал его на палец оно светилось ровным зеленым светом. Тело с кольцом сразу переставало болеть и наливалось бодростью. Я мог только досадовать, что нельзя носить его сейчас постоянно, иначе заметят и тогда хлопот не оберешься.

Спрятав кольцо, принялся за еду, размышляя о событиях последних дней. Мое появление в этом мире, харс, встреча с Лисом, наш поход в башню, торг с Ахмедом, базар, моя безумная ночная вылазка, и утренние изменения. Что — то больно насыщено для четырех дней, вы не находите?

Мой зверек бегал как заведенный и откалывал невозможные вещи. Увидев как он копается в медальоне сидящего за соседним столом человека я просто опешил. Он извлекал заклинания наружу, смотрел их и, неудовлетворенно покачивая головой, убирал обратно. Одно из вытасканных заклинаний ему неожиданно понравилось, и он потащил ко мне какое — то облачко.

— Пёсик, так же нельзя, — растерявшись сказал я, — а ну верни на место.

Песик остановился, поворчал, и нехотя потащился обратно.

— Слушай, а так что же, любой медальон может? — тихо спросил я и песик мне ответил. Не знаю что это было, в мозгу просто появилось понимание, и я понял, что он хотел мне сказать.

"Нет, такое могут немногие, например медальоны охотников".

— У меня медальон охотника? — чуть не в голос закричал я, хотя пристало ли удивляться после всего произошедшего. И опять мне ответил песик.

"Лучше".

Вспомнился поход в башню, теперь я посмотрел на него с новой стороны.

— Тогда, в башне, ты тоже вытащил из медальонов заклинания?

"Да. Много вкусных заклинаний".

Вкусных! Наверное, именно так заклинания и должны представляться для медальона. И те две рыбки, которых испугался Ахмед, я позаимствовал у мага.

— А сколько в тебя входит?

На этот вопрос песик ответить мне не смог, а расселся передо мной с непониманием. Ладно, спрошу об этом Лиса. А вот, кстати, он сам.

— Лис, а сколько заклинаний входит в медальон? — спросил я не оборачиваясь.

— Смотря в какой, — с готовностью отозвался Лис, — в медальон Совы войдет заклинаний четыреста, если простых. Если боевых, серьезных, то сотня, а если громоздких, очень сильных, то, пожалуй, двадцать.

— А в мой сколько? — напрягся я, боясь, что Лис увидит изменения, но тот даже не взглянул.

— В твой мало, простых заклинаний сорок, боевые может и вовсе не полезут, — честно сказал Лис, стараясь произнести это не слишком трагически.

— А в медальон охотника сколько входит?

— Ну, в медальон охотника входит много, больше тысячи заклинаний.

— Ого, это обычных или боевых?

— А медальону охотника без разницы, хоть сверх сильных.

— Тысяча сильных боевых заклинаний? — не поверил я.

— Так мне говорил Хес, но лучше тебе спросить у него самого.

— Да где же я его найду теперь?

— Скоро у тебя будет такая возможность, — сболтнул Лис лишнего и поспешил сменить тему, — видал какой переполох снаружи твориться?

— Видал, — хмыкнул я, — кого — то ловят?

— Ты что же, не знаешь кого?

Я насторожился, неужели это так явно видно? Тогда почему меня еще не арестовали?

— Весь город стоит на ушах, а он не знает. Да нас же ловят, — я при этих словах чуть не вскочил, но почувствовал, за его словами кроется что — то другое, — маг сегодня в себя пришел и узнал, что его грабанили, хорошо грабанили. Он такой шум поднял, что петухов не понадобилось. А тут еще Айзека ограбили, представляешь, кто — то устроил там полное разорение. Все цветки силу у него оказались пустыми и даже разбитыми, кольцо, которое хотел Ахмед, исчезло, а по полю будто ураган прошелся. Айзек сейчас не в себе, поднял всю охрану, нанял всех убийц и местных наемников. Точнее, хотел нанять, наемники исчезли, все. А стража натолкнулась на здоровенную яму, как будто там десятка два плодов гром — деревья взорвали. Ахмед еще сегодня по городу рыскает, вломился в бордель и начал искать там какого — то человека. Начальник стражи сейчас успокоительное глотает, столько дел сразу и все требуют решить свою проблему в первую очередь. А недавно вроде заметили какого — то человека, в котором кое — кто опознал грабителя. Точнее Ахмед опознал в нем кого — то, а за ним потянулись все остальные. Ну, человек рванул из города и шустро так рванул, что не угнаться. А за ним такую погоню отрядили, сам маг с Айзеком впереди всех.

Лис похоже не замечал, что с каждым его словом я всё больше сползаю под стол. Это ж угораздило меня ночью прогуляться. Хотелось быстрее бежать отсюда, пока стража не вернулась.

— Караван решил уходит сегодня, а то тут такие дела стали происходить, что может выйти боком. К тому же, пока стража гонится за тем грабителем можно выскользнуть, а то поставят таможду... — он резко замолчал, видать опять сболтнул чего — то лишнего, — в общем надо уходить сегодня.

Да, да, именно сегодня! Я почти тащил Лиса за собой, спеша на базар. Забылась усталость и боль, нужно было непременно смотаться из города, в котором меня разыскивают сейчас едва ли не всем житейским составом. Сова была здесь и, подгоняемые мной, мы, почти бежали к стойбищу. Покупать коня я был готов не глядя, но тут меня осадили, не гоже спешить в таких делах.

В шумной толпе я немного отошел и понял, что пока меня никто ловить не собирается. Ловят моего двойника, которому я желал продержаться подольше. Успокоившись, я стал присматриваться к коням. В них я разбирался, три года занимался верховой ездой.

Понравилась одни жеребцы, все были статные, напористые, так и рвались вскачь. Лис с Совой, правда, воротили нос, но мне они очень даже приглянулись.

— Лучшие шасимские скакуны, — нахваливал товар хозяин, — лучше вы не найдете нигде.

— В этом городе мы действительно не найдем лучше, — кисло согласилась Сова.

— Что вам в них не нравится? — удивился я.

— Господин верно заметил, это лучшие кони Шасима, и не их вина, что покупатель этого не понимает, — продавец откровенно грубил, но скорее всего он просто понимал, что лучшего товара никто не предложит и набивал себе цену.

— Легаш, заткнись, — грубо бросила мне Сова. Такое обращение мне не нравилось и я вспыхнул.

— Сама заткнись, — дерзко ответил я, — я не мешаю тебе выбирать коня, вот и ты не мешай.

— И где же ты его выбираешь? Среди тех жеребцов?

— А чем они хуже? — с вызовом ответил я.

— Да ты дурак, — на весь базар ахнула она, — любой знает, что шасимские кони самые буйные, любого седока сбросят. Выбирать надо вот таких.

Я подошел поближе, посмотреть на указанного ею коня.

— Да какая же это... лошадь? — удивился я увидев кобылицу, спокойную и совсем не гордую.

— Хочешь, бери жеребца, — отрезала она и отвернулась.

— Легаш, не надо, одумайся, с жеребцом тебе не справиться, когда их покупают, приглашают мага, чтобы он наложил сковывающие заклинания, для подчинения. Ты не сможешь совладать с конем без мага. Если ты, конечно, не Малах.

— А кто такой Малах?

— Ты не знаешь кто такой Малах? Один из трех братьев, видящий, который умел разговаривать с животными и подчинять их своей воле. Он говорил, что на каждом животном есть незримый ошейник, застегнув который можно подчинить себе это животное.

— Ошейник? — не понял я, — я чем эти плохи? — я указал на шеи коней, где были застегнуты ошейники и только после этих слов понял, ошейники не существуют в реальном мире, их вижу только я. То — то мне показалось странным наличие ошейников на конях.

— Хозяин, я беру жеребца, — радостно улыбнулся я.

— Какого прикажет, господин? — подобострастно наклонился ко мне хозяин.

Я выбрал отличного жеребца, вороного, могучего (пускай и не очень изящного), с густой гривой и хвостом. Что бы выпендриться перед зазнавшейся Совой я незаметно застегнул на коне незримый ошейник и тот моментально успокоился, подпустив к себе. А когда я запрыгнул на него он слушался меня как моё продолжение.

В цене мы долго не сходились с торгашом. Он заломил аж пятьдесят зеленых шкурок, что было явным завышением цены. На помощь пришел Лис, помогший сторговаться за двадцать пять. Я протянул пачку коричневых шкурок и отвел коня в сторону.

Неожиданно с извинениями подошла Сова. Ей было непривычно извинять, но она делала это с честью. Пошла она на такой шаг ради того, чтобы я помог ей тоже выбрать жеребца.

Я долго ходил между рядами, делая вид, что выбираю спокойного. На самом деле я пускал пыль в глаза, нельзя было выбрать первого попавшегося, тогда бы точно заподозрили неладное, я и с первым — то лопухнулся. Наконец, мы вместе выбрали подходящего, и я стал "учить" Сову "обращению я конем". На деле я просто её руками застегнул на жеребце ошейник, а дальше было дело техники.

Уходили мы, ведя в поводу двух красавцев, оседланных и запряжённых. По пути наведались в кузницу. Для человека из моего мира это была сказка. Я как маленький мальчик разглядывал оружие и как его делают. Примерял на себя кольчугу и представлял на себе рыцарские доспехи.

К разочарованию кузнеца, закупаться я не стал, во — первых, у меня уже было оружие, и не простое, а волшебное, здесь же ничего достойного не наблюдалось. Для его успокоения я потратился на кольчугу и шлем, а после долгих раздумий решил взять топор, всегда любил этот вид оружия.

О топорах мы с кузнецом разговорились. Он поинтересовался не кузнец ли я сам, пришлось соврать, что дядя мол был кузнецом, а я у него, бывало, работал. Кузнец проглотил ложь и разговорился еще больше. В конце концов мы сошлись, что мне подойдет увесистый топор на длинной рукояти, слегка изогнутой по дуге. Топор я принимал как игрушку, делая

пару пробных взмахов, если бы не болело тело, то движения были бы изящнее, но и так я был доволен. Обошлось мне всё в пятнадцать красных шкурок.

Сова обзавелась мечом, цепом с тремя шарами и арбалетом. Так же облачилась в длинную кольчугу, кожаные штаны со стальными нашлепками и кожаным же шлемом. Смотрелась она немного комично, но я понял, если засмеюсь, она мне этого уже никогда не простит.

Караван спешно собирался, но выйти, самое раннее, смог бы через несколько часов. Караванщик с радостью нанял нас в охрану, зато начальник охраны был рад не очень, но и я и Сова показали себя подходящими бойцами, так что он согласился нас терпеть. Чтобы скоротать время мы отправились в ближайшую таверну.

Коней со всей поклаже оставили снаружи. Кони бы не дали себя ограбить, но на всякий случай я оставил парочку заклинаний.

Перед дальней дорогой следовало как следует подкрепиться, чем мы и занялись.

— Лис, почему ты не идешь с нами? — задал я мучавший меня вопрос. Лис явно ждал этого вопроса, поэтому остался спокоен, а вот Сова вздрогнула.

— Я уже слишком стар для путешествий, — начал отнекиваться Лис, — я прожил здесь долгую жизнь, здесь и умру, — на последнем слове Сова опять вздрогнула и потеряла аппетит. Я не знал, как мне быть дальше, спрашивать расхотелось, а прерывать разговор получилось бы не вежливо. Я промолчал, не придумал, что можно спросить.

Дальше мы сидели в тишине, предаваясь мыслям. В таверне было не много народу, мои ночные гуляния как следует взбудоражили город.

Я был вполоборота ко входу и замечал всех входящих. Двери распахнулись, впуская новых посетителей, их было трое, и все с какими — то маскам на лицах, в смысле с заклинаниями. Я тут же насторожился, потому что эти трое пристальнее всего смотрели на наш столик. Мой песик тоже зарычал.

Троица спокойно прошла внутрь и села за соседний столик. Я соображал, кто же к нам пожаловал? Получалось, что это гости с базара, увидевшие как мы покупали коней. Наверное, решили, что клиент богатый и есть чем поживиться. О худшем я старался не думать, но вроде бы погоня за моей иллюзией еще не вернулась.

Вскоре вошли еще двое, в таких же масках и до меня дошло, что это именно маски, которыми фильтруют воздух. Значит, будут травить?

Будут! Это стало ясно через минуту, когда в двери вкатился шарик размером с кулак. Сомневаться в том, что это граната с газом не приходилось, из нее вырвалась ядовито — зеленая струя.

Я начал действовать стремительно и неожиданно для всех. Резко развернувшись на стуле схватил сидевшего ко мне спиной человека за шею и сорвал с него маску, цепляя её на себя. Зверек приладил маску на место, а я занялся оставшимися. Из-под того, которого я держал за шею, выбил стул и придал ему ускорение падения. Потом ударил через стол ногой в грудь одного и повалил другого, срывая с него еще одну маску.

Тут, наконец, до окружающих начал доходить смысл происходящего. Люди в масках кинулись к нам, сидящие рядом подались в стороны, а Сова и Лис вскочили на ноги.

— Держи, — я схватил Сову за голову и плюхнул на лицо маску. Зверек занялся маской, а мне пришлось некоторое время удерживать Сову.

— Не дыши, — крикнул я Лису, — здесь газ.

Развернулся к подбегавшим противникам, заметив как Лис скомкал конец своей куртки

и зажал нос. Противник попался бывалый, по крайней мере в оборот они брали меня профессионально, но не учил того, что я тоже драчун бывалый. Одного я просто откинул на стену, второму под ноги уронил стул и пока он не очухался сорвал маску.

В двери ворвалось еще пять человек, все в масках. Люди же в таверне уже начали заваливаться на бок, газ подействовал на них.

Прыжком оказался возле Лиса, прикладывая маску ему к лицу. Видать он уже глотнул газа, потому как начал шататься. На всякий случай усадил его на стул и прислонил к стене. Сова обнажила свой меч и я подумал, что пора бы сделать то же самое.

Шестопер удобно лег в руку, мы встали с Совой спина к спине. Новый противник был удивлен тому, что мы все еще на ногах, и непозволительно растерян. Я воспользовался их растерянностью и вломился в их ряды. Ударом ноги отправил отдыхать одного, на голову второму обрушил рукоять шестопера, а с третьего умудрился сорвать маску. Двое оставшихся успели сообразить и ударили в меня. Кулак одного попал в плечо, второго в левый бок. Боль вспыхнула с новой силой, перед глазами поплыли круги.

На помощь вовремя пришла Сова, одного она ранила в бок мечом, и оттянула на себя второго. Ей в спину заходили двое из первой пятерки, успевшие очухаться. Я был сейчас не в состоянии драться, поэтому действовать начал песик. Из медальона вырвалась длинная лента, скрутившая обоих противников. С грохотом они упали на пол.

Помощь Сове уже не требовалась, она оказалась искусной фехтовальщицей и быстро разобралась со своим противником. Потом сорвала маски с двоих оставшихся в сознании и тех, кто еще трепыхался.

Из таверны мы выходить не спешили, на случай если там ждет кто — то еще. Но было тихо и даже драка не привлекла зевак. Сорвав маски мы подхватили под уздцы коней и поспешили убраться подальше.

— Молодец, что догадался о масках, — хлопнул меня по плечу Лис, — я как — то не сразу сообразил, что зеленое свечение это именно оно. Они нашли нас быстрее.

— Они? — удивился я, — Разве это не с базара за нами следили? Или что, это маг нас вычислил?

— Маг, маг, — поспешил кивнуть Лис, но я понял, что это был кто — то другой и пёсик был согласен со мной.

Караван был почти готовым, часть повозок даже покинуло черту города, во избежание так сказать, и мы решили присоединиться к ним.

— Береги себя, — напутствовал напоследок Сову Лис, — доберись до Красима, главное доберись.

Они думали, что я ничего не слышу. Хотя я как раз ничего и не слышал, а вот мой зверек оказался хорошим шпионом, и главное, мог передавать услышанное мне.

— Я доберусь Лис, доберусь, до самого Града Охотников, чего бы мне это ни стоило.

— В Красиме тебя буду ждать, они помогут, но ты должна добраться.

— Не волнуйся, — уверяла Сова, — даже с этим лопухом я доберусь, — мой зверек поморщился, а мне наоборот стало даже интересно.

— Не отвергай его помощи, на него можно положиться, — урезонил её Лис, — однажды он уже спас мне жизнь.

— Лис, но он же дикарь, он из неизвестных земель и ничего не знает о нашем мире. За ним самим надо постоянно следить.

— Ты плохо смотрела на него, Сова, он умнее чем кажется.

— Он Легаш, — упрямо ответила Сова.

— И это самое главное, его удача может спасти и тебя.

— Я получила от него всё что хотела, он мне больше не нужен, — С этими словами Сова отъехала от Лиса.

— Хотя бы до Красима вы едете вместе, — тихо бросил ей вслед Лис.

— Прощай Легаш, пускай всевышние и дальше хранят тебя, — Лис прощался навсегда и в его глазах я прочел приговор. Вот за кем охотились люди в масках.

Что же ты натворил, Старый Лис, и не от этого ли пытаешься уберечь свою внучку, если она тебе внучка?

— Прощай и ты, Старый Лис, ты был достойным другом, каких у меня бывало мало. Я рад, что был знаком с тобой.

— Присмотри за моей внучкой, — попросил он, — она еще юна и бесшабашна. Присмотри за ней.

— Боюсь, я еще младше её, — я с сомнением посмотрел на Сову, — но я выполню твою просьбу.

— Спасибо Легаш, — Лис слегка поклонился и этот поклон был полон достоинства.

— Скажи, как хотя бы называется город, из которого мы уходим? — перед выходом я вдруг понял, что так и не поинтересовался названием города. Лис моему вопросу не удивился.

— Он называется Нуон — Легаш, Врата Легаша.

— Символично, — усмехнулся я. Вот уж действительно, мои врата в этот мир.

Тронулись мы через полчаса. Караван не спеша уходил от Нуон — Легаша, но и не особо задерживался. Нам с Совой выпало тащиться позади, глотать пыль поднимаемую телегами. Напоследок мы оба обернулись посмотреть на одинокую фигуру Лиса, машущему нам вслед. И показалось мне или нет, но на руке его блеснул чернотой знакомый мне браслет.

Отступление

— Надеюсь, вы собрали нас здесь по достаточно веской причине? — Смотритель был хмур и его взгляд не предвещал Магу ничего хорошего.

Сидящий здесь же Инквизитор был в курсе происходящего, но лишь частично и частично он знал больше, чем Маг.

— У нас возникли проблемы, — начал Маг.

— У нас всегда проблемы, — отрезал Смотритель.

— Боюсь, эти проблемы всем проблемам проблемы, — заковыристо ответил Маг, — началось они с вызова земляка Шустрого Охотника.

— У вас получилось? — привстали Инквизитор со Смотрителем.

— О да, у меня даже очень получилось, — кивнул Маг, — я сразу пристроил его туда, куда мы и собирались, в воровской распределитель Нуон— Лугаша. Его обследовал старый охотник и результаты оказались так себе. Это единственное, что мне удалось узнать о нем в тот момент. Далее он проследовал к харсу, там я следить за ним не мог, но судя по всему человек действительно слаб, его дожидались с той стороны двое суток.

Когда он вышел, его не захотел принять ни один клан, парень оказался еще и невезучим, да к тому же туп и слаб. Пока кланы решали, кому его принять, вмешался я, определяя его судьбу. Я прикрепил ему на руку браслет, и оказалось, что рядом с человеком кто— то находился. Я даже опешил, когда понял кто, и не сразу поверил, потому что сидящий рядом с ним был Найджл.

— Найджл? Ты уверен? — еще больше подался вперед Смотритель.

— Да, это был именно Найджл. Я стал следить за ним, но он сумел от меня ускользнуть. Тогда я сообщил об этом Инквизитору.

— И я послал в Нуон — Легаш своих людей, — подтвердил Инквизитор.

— Что дальше? — глаза Смотрителя загорелись.

— Мне оставалось только смотреть за человеком. Первый день он не делал ничего особенного, но ему не повезло встретиться с племянником тамошнего главы ночных крыс. В этой ситуации он показал себя на удивление отличным бойцом. Но Дрейк оказался злопамятным и, выпросив у дяди четверых исполнителей получше, указал им на пришельца. Тут ему повезло, исполнители оказались довольно низкосортными, так что с ними не возникло проблем.

Самое интересное произошло на второй день, когда Найджл сам нашел его. Он пришел с девушкой, которую назвал своей внучкой, Ночной Совой, — при этих словах Смотритель привстал с кресла, но, передумав, сел обратно, взгляд его стал злобным, а Маг продолжал.

— Найджл предложил пришлому вместе наведаться в башню местного мага, думаю, он просто хотел свалить на него всю вину. Я не знаю, что произошло внутри башни, но Найджл каким — то образом сумел уничтожить стража и пробраться в сокровищницу. К сожалению, маг Ирий отдыхал после трудного колдовства, он занимался синтезом новых модификаторов. Ирий отличается своей ленью и диким нравом, поэтому я решил не предупреждать его. Хотя, даже если бы я его предупредил он бы ничего не смог бы сделать, проснулся он только на вторые сутки.

Найджл сумел не только убить стража, он похитил медальон, который созрел у мага, забрал все заклинания и каким — то образом сумел вытащить все заклинания из медальона

самого Ирия.

— Не преувеличиваешь ли ты Маг? — грозно спросил Смотритель.

— К сожалению, — развел руками Маг, — и это ещё не всё. У Ирия пропало два образца модификаторов. Два новых, не имеющих аналогов, над которыми он бился очень долго. Каждый модификатор содержал по четыре модификации. Понимаете, что это значит? Мы долго бились над созданием двойных модификаций и результат оказался потрясающим. Сдвоенные модификации давали в результате больше, чем сумма двух разрозненных модификаций. Ирий добился четырех модификаций в одном. Но он ничего не успел рассказать мне, и оба модификатора оказались похищены.

Я установил слежку за Найджелом и узнал кое — что интересное. Медальон, похищенный у Ирия, предназначался девушке. Все награбленное они сплавил местному торговцу Ахмеду. У них откуда — то оказались искусные клинки, которые торгаш оценил высоко, а у пришлого оказалась Рассекающая Звезда. Но, насколько я знаю, у Ирия подобного оружия не было. За все они выручили достаточную сумму, и Найджл уговорил пришлого бежать из города. Думаю, Найджлу удалось его подчинить, иначе пришлый ни за что не согласился бы. И в этот же день они начали собираться. Девчонке он зарядил медальон, закачал в него заклинания, потратив на это приличную сумму денег. Потом устроил гулянье в местном кабаке, а пришлому дал задание. Скорее всего он хотел послать его на верную смерть, и он этого добился. Пришлый ночью направился на ферму местного фермера Айзека, где и сгинул. По пути ему встретился Дрек, все еще горящий жаждой мщения. Дрек нанял наемника для убийства, но пришлый сумел победить его голыми руками.

— Голыми руками победить наемника? — не поверил смотритель.

— Найджл мог сделать его сильнее, на время, — рассудил маг, — Дрек тоже погиб в той драке, случайно, когда на него упал наемник. После этого пришлый забрался на ферму и пропал.

Дальнейшее я знаю со слов Ирия и своих осведомителей. Утром поднялся страшный шум, кричали все, кто только мог. Ирий обнаружил свою пропажу, фермер пришел с утра на ферму и увидел, что она разорена, видимо Найджл снабдил пришлого смертоносным заклинанием и того просто разорвало, а вот браслет Найджл после забрал. Начальник стражи обнаружил в городе яму от взрыва, такое ощущение, что там рвануло десятка два плодов гром — дерева. Неожиданно пропали все наемники в городе, как исчезло и тело Дрека. Оказалось, что взрыв произошел на том самом месте и я думаю, что плоды гром — дерева были у Дрека с собой и когда наемники его нашли, вместе со своим погибшим, они случайно сжали их и...

Потом сработал браслет. Он оказался на иллюзии, за которой увязалась вся стража, вместе с фермером и Ирием. Иллюзию они догоняли долго, потом утыкали её стрелами и поверили, что погиб настоящий человек. Разубедить их я не стал.

Найджл с утра встретился с новым человеком, подозреваю, что охотником. Они вместе отправились на базар, где приобрели двух шасимских жеребцов, которые слушались их беспрекословно. Караван решил уйти на день раньше и они собирались уйти вместе с ними. Я поторопил Инквизитора, но мы... упустили их.

— Как? — не понял Смотритель.

— Их выручил охотник, — заговорил Инквизитор, — я послал туда десять бойцов, они должны были усыпить их и забрать. Но охотник раскусил их и атаковал первым, он сорвал с

моих бойцов маски и уложил всех десятерых. Потом они быстро убрались из города. Когда мои бойцы пришли в себя, караван уже ушел.

— А Найджл? — вскинулся Смотритель.

— Найден мертвым в своей лачуге.

— Упустили! — Смотритель ударил кулаком по подлокотнику кресла, — а девушка, эта Сова, это она?

— Это должна быть она, это должна быть Найда.

— Куда они направляются? — закричал Смотритель вскакивая.

— Они направляются в Касим, Смотритель, — спокойно ответил Маг, — их перехватят.

— Я займусь этим лично, — пригрозил Смотритель, — лично!

Мне вспомнились компьютерные ролевые игры моего мира. Сюжет у всех начинается одинаково, ты начинающий воин, только что выбравшийся из деревни, и у тебя есть только ржавый меч. Ты должен, убивая всех встречных, накопить достаточно денег, купить себе доспехи, добрый меч и двигаться к цели игры. Сейчас я чувствовал себя персонажем игры. Что я, по большому счету, умею? Выбрался из деревни, даже вон дикарем называют, фехтовать по — настоящему не умею, хотя два года ездил по сходкам ролевиков и кое — чему научился, даже хорошо научился, но что значат эти два года, по сравнению с теми, кто с этим всю жизнь? О магии и вообще ничего не знаю, как и о местной жизни. И пускай я начинал не с одним ржавым мечом, и денег у меня было уже больше чем достаточно, но ощущал я себя зеленым новичком, для которого вся надежда на чудодейственные мази да на то, что кубик выпадет меньшим числом и тебя будут долго убивать, а ты всех валить с одного удара.

Глупые мечты, в жизни все иначе. Проще и сложнее одновременно. Тут твоя жизнь зависит не от кубика и переживать за смерть персонажа уже не придётся. Здесь ты чувствуешь свое тело и знаешь, что это можешь, а этого не можешь. Тебе не надо распределять очки на навыки и характеристики, ты сразу можешь очень много, но просто не знаешь, что куда применять. Тут ты не бросаешь кубик, нанося удар противнику или закрываясь щитом, тут ты можешь только недооценить противника и поплатиться за это. И игровое время для тебя течет реально, не вырезаны долгие переходы, бессонницы у костра, постоянные беганья в кусты. Здесь все как в жизни, с её сложностями и недостатками. Да это и есть сама жизнь.

К вечеру тело болело и это отражалось моими нервами, а не строчкой в списке характеристик. День в седле оказалось провести не так — то легко, это еще благо, что я умел держаться в седле. К вчерашней боли прибавилась ломота в спине. Поняв, что боль меня окончательно доконает, я надел колечко. Вряд ли кто — то знает, что это такое на самом деле, а если и знает, то не обязательно же его показывать. Кольцо сияло успокаивающим зеленым светом и я забылся сном.

Растолкали меня пред рассветом, когда пришла моя очередь дежурить. Дежурили в четыре смены по пять человек, Сове выпало дежурить первой, мне последним.

Вино из фляги, взятое с собой, приободрило и позволило проснуться. Тело успело прийти в норму, лишь изредка отдавалось болью. Кольцо еще сияло, значит, лечение не закончено. А ведь Лис говорил, что колечко заживляет мгновенно.

Засуетились кашевары, которых разбудили вместе с нами, готовить завтрак. Пришлось им помогать. Я пошел за водой. Умылся, полностью сбрасывая с себя остатки сна, зачерпнул в чан воды и направился назад. Мой взгляд ненароком скользнул вдоль ручья и ниже по течению я увидел лежащего зверя. Чан выпал из рук, а я схватился за шестопер. Но зверь, похожий на волка переростка, оказался мертв, его проткнули, предположительно копьем.

Дотащив чан я нашел начальника стражи, он дежурил со мной в одну смену и рассказал о находке. Мы вместе пошли к ручью, где долго осматривали убитого зверя.

— А ведь его убили сегодня ночью, — задумчиво произнес начальник охраны по имени Глен, — но меня об это никто не предупреждал.

— Я думаю, его проткнули копьем, — заметил я.

— Да, удар был сильным, и наносила его опытная рука, — согласился Глен.

— Что же получается, нас кто — то оберегает? — задал я резонный вопрос.

— Или ждет, пока мы доставим товар в нужное место.

— Это вряд ли, — возразил я, — с одним зверем мы бы справились, а груз бы не пострадал, зачем же было себя выдавать?

— Ты что парень, это же дикий клыкан, — уставился на меня Глен, — он бы успел перебить половину нашей стражи, прежде чем мы его одолели. Неужели не встречался с таким?

— Не пришлось, — признался.

Глен ничего не ответил. В лагере мы ничего рассказывать не стали, Глен рассказал только караванщику и приказал следить в оба. Наскоро позавтракав, мы запрягли лошадей, на наших с Совой скакунов все смотрели с завистью, и тронулись в путь.

Пока солнце не поднялось высоко, было довольно прохладно, меня спасала только добротная одежда. Ночью в ней тоже было тепло, ничего не стыло, даже ноги в сапогах, так что я возблагодарил тех мастеров, которые умели делать такие вещи, и харс, давшего мне их.

Дорога стелилась не спеша, мирный шаг коней усыплял и я бы с удовольствием поспал, что бессовестно делал весь вчерашний день, но сегодня меня мучили смутные предчувствия. Пёсик, пристроившийся на плече, тоже вел себя беспокойно. Чтобы не коситься все время на плечо я пересадил его на холку коня, тот видать что — то почувствовал, застриг ушами, но быстро успокоился.

Ехали мы в основном лесом. Дорога хоть и была широкая, но густые кусты по обочине заставляли меня нервничать, постоянно казалось, что в спину мне упирается взгляд. Через час я получил подтверждение того, что это мне не кажется, песик обеспокоено стал всматриваться вправо и я посмотрел туда же. Был участок дороги, где лес рос не так густо и я увидел, как в сотне метров от нас мелькнула фигура всадника. Потом, сколько я не всматривался, больше её увидел не смог. Мне она показалась знакомой, во только я не смог вспомнить, где её видел. Одно я мог сказать точно, всадник был настоящий богатырь, одет в полный доспех, в руках держал копье, сбоку на крупе коня была заметна палица, и конь был под стать седоку.

Об увиденном я ничего не стал рассказывать, даже Сове, я не чувствовал угрозы от неизвестного рыцаря и мне почему — то казалось, что это он убил клыкана.

Чем выше вставало солнце, тем больше я начинал нервничать. Тело непроизвольно переходило в боевой режим и мне с трудом удавалось успокоиться. Но в один из таких переходов я уловил впереди шевеление в кустах. Кусты вдруг увиделись очень чётко, и я различил торчащую из них стрелу.

— За... — только успел крикнуть я и стрела сорвалась в полет. Стрелок оказался смышленным, он успел предупредить меня, и если он целился не в меня, то цель он поменял очень быстро и умело, даже не прицеливался толком.

Я почувствовал удар в грудь и отстраненно увидел как на гриву жеребца отлетает арбалетный болт, запутавшийся в ней. Из ступора меня вывел голос Совы, заоравшей во весь голос:

— Засада, — она видела как в меня попали, но не видела откуда стреляли и сейчас бесцельно озиралась по сторонам.

"Дура, прятаться надо", — я подумал, что после надо будет ей объяснить хотя бы правила поведения в экстремальных ситуациях.

Ударив коня по бокам, поскакал к кустам из которых в меня стреляли. Караван остановился и охрана, так же как Сова, не зная, что делать, озиралась по сторонам. Мой рыбок не остался незамеченным, рядом с повозками появились лучники, несколько человек с мечами поспешили ко мне.

Я не успел добраться до кустов, навстречу мне вылетел еще один болт и опять отскочил от груди, теперь я успел удивиться, что даже не почувствовал его. И почти сразу же из кустов выскочили люди. Мой конь взвился на дыбы, заслоняя меня от неприятеля, и сделал он это своевременно, потому что я, как последний олух, даже не вытащил оружия. Благо шестопер располагался под рукой, а не был завернут как топор и я сверху обрушил удар на шлем одного из выскочивших разбойников. Шлем не выдержал моего удара и шестопер глубоко ушел в голову бедолаги. От омерзения меня передернуло и утренний завтрак подкатил к горлу. Моментально стало не до сражения и, ощутимый удар в бок выбил меня из седла.

Тело сгруппировалось само и перекатом я ушел в сторону. Тошнота еще подкатывала к горлу, но пришлось отвлечься от нее, потому что в данный момент собирались сделать фарш из меня, и эти ребята не такие сентиментальные как я.

Шестопер остался зажат у меня в руке и я выставил его вперед, блокируя падающий на меня меч. Ударом ноги отбросил напавшего назад и, ударив по ноге шестопером еще одного противника, вскочил на ноги. Бедолага, которого я приласкал шестопером по ноге остался без оной, и сейчас дико орал. Вот уж действительно Рассекающая Звезда.

Сзади раздалось ржание и обернувшись я увидел налетающего на меня гиганта. Он размахивал молотом и... молот только что пронесся над моей головой. Гигант был одет только в кольчугу и рогатый шлем, а на меня смотрело зеленоватое лицо искаженное в оскале.

Я поостерегся бить шестопером, больно кроваво все выходит (и о чем я только успевал думать в горячке боя), поэтому ударил снизу вверх кулаком в челюсть. Гигант невнятно крикнул, опешил, но падать не собирался, даже голову не запрокинул. Остановился он всего лишь на пару секунд, после чего зарычал и вновь вознес надо мной свой молот.

Его удар был стремителен, но я непостижимым образом увернулся. Точнее я прекрасно знаю как я увернулся, но раньше у меня не получалось изгибаться так ловко. Не раз я дрался на сходках против мастеров у которых в руках был молот, и никогда не мог уклониться от такого неожиданного удара, ловкости и гибкости не хватало, а сейчас молот прошел в целых пяти сантиметрах от меня.

Гигант недоумеваая глядел на свое оружие ушедшее в землю. Я тоже, как последний тормоз, смотрел себе под ноги. В реальность мы вернулись одновременно. Я отпрыгнул в сторону, гигант прыгнул на меня. Нечего было и думать сходитья с ним в рукопашной, уж если мой удар в челюсть ему нипочем, то чего уж говорить об остальном. Вместе с тем я не чувствовал в нем опасности, обычный противник, не сильнее многих. И все же, гигант достиг меня быстрее чем я успел отбежать. И вот тут я удивил себя очень сильно. Я рефлекторно нанес повторный удар в челюсть и на сей раз эффект оказался поразительным. Гигант как тряпичная кукла дернулся и, набирая скорость, полетел назад. Шлепнулся он в пяти метрах от меня, с неестественно вывернутой головой.

Спереди опять принеслось две стрелы, на сей раз именно стрелы. И опять так же беспомощно отлетели от моей груди. Да что же со мной такое? Неуязвимости, вроде никто не обещал.

Я взглянул на собственную грудь и понял причину своей неуязвимости. Оказалось, что

мой дмом сейчас находится поверх одежды, или это только его призрак, и от него во все стороны расплзлось светло — коричнево — серое пятно, напоминающее кость. Пятно было небольшим, в виде неровной кляксы, замершей у меня на груди и прикрывающей жизненно важные органы. Я постучал пальцем по этой защите, выпущенной несомненно дмомом. Мне показалось, что она поддается под пальцами и изменяется когда я вздыхаю и выдыхаю, в общем была эластичной, и в то же время была твердой и даже арбалетные болты её не взяли.

А сражение тем временем затихало и я воочию увидел как пятно с моей груди быстро собралось в дмом и исчезло. Чудо защиты больше не было, но я был уверен, что смогу вызвать её в любое время. Оставался только вопрос, почему защита была не полной, хотя и этого хватило с головой, но в следующий раз может не хватить. А так же оставался вопрос, как я смог сотворить подобное с этим гигантом.

Во время своей битвы с гигантом, да и когда меня сбили с коня, я удалился от каравана и сейчас выбирался из подлеска. Поступил я опрометчиво выйдя тихо, в меня чуть не полетели стрелы обозников. Бой тут тоже кипел не шуточный, пару охранников тяжело ранило, трое получили стрелы, но в целом дела обстояли не так уж плохо. Нападавших было двенадцать человек, плюс тот гигант которого я оставил лежать в лесу.

— Где тролль? — подскочил ко мне Глен.

— Тролль? — удивился я, — какой еще тролль?

— Который погнался за тобой.

— А это был тролль? — еще больше удивился я, — то — то у него рожа зеленая была. Да убил я его, не волнуйся.

Глен успокоился только когда сам сходил на место гибели тролля. Вернулся он, неся его молот. И что — то еще. Мародерствуют значит, хотя это скорее необходимость и стиль жизни, чем нравственные устои. А ведь персонажи в играх были такими же мародерами, и хоть мне претит мародерствовать (ага, а воровать будто уже привык), все же предстоит заняться тем же. Но не сейчас, а когда — нибудь.

Я поймал восхищенно недоуменный взгляд Глена. После пришлось ему признаться в наличии у меня дмома и заодно у него же я узнал о модификаторах, общие понятия. Он объяснил мне, что боль во всем теле вчера это последствия действия мастера, или тренера, который следит за моим телом постоянно, тренирует его и лелеет. По его словам, это был один из самых дорогих модификаторов, и стоил он ой — ой сколько. То, что я свернул шею троллю означает, что у меня есть модификатор силы, а то, что увернулся — модификатор ловкости. Так же удалось узнать, что есть некий модификатор "покров", который покрывает тело броней, которая лучше любых обычных доспехов. Так же он рассказал, что модификаторы отличаются по силе, в смысле бывают разные покровы, разные тренеры и сила с ловкостью может быть различной. Это зависит от двух параметров, собственно, от качества модификатора и модифицируемости носителя. На мой вопрос как узнать качество своих модификаторов он непонимающе уставился на меня и я поспешил сменить тему. Спрашивать, как узнать какие у меня еще есть модификаторы, я не стал, иначе расковал попасть под сильное подозрение, и пошёл ловить своего коня. Мой вороной, как оказалось, тоже участвовал в битве. Ему удалось затоптать двоих противников, но при этом я нашел на его теле две серьезных раны. Пёсик при виде моей озабоченности только вильнул хвостом и из медальона вырвался сияющий бинт (или что — то на него похожее), который накрыл все раны. Сова, которая тоже успела окропить клинок кровью, посоветовала намазать ранки мазью, которая была в моей котомке. С помощью песика я смазал коню все ранки и наложил

магические бинты (хотя зачем то и другое использовать одновременно я подумал только после).

Перевязав раненых и сложив костер для разбойников, мы тронулись дальше. Омерзения от вида крови я уже не испытывал, так что даже спокойно таскал трупы.

Сзади полыхал зловонный костер, а я переваривал полученную информацию. Получалось, что у меня не только есть дмом, но и имеются кое — какие модификаторы и очень даже неплохие.

— Песик, а не знаешь ли ты, какие модификаторы у меня имеются, — я спросил это саркастически, но песик ответил на полном серьезе. Передо мной запылали восемь знаков.

— Что, восемь? — закричал я, чем привлек к себе внимание Совы.

"Сила, ловкость, тренер, — начал узнавать я перед собой знаки, — скорость, восстановление (регенерация), твердость (выносливость), покров и крылья. Ни хрена себе!"

И это мои модификаторы? Откуда, неужели были вместе с дмомом? Но это чушь, на сколько я понял, вместе с дмомом модификаторов быть не может. Когда же я тогда успел их подцепить? И главное, судя по заверениям песика, модификаторы лучшие, какие только можно найти, а значит и стоять они должны соответственно.

— Откуда? — непонимающе я спросил себя и поспешил заткнуться, потому что Сова очень уж неодобрительно сверкнула на меня.

Из — за недобрых взглядов Совы я вынужден был отстать от каравана. Все же я был неосторожен, размышления вслух сделали меня в глазах Совы сумасшедшим. И боюсь, не только в её, хотя и не всё было так плохо. Глен был ко мне снисходителен, он знал о моих чудачествах, но отнесся понимающе, скорее всего ему было не привыкать. Большинство охранников, как и большинство караванщиков, предпочитали просто не замечать странностей, если они не связаны с угрозой для жизни или каравану. Но Сова просто ополчилась на меня. Вслух она ничего не говорила, но одних красноречивых взглядов хватало, чтобы не попадаться ей лишний раз.

— И чего я ей не нравлюсь? — жаловался я песику, — сама не ангельский цветок, так чего на других злиться? — песик понимающе кивал, его это забавляло.

Мой конь шагал медленно, убаюкивая на ходу. Караван был в ста метрах передо мной и пока было тихо и спокойно, так что можно было не спешить их догонять.

— А может она злится? — начал я думать в другом направлении, — злится на то, что я другой, что я лучше? Лис её готовил с раннего детства, не знаю к чему, но готовил. Учил видеть заклинания, учил разбираться и расплетать заклинания. Учил быть... нет, только не вором. Сова отлично фехтует, не мастерски, но отлично. Она во многом разбирается и у нее есть какая — то цель, чего у вора просто быть не может. И тут, после всего, после годов тренировок, годов выжидания, жизни без медальона и ожидания созревания подходящего, являюсь я. Назвался вором, хотя на вора не тяну, и не смотря на все недостатки и полную неграмотность за недолгое знакомство утер ей нос. Это я достал ей медальон, это я грабанул мага и это у меня есть волшебное оружие и шкурка в моей котомке больше. И всего — то прошло пять дней с момента моего появления в здешнем мире, а с Совой и вовсе знакомы три дня, — последней каплей стало убийство тролля, истинное положение дел, хоть и знал один Глен, но рассказ о том, как я уложил зеленого великана гулял по каравану, обрастая каждый раз новыми красками.

Если смотреть на проблему с такой стороны, то становится понятным реакция девушки.

Тогда и я бы на месте Совы воспыпал нелюбовью к кому — то лучше себя, особенно если это лучше, выходит у него не напрягаясь. С другой стороны, она чертовски не права. Это её мир и она выросла в нем, больше знает и умеет, а у меня всего лишь увлечение рукопашным боем, немного фехтования и повальное увлечение фантастикой. Да, как оказалось, я неплохо приспособлен к этому миру, но и Сове я не мешал. Я до всего доходил сам, сам занимался собой, а ею, скорее всего занимался Лис, в общем капризное дитя делали. И если уж на то пошло, то это не она поднималась в покои мага, боясь ударов собственного сердца, и это не она сходилась в схватке с наемником, когда смерть стояла за спиной. Это не она удирали из города, в котором ты как в рассерженном улье. И это не над ней какие — то маги хотели ставить эксперименты.

Её оберегали и лелеяли всю её жизнь (в этом я уже не сомневался), она возомнила себя великой героиней, с которой не сравнится никто. А когда на деле подтвердилась её никчемность, она начала злиться на других?

Теперь начал злиться и я. Психология великая штука, так можно повернуть все, что сам рад не будешь. Захотелось высказать Сове пару ласковых, доказать ей, что я не варвар, которому везет, а что всего достигаю честным и упорным трудом. И плевать мне, что она там о себе возомнила, и плевать что от нее зависит, прежде всего, она должна быть человеком.

Но высказаться мне не удалось. Злость моментом улетучилась, все слова, которые я заготовливал для пылкой речи, исчезли. Я отвлекся от раздумий, ища, что меня беспокоило. Караван входил в лесок, дорога делала резкий поворот и осталось всего две повозки, которые я еще видел. Позади маячила спина Совы и при взгляде на нее чувство опасности хлестнуло по нервам. Пришпорив коня я понесся вперед, уже понимая, что опаздываю, хотя, еще не зная куда опаздываю.

От каравана я оторвался больше, чем стоило. Последняя повозка исчезла за поворотом, за ней пропала Сова, а до кустов мне еще оставалось прилично. Справа я заметил движение и не очень удивился, когда увидел знакомого мне всадника, тоже скачущего во весь опор. Всадник летел не на дорогу, а в соседние кусты, видимо он знал, где таится опасность. Я решил действовать самостоятельно, надо было спасать Сову, а если я застряну в этих кустах, то точно никуда не успею.

Всадник вломился в кусты даже не притормозив. Я пролетел мимо, уловив в кустах треск, вой, и лязг металла.

Вот, наконец, и поворот. Едва я за него завернул, как мой конь начал резко тормозить. Я бы и сам затормозил, потому что перед нами высилась массивная фигура. Я бы назвал появившуюся перед нами зверюгу бронтозавром, только размеры её были поболее и вся она была покрыта костяным панцирем.

Я успел заметить, что охрана так ничего и не видит, караван продолжал не спеша двигаться. Пытаясь их предупредить, заорал во всю глотку. Желаемого добился, правда зверь на мой крик не отреагировал. Зато отреагировал кто — то другой. Из кустов ко мне метнулась тень. Движения её были быстры и размазаны, но с её приближением ко мне она стала двигалась медленнее и, я успел ударить первым. Рассекающая Звезда опустилась на черепушку странной пантеры, но пантера только плюхнулась на землю, поспешив встать. Не смотря на то, что все происходило не так быстро как её вылет из кустов, все действия заняли не более секунды. Она вновь кинулась на меня и вновь я свалил её на землю. Во второй раз пантера вставала не так быстро, но и я уже чувствовал, что начинаю двигаться медленнее.

Тогда в третий раз ударил раньше. Вложив всю силу в удар я в опустил шестопер на голову пантере и в этот раз голов на выдержала. Впрочем, черепушка — то осталась цела, разрезана оказалась только шкура, но шею я ей свернул.

Всё вернулось на круги своя. Странное ощущение замедленности исчезло, и я услышал крики охраны. Взглянув на то место, где стоял зверь я увидел его бегущим за всадником. Странно, зачем гнаться за одиноким всадником, когда вот стоит целый обоз? И тут я увидел, что всадник ни кто иной как Сова. Зверь гнался за ней, обоз ему был не нужен.

— Не уйдет, — отчаянно выдохнул кто — то справа, там оказался тот самый всадник. Я не успел поинтересоваться кто он такой, да и момент был не подходящий, как он рванул вперед.

Я рванул за ним, моментально опередив. Пускай даже шасимский жеребец был хуже коня рыцаря, тот видать был уже вымотанным (да и как иначе, если несешь такую тушу), я быстро оставил его позади.

Сова петляла по полю, пытаясь уйти от преследователя, и ей удалось оторваться, но зверь, в отличие от лошади, только разминался, а жеребец был сильно напуган и порядком уставший.

Весь караван следил за происходящим, открыв рты. А зверь, как будто на публику работал, играя с жертвой. То, что он именно играет я понял по его ломаной траектории, так кошка заслоняет мышке путь к отступлению, не трогая её. Уж лучше бы он ломился напрямик, а то мой конь не железный, уже тоже задыхаться начал.

— Вот черт! — заорал я, когда костяная туша резко отпрыгнула в сторону, прямо на меня. Жеребец оказался молодцом, он отпрыгнул в сторону, но его это не спасло. Не могу объяснить, что меня самого спасло, но когда я пришел в себя после страшного удара, обнаружил себя висящим на боку зверя. В одной руке у меня была зажата Рассекающая Звезда, а второй я цеплялся за гребневую пластину. Зверь, похоже, не обращал на меня никакого внимания, продолжая гнаться за Совой.

Я даже не сомневался, что моего коня больше нет в живых, из-за этого меня взяла злость, злость на эту бездушную маши убийств, пускай и живую. Я ударил шестопером по спине зверя и тот застрял. Зверь, похоже, ощутил удар, возможно и боль, потому как дернулся, но продолжил гнаться за жертвой. Используя шестопер как опору, взобрался на спину и, стараясь удержаться, пополз по спине к голове зверюги. Моей целью была массивная рогатая голова. Усевшись (почти упав) на шею и обхватив её ногами, я изо всех сил опустил Рассекающую Звезду на голову зверю. Удар мы почувствовали оба, зверь остановился, а у меня отсохли руки. Пока он вновь не начал свой забег, я, не взирая на то, что почти не чувствовал рук, ударил во второй раз. Получилось гораздо слабее, и опять без ощутимого результата. Мне даже показалось, что сегодня мое волшебное оружие взяло выходной, что пантере я не мог проломить череп, что вот этому мастодонту даже царапины оставить.

Но злость требовала выхода даже не смотря на жалующиеся руки и я начал наносить удары один за другим, не жалея себя и уж точно не жалея зверя. Не помню, на каком ударе черепушка не выдержала, мне только неожиданно брызнула в лицо черная жидкость. Видимо это была кровь зверя...

Очнулся лежащим на земле, ко мне спешила охрана каравана, перед глазами плыло. Я неуверенно встал на ноги и обнаружил рядом с собой лежащую тушу. Голова болела, сильно мутило, похожу я заработал не хилое сотрясения. Охрана побежала прямо к туше зверя, со

мною осталось всего двое. Я решил, что они хотят добить зверя или удостовериться в его смерти, но оказалось, что они хотят захватить его как трофей. Не знаю, зачем он им нужен, я в таком состоянии вообще мало что соображал.

Еще больше моё состояние ухудшилось когда я увидел своего погибшего коня, его почти перемололо под лапами зверя. Целым остался только мой топор, да сумели вытащить мою котомку. Расстроенный гибелью отличного скакуна я и вовсе не замечал ничего вокруг. Меня усадили в одну из телег, где мною занялся караванный лекарь. Он меня обмыл и дал что — то выпить, оставив после этого одного. Тут же рядом появился песик, который стал меня облизывать и клянусь, мне становилось лучше.

Не знаю, сколько мы простояли на месте, но стояли мы долго. Потом долго и с криками караванщики грузили тушу зверя на телегу (интересно откуда они её взяли?). И только после этого тронулись в путь. Все это время я пролежал в телеге, надо мною суетился песик, а на пальце постоянно сияло кольцо, но улучшение состояния в какой-то момент остановилось и дальше не поднималось, пока я наконец не провалился в забвенье.

Проснулся, на удивление, бодрым и полностью отдохнувшим. Песик спал на моей груди и кольцо на пальце больше не светилось. Похоже, я полностью вылечился, даже потянуло на подвиги от распиравшей энергии.

Глен обрадовался моему хорошему самочувствию и восхищенно покачал головой.

— Мало я знаю людей, кто в одиночку сумел бы завалить балтника. Даже охотники не рискуют выходить в одиночку, предпочитая действовать втроем и с кучей заклинаний, не говоря уж об оружии.

— У меня не было другого выбора, — я смущенно развел руками, — а вот насчет оружия, мне просто повезло, — я похлопал по болтающемуся на боку шестоперу, кто — то вычистил его, пока я валялся в беспомощности, — Глен, а зачем его погрузили на телегу, и откуда, вообще телега? Что — то я не замечал её раньше.

Телега с тушей зверя катилась прямо перед нами, второй в обозе. Балтник был накрыт холстом и специально замаскирован, так что со стороны нельзя было понять, что на телеге.

— Ого, да ты не знаешь о костяной монете, — удивился Глен, — что ж, я тебе объясню. Каждый город живет по своим правилам, и каждая деревня тоже живет по своим правилам. Кто — то производит больше товара, кто — то меньше, кому — то нужны деньги, а кто — то просто меняется. Соответственно, цены тоже бывают разными и товары, конечно же, везде так же разные. Видимо ты из деревни, поди и золото — то редко видел, впрочем, не важно. Все дело в том, что в небольших деревнях вполне хватит и медных монет для расчета, в крупных может понадобиться уже серебро, но вряд ли золото. Нет, бывает в деревнях и золото, но это уже слишком крупная и порой не разменная монета. Да и что может стоить целый золотой в деревне? Зато в городе уже появляются товары, за которые нужно платить полноценным золотом. Ведь в деревнях не часто продают оружие или боевых коней, а хорошее оружие или скакун стоит много. Но золото весит много, к тому же его можно и подделать, хоть и сложно. Тогда придумали рассчитывать чем — то, что подделать нельзя. Такими оказались шкурки животных и зверей. Шкурки бывают трех цветов, красная, сама дешевая, коричневая и зеленая. Подходят для этих целей шкуры всего трех зверей, дракона, ящера и корста. Охотники, правда, говорят, что есть и другие звери с похожими окрасами и такие шкуры ценятся намного дороже, но я пока что их не видел. В общем, главное, что бы шкурка была любого из трех цветов. Остальные шкуры ценятся тоже, но не употребляются

для расчетов. Например, та пантера, которую ты завалил, очень цениться из — за своей шкуры, но добыть её еще труднее, чем убить зеленого дракона. Шкура реосана, так зовут зверя, ценится за свое качество, одежда из такой шкуры очень теплая и прочная. Тебе, как убившему, полагается половина, так что ты получишь причитающееся.

Что касается балтника, то ведь не только шкурки могут играть роль денег, еще дороже ценятся костяные деньги. Любого костяного зверя убить очень сложно, обычно этим занимаются добытчики, а порой и охотники, и многие платят за такую встречу жизнями.

Костяные деньги, впрочем как и шкурки, не встретишь в деревни, ведь за них, пожалуй, можно купить и всю деревню, сумели бы только разделить. Но мало добыть зверя, нужно еще как можно экономичнее разделить шкуру или выпилить костяные пластинки. Этим занимаются разделщики и зарабатывают они едва не больше добытчиков, при том, что опасности в их работе практически никакой.

За убитого тобой блатника тебе полагается сорок процентов всей кости, так же сорок полагается караванщику, как твоему работодателю и остальное пойдет тем, кто его разделявал, а повозиться нам пришлось. Каждому получается солидный заработок. Больше всех, конечно, рад караванщик, не считая тебя, жаль только, что придется потерять пятнадцать процентов, которые полагаются разделщику.

"Ага, плюс налоги туда, минус налоги сюда, да еще что — нибудь", — усмехнулся я про себя.

— И сколько же стоит одна пластина? — поинтересовался я.

— Тысячу зеленых шкурок, — улыбнувшись ответил Глен, — блатник цениться высоко, а вообще бывают разные, от пятидесяти зеленых, до пяти тысяч. А еще бывают такие кости, что могут заинтересовать мага, и вот тогда ты можешь выменять у него все что угодно, даже самые дорогие модификаторы. И такие косточки лучше менять у мага, а то они не любят, когда про них забывают и кости попадают к другим, ой как не любят.

А в Граде охотников, говорят, есть такие вещи, которые стоят как весь этот блатник переведенный в пластины. Да конечно есть, как не быть. Магическое оружие знаешь сколько стоит? А заклинания? Да, в Граде Охотников всё самое лучшее, и фермеры там самые лучшие, и кузнецы. Мой кузен однажды был там, так рассказов хватило на целую неделю. И скакуны там... да что скакуны, настоящие боевые капраты имеются, только на такого тебе и десятка блатников не хватит расплатиться. Зато если ты путешествуешь на капрате, то никто тебе не помеха.

"Ага, как же, — хмыкнул я про себя, — обычная мечта идиота. Уж если есть такие сильные твари, то есть и сильные противники, а как иначе".

— Ясно, — кивнул я, — но телегу — то вы откуда взяли?

— Так, пока одни блатника разделявали, другие телегу подготовили. А запасные колеса — то у любого караванщика быть обязаны.

— Ясно, — действительно, как всё элементарно и просто, — жаль только коня моего...

— Жаль, — отозвался Глен когда я замолчал, — хороший жеребец был, настоящий шасимский, боевой, скакун каких мало. Поди три десятка зеленых выложил, да магу, наверное, столько же. Хорошо тебе его опутали, послушный был, и в бой рвался.

Я чуть не рявкнул, что коня мне никто не очаровывал, что я сам его приручил. Но вовремя спохватился, пускай все так и думают.

— Но ты не волнуйся, караванщик тебе одного из своих коней разрешил дать, до Касима.

— Хотя на этом спасибо.

Коня караванщика было не сравнить с моим погибшим скакуном, но хотя бы я был в седле. Сова со мной не разговаривала, бросила только хмурый взгляд и отвернулась. Я видел, что её занимаю какие — то мысли, и не стал ничего говорить, хотя от элементарного "Спасибо" я бы не отказался.

Все охранники и возницы мне приветливо улыбались, еще бы, я принес им совсем не плохой доход, примерно тысячи по две зеленых шкурок каждому. Впрочем, мне было не жалко, уж мой — то куш составлял гораздо больше.

Как оказалось, в телеге я провалился целые сутки и до Касима нам оставалось не так уж и много, всего день. Пол дня я ехал в приподнятом настроении, а вот после обеда меня опять стала донимать тревога.

Мы подъезжали к очередному лесу, и я уже догадался где нас поджидает засада. А вот то, какая нас засада ожидает, я увидел, да так и замер.

В тридцати метрах от края леса дорогу перебегала жирная красная лента, сияющая столь ярко и злобно, что минуту я не мог выговорить ни слова. А потом я сделал два дела сразу. Дав команду песику придумать что угодно, чтобы сломать телегу, я заорал. Из медальона вырвалась белая змейка, которая ударила по оси колеса и оно отлетело, телега завалилась набок. Мой крик остановил караван, прямо перед входом в лес.

На крик примчались Глен вместе с караванщиком. Последний начал тут же причитать, досадуя на то, что не поставил более крепкой оси когда была возможность. Я поспешил вмешаться.

— Глен, — я подъехал к караванщику и начальнику охраны вплотную и старался говорить очень тихо. Заклинания лучше было не использовать, потому как я знал, за нами следят, — я специально остановил караван, потому что в лесу нас ожидает ловушка, магическая и очень серьезная.

— Откуда знаешь? — так же тихо но зло отозвался караванщик, он понял кто является причиной поломки, но так же он привык доверять своей охране и вести себя осторожно в моменты когда этого требуется.

— В Нуон — Легаше я был вором, а наша работа располагает к тому, чтобы расплетать и замечать заклинания. Там, на дороге, я чувствую что — то очень опасное.

— Да, я тоже что — то вижу, что — то сильно и злое, — неожиданно рядом раздался голос Совы, — а я вижу лучше него. Легаш прав.

Я такого поворота событий не ожидал, Сова повела себя совершенно неожиданно.

— Глен, готовься, — тихо ответил караванщик и тут вдруг как заорет, — слепые идиоты, куда вы смотрели, по — вашему, колесо должно по всем камням ехать? Горе мне, горе, на что мне сдались такие проклятые возницы? А куда смотрела моя охрана, молчите несчастные? Плотника ко мне, быстро, — сорвался караванщик на визг, а я мог только поаплодировать бесподобной игре, — сегодня мы должны попасть в Касим. Да не стойте вы, растяпы, а то вычту из жалования.

Что тут началось, я и представить себе не мог, к чему приведут последствия перелома оси. Вокруг одной телеги похоже сновали абсолютно все, и возницы и караванщики и охрана. Но только на первый взгляд это было похоже на беспорядочную суету, на самом же деле это был хорошо отрепетированный спектакль, во время которого Глен успевал раздавать охране приказы и совещаться с караванщиком. А весь шум постоянно перекрывали причитания караванщика, так что даже подслушать ничего было нельзя. Я тоже старался не

стоять на месте и как мог "валял ваньку".

— Вы можете что — то сделать с заклинаниями? — спросил у нас с Совой Глен в общей суматохе.

— Пожалуй, сможем, — кивнула Сова, я вынужден был согласиться, — только одно но, несколько человек должны будут отправиться на поиски мага и лучше бы это были люди, у которых есть соответствующие заклинания.

— Я пойду, — кивнул Глен.

— И я, — так же кивнул я, додумывая про себя — и скорее всего еще один человек.

Сова с сомнением глянула на меня, но от комментариев воздержалась. Я с опозданием вспомнил, что для нее мой медальон всё ещё помнится той черной блямбой.

Наконец, все было оговорено, телега починена и охрана заняла свои места. Первые повозки тронулись в путь, ни мало не выказывая своей напряженности. Едва они успели проехать первый десяток метров как возница последней телеги, только что починенной, замахал руками и закричал, что телега не едет. Я, как исполнительный охранник, и как главное наступательное лицо в магическом плане, рванул вперед (потому как передние так ничего и не услышали). Со стороны это должно было выглядеть обыденно. Если в наших действиях и заподозрили какой — то подвох, то сделали это слишком поздно. Я достиг первых рядов когда до красной черты оставалось всего пара метров. Останавливаться я не собирался, песик выпустил наружу заклинание (для меня это был самый напряженный момент, так как, что там песик придумал, я был не в курсе). Передо мной возникла выгнутая красная стена, которая понеслась вперед и, соприкоснувшись с красной лентой, взорвалась, ослепив меня ярким сиянием. Я счел за лучшее не останавливаться.

По донесшимся в спину крикам стало понятно, что охрана каравана атаковала поджидающих в засаде. Зрение возвращалось и я увидел куда несусь. Ой, лучше бы не видел. Моя лошадь неслась прямо на парочку одетых в черное фигур, и если бы не сияние заклинаний я бы их и не разглядел. В руке сам собой оказался шестопер и пока противник был в замешательстве я обрушил его на голову правого. Вместе со мной ударил и пёсик, по левому. Из медальона вырвался синий ураган, который буквально перемолол защиту мага вместе с самим магом. А вот моя атака не была столь успешной. Рассекающая Звезда не остановилась перед защитой мага, но вот соприкоснувшись с самим магом оказалась бессильна. Его отбросило на землю, но он был жив и невредим. Когда исчезла размытость я увидел глаза мага, я увидел его лицо, пышущее гневом, и мне на миг стало страшно.

Песик атаковал упавшего мага новым заклинанием, я даже не успел заметить каким, но во второй раз своей цели не достиг, маг исчез. Вот он, только что был здесь, а потом на его месте появилось изображение двери, которая захлопнулась перед моим носом, и пусто, будто ничего и не было.

Ошеломленный увиденным, я хоть и понимал, что маг воспользовался заклинанием телепортации, но слишком это было неожиданным, я едва не прозевал удар одного из нападавших. Оказывается, меня уже окружили, примерно десяток пеших солдат. Я был еще немного растерян и поэтому не осознавал серьезности положения. Опять вмешался песик, появились две уже виденные мною рыбо— змеи и я оказался свидетелем кровавых событий. Рыбки действительно оказались очень опасными, десять человек они превратили в мясо с поразительно быстротой, без проблем перекусывая металлические доспехи и мечи. В этот раз я не сдержался и меня вывернуло прямо на трупы.

Слабо держась в седле и преодолевая слабость в теле, я подъехал к каравану. Засада сильно потрепала охранников, хотя сам караван остался не тронут. Меня встречали хмурыми взглядами караванщик и Сова, Глена не было.

— Что с магами? — подбежал ко мне караванщик.

— Один мертв, один сбежал, — через силу выдавил я.

— Это хорошо, теперь главное успеть до Касима добраться. Интересно, куда Глен пропал?

Раздался треск сучьев, лучники повернулись на звук, но из леса выехал Глен. Он был бледен и еле держался в седле, правое плечо было в крови.

— Их... их двое было, — сказал он, когда его сняли с лошади и уложили на траву, — двоих они убили, мне повезло больше. А потом там появился еще один, он помог, а потом исчез.

Я внутренне отметил свою правоту, неизвестный рыцарь все же появился. Хотя так ли уж он неизвестен? Я догадываюсь, кто это.

— В путь! — неожиданно рывкнул караванщик, — уберемся отсюда подальше.

Его поддержали все, тронувшись с места.

Глена уложили в ту телегу, где недавно ехал я. Ранение у него было не таким уж серьезным, но как я понял, его слабость был не физической, было еще что — то. Впрочем, лекарь явно знал, что к чему, поэтому часа через три Глен вновь появился во главе каравана, с забинтованным плечом и накинутой поверх кожаной броне. Я опять ехал сзади, а вот Сова теперь ехала спереди. Караванщик опасался повторных магических ловушек, а слова Совы убедили его в том, что она лучше меня видит заклинания. Я не стал его в этом разубеждать, хотя теперь меня больше стал беспокоить один вопрос. На кого было совершено нападение?

Целью нападавших не был караван, потому и груз не тронули. Целью не был караванщик, как можно было бы предположить. Я видел глаза того мага, он охотился за конкретным человеком и могу сказать точно, это был не я. Хотя взгляд мага пылал ненавистью ко мне, он относился ко мне скорее как к надоевшему препятствию. Нет, я был больше чем уверен, целью нападения был Сова. Но не слишком ли серьезная засада для нападения на одного человека? Да, пускай мы отбились, но если бы все пошло как было задумано, то не много ли на одну бедную девушку?

Да и не много ли вообще на одну бедную Сову? Уход из Нуон — Легаша был вынужденным. По пути её чуть не прикончил костяной монстр, до сих пор вспоминать жутко. Потом эта засада, с солдатами и аж четырьмя магами. Нет, что — то здесь не так. К тому же, Сову явно охраняют. Охраняет охотник, тот самый богатырь, который избавил нас от клыкана и помогал во всех стычках. Кто же ты, Сова, на самом деле?

— А не наведаться ли мне к охотнику? — спросил я у песика, тот только понимающе покивал головой, — значит стоит, — улыбнулся я.

До Касима мы в этот день так и не успели, остановившись в десяти километрах от города.

Мне выпало дежурить первому, чему я безусловно обрадовался. Сказав, что совершу обход лагеря я последовал за пёсиком, который уже отыскивал охотника. Пробираться приходилось тихо, не столько от того, чтобы охотник не заметил, сколько от каравана. Забрался он довольно далеко, интересно как собирался приходить на помощь, если что — то случится?

Охотник оказался на месте, то есть возле костра с привязанным невдалеке конем. И

меня он заметил, как я ни старался идти тихо. Хорошо хоть он знал, что к нему пробирается не враг, а то его булава и меч сотворили бы из меня фарш и никакой бы шестопер не помог.

— Добрый вечер, Хес, — остановился я, не доходя до охотника.

Вместо ответа охотник опустил оружие и поднял забрало.

— Рад видеть тебя, дед, — выдохнул я, с облегчением увидев, что не ошибся.

— Прав был Найджл, ты странен, — с непонятной грустью произнес он, а я даже не понял, о ком он говорит. Видимо о Старом Лисе.

— Скажи мне, дед, кто такая Сова? — я решил действовать в лоб, — ведь все это ради нее? Её ты защищаешь и на нее идет охота?

И вот тут охотник повел себя странно. Я ожидал чего угодно, какого угодно ответа, даже того, что он грубо попросит не лезть меня не в свое дело.

Да, он действительно решил... действовать грубо. Он схватил меня (даже не знаю когда переместился), а вот потом...

— Отдай свое оружие Найде, — проорал он мне в лицо, — отдай его. Отдай всё, что у тебя есть, отдай немедленно. Отдай ей Рассекающую Звезду! — он просто орал на меня и взгляд, который я встретил, был безумен, — и Сумрачного Стрелка отдай, Найджл говорил он у тебя. Отдай немедленно. Немедленно!..

Не помню как я от него вырвался, что с ним сделал. Очнулся в лесу, почти у самого лагеря. В произошедшее я никак не мог поверить. Я предполагал много, но только не то, что меня заставят добровольно умереть. Ведь фактически этого от меня и требовал Хес.

Перемена, произошедшая с дедом, чуть меня не доканала. Не в силах поверить в произошедшее я с тяжелой головой завалился спать, не пытаюсь ни в чем разобраться.

"Это хреновая игра, очень хреновая", — была моя первая мысль когда я сел в седло на следующий день. Я был совершенно не весел, что ощущал каждый, кто ко мне приближался. Сова тоже чувствовала мое хреновое настроение, но все же подошла. И что я от нее услышал? То же самое, что мне ночью говорил Хес, только в более просительных тонах. Она тоже просила отдать ей Рассекающую Звезду (правда только её одну). Мне с трудом удалось отсрочить свой сердечный приступ. И всю дорогу я был погружен в тягостное раздумье, что произошло с этими двумя, в общем — то неплохими людьми? Хес мне и вовсе понравился в первый раз, а теперь он чуть не силой вырывал у меня то, что было.

Оставшийся путь до Красима я не запомнил. По пути я немного отошел и мне даже стало все как — то параллельно, но после въезда в город мою спину обжег чей — то взгляд. Я обернулся, но не увидел Хеса, хотя могу спорить это был именно он. Значит, он от своего не отступит.

Мой пёсик, прекрасно меня понимал, поэтому по дороге не высовывался, зато сейчас появился перед моими глазами с такой зверской мордой, и явным намерением пустить в ход заклинания, что я чуть не расхохотался (выглядеть устрашающе эта собака просто не могла).

В харчевне, где мы остановились, было шумно и вкусно кормили, так что я даже повеселел. Зато в комнате, которую мне отвели, вновь задумался.

То, что Сова, она же Найда, не простая внучка Старого Лиса я уже понял. Хес явно не простой ветеран, охотник великолепный, в этом я мог убедиться по репликам охранников каравана. Ну, и Старый Лис тоже не простой старец, к тому же с черным браслетом. Что же это получается? А хрень одна получается. Для чего Хесу охранять Сову, при этом находясь в тени? Что кроется за именем Найда и... Найджл, кажется так Хес назвал Лиса? И само

главное, почему Хес с Совой вдруг так резко изменили ко мне отношение? Лис, хоть и поражался моей тупости, но считал меня лучшей охраной для Совы чем Хес, и не могу сказать, что он ошибался. Да и на вора он, честно сказать, не тянул, знал больше, чем тому полагается и разбирался во многих вещах. Но увы и ах, Лис где — то далеко, а Сова с Хесом тут, и эта парочка хочет избавить меня от ненужных, на их взгляд, вещей. А Хес, судя по всему, и вовсе не прочь этот мир от меня. Неприятно, однако.

— Ну и что прикажете с этим делать? — сокрушенно спросил я глядя на разложенные на столе вещи. Ответил мне, само собой, только песик. Вытащил из медальона что — то напоминающее взрыв и бросил взгляд на плод гром дерева.

— Предлагаешь самоликвидироваться? — попытался пошутить я, песик отрицательно покачал головой.

— А на других, это как — то не правильно, — смутился я, — и лучше пойду я спать.

Но выспаться так и не получилось. Мысли крутились как белка в колесе, пытаюсь найти выход, мирный выход, выход из сложившегося дурдома. И не было этого выхода, не было. Кроме одного...

Когда забрезжил рассвет я поднялся с кровати, так и не сомкнув глаз. Решение созрело и я не собирался от него отступаться. Я тихо выскользнул из комнаты и подошел к двери Совы. Осторожно открыл и с облегчением обнаружил, что её нет. Зайдя внутрь я начал поспешно высыпать на стол содержимое своего мешка.

— Пользуйся на здоровье, — не слишком ласково проговорил я, но и не особо ругаясь. Я отдавал ей все заклинания, какие у меня только были, все вещи которые успел накопить, оставляя себе только то, что дал мне харс и некоторые мелочи (вроде последнего плода гром дерева, и некоторых заклинаний). Песик недовольно выложил на стол все мои шкурки, из вредности оставив себе парочку. И, наконец, с тяжелым сердцем я положи на стол шестопер. Он стал мне почти другом, но все же с ним придется расстаться. А вот Сумеречного стрелка я не отдам, да и кому он нужен, если воспользоваться ни Сова ни Хес им не смогут?

Вспомнился тот момент, когда я выполз из харса. Сейчас я был приблизительно таким же, в этом новом ненормальном магическом мире. В мире, где совсем другие законы природы, но где такие же законы людей.

Тихо выйдя из комнаты Совы я спустился вниз. Купить у трактирщика еды было делом нескольких минут и засунув её в свою котомку я вышел из харчевни.

Хотелось оказаться подальше отсюда, но одновременно с этим и не хотелось уходить. Я решил немного пройтись по городу. Услышав шум толпы я определил в какой стороне находится местный базар и направил свои стопы туда.

Базар здесь оказался куда больше чем в Нуон Легаше и я на несколько часов забылся. Оставшиеся шкурки потратил на одну полезную вещь. Бездонный бурдюк — как выразился торговец. Уж не знаю, на сколько он был бездонным, но ведра три он при мне из него вылил, что было раз в десять больше объема бурдюка, и в нем еще осталось.

Оказавшись за пределами базара я вновь впал в меланхолию. Остаться в городе не хотелось.

— Ну, что, песик, уйдем отсюда подальше? Туда, где поменьше народу, и где никто не станет требовать что — то им отдать. Может куда в мало изученные земли? Если и сгину, то никто не опечалится. Давай... — передо мной засияла резная дверь и накинута на меня. Я попытался отскочить, но куда там. А потом я оказался в неизвестном месте, кажется лесу, поздним вечером или ранним утром... Телепортация! Так вот ты какой, северный олень.

Тяготы походной жизни в новом, неизвестном мире, я ощутил часа через два. Одно дело, когда ты хорошо знаешь флору и фауну своего родного мира, и совсем другое, когда все тебе незнакомо, а любая безобидная с виду тварь может обернуться худшим ночным кошмаром.

Первый ночной кошмар предстал для меня в виде клыкана. До этого я видел его только мертвым, теперь увидел живым и остро захотел, чтобы рядом оказался Хес. Естественно, чудес не происходило, даже не смотря на то, что я был в магическом мире. Поэтому приходилось уповать только на себя.

Волк переросток смотрел на меня злыми голодными глазами, но нападать не спешил.

— Я совсем не вкусный, только кожа да кости, — пытался я втолковать дикому зверю, авось он умный и образованный.

Противопоставить ему я мог только свой кинжал да свои модификаторы. Вот только не было у меня той уверенности, что была во время битвы с троллем, было в клыкане что — то более опасное и неведомое.

Мы стояли друг напротив друга, каждый сверлил глазами противника, у меня в руке был зажат кинжал, у клыкана была полная пасть острых клыков (вернее клыков было двенадцать пар сверху и снизу, остальные зубы были вполне нормальными). Мое тело было напряжено и готово действовать в любое мгновение, клыкан тоже был готов. И все же я пропустил момент прыжка.

Когда время внезапно замедлило свой ход я увидел клыкана взмывшего в воздух, его страшная пасть летела мне прямо в лицо. В какой — то степени это было даже красиво, хотя как представишь, что на тебя прыгает волк размером с небольшого быка так от одного воображения плохо становится, а тут...

Я испугался, самым натуральным образом, и стал просто махать клинком. И вот тут произошла неожиданность. Лезвие кинжала вдруг удлинилось, став очень длинным, примерно метров пяти длиной. Одним взмахом, без всякого сопротивления, я перерубил грозного хищника.

О том, что зверь мертв я понял потом. А пока он всем своим весом обрушился на меня и сомкнул пасть на моей шее. Тут меня и вовсе затопила паника, но клыкан не двигался, а я все еще был жив. Челюсти сжались на шее мертвой хваткой, было не оторвать, но я не чувствовал дискомфорта и вообще чего-то мешающего. Руками нащупал покров, защитивший шею. Так же покров закрывал всю мою грудь, бедра, ноги до колен и плечи. Когда сумел высвободиться из захвата челюстей, понял, что не только от зубов мне грозила смерть. Передние лапы зверя с длинными и мощными когтями метили в печень и живот, а задние лапы в пах и правую ногу. Жив я остался только благодаря покрову. Да еще кинжалу, проявившему вдруг необычные способности.

Находясь в шоке опустил рядом с мертвым клыканом, стал осматривать его шкуру. Я видел как лезвие прошило тело насквозь но оно не спешило распадаться на части, не было даже царапин. Клыкан был попросту цел, хотя на его теле я увидел еле заметные полосы, и шерсть по этим полосам как-то неестественно лежала в разные стороны. Создавалось ощущение, что зверь умер от внутренних повреждений.

Не стал выяснять, что именно произошло, сил нету, да и не специалист я в этом, только

убедился, что клыкан действительно мертв, и повалился в траву.

— А какого черта я, собственно, в рукопашную пошел? — задал я сам себе резонный вопрос, спустя минут пять, — не мог заклинанием долбануть? И ты, пёсик, чего не подсказал?

Песик явился едва я его упомянул.

— Да и покров чего сразу не активировал? Вообще, чего как полный олух себя веду?

Спустя еще минут пятнадцать и полностью отойдя от схватки я вынужден был признать, что моё состояние это последствия недавних событий. Не мог я успокоиться после разговора с Хесом и Совой и не соображал нормально.

— Песик, рыбки еще есть? — спросил я, песик утвердительно кивнул, — тогда пускай они появляются когда мне что —нибудь грозит.

Песик к удивлению покачал головой, из медальона сверкнула искра и на траве рядом со мной появилась огромная змея с огромной пастью. Я вскочил как ужаленный и отпрыгнул подальше. Перед лицом появился насмехающийся песик.

— Черт, еще прикалываешься, — нервно сказал я, — вот уволю, — песик неожиданно показал язык и мне стало весело, так что я даже захохотал, злиться на него я совершенно не мог.

— Чем эта змея — то лучше? — задал я ему вопрос, просмеявшись.

"Экономичнее" — ответил песик.

— Ну, если экономичнее, то пускай живёт, — после моих слов змея сорвалась с места и исчезла в кустах, — а куда ты меня хоть закинул?

Песик неожиданно покачал головой, что было неожиданно. Ясно, место выбиралось наугад и не обязательно было знать куда, я же сам просил подальше, в малоизученные земли. Довыкабенивался.

— Ладно, пошли уж, — махнул я рукой и, отправился куда глаза глядят.

Путешествие по лесу не было чем — то диковинным. Обычный лес, из невиданных деревьев. Обычный климат, с назойливой мошкаррой. Обычные звуки, чавкающие, хрюкающие, заунывные, противные... В целом ничего особенного. Но опять же, на мысль наворачивались сравнения с игрой. Ох и скукотища же был этот этап игры.

Впрочем, скучал я недолго, всего сутки. Переночевал на сырой земле, пытаюсь ощутить себя романтиком, да вот фигня — романтики не получалось. Звезд нет, хотя на небе что — то мерцает, от сырости спасает только добротный костюм, а вовсе не близость любимого человека. Никаких песен у костра, попробуй только запой, тебе сперва воющий концерт в ответ устроят, потом в гости пожалуют и под конец попробуют тобой закусить.

— Вроде восемь дней здесь уже, или девять, а уже успело все надоеть, — резюмировал я после бесплотных размышлений. Песик на груди только мотнул головой, — установи хоть защиту, что ли.

Заснул я не скоро, в основном из — за нервирующих шорохов. Но ко всему когда —нибудь привыкаешь.

Наутро выяснился неприятный факт. Вода в бурдюке подошла к концу, может он и был изнутри больше чем снаружи. Но вот что я забыл, так это проверить уровень воды.

— Не было печали... — вздохнул я, закинул свою поклажу на плечи и продолжил путь.

Песик бегал на разведку и вскоре вернулся, весело виляя хвостом. Он нашел воду, к

моей радости, не придётся себя истязать. Прорвавшись сквозь плотную стену всякой растительности, я оказался возле небольшого пруда, который занимал всё свободное место на полянке. Пруд, я бы даже сказал источник (потому как из — под земли вырывались струйки воды) был довольно глубок и вода в нем была кристально чистая.

— Вот за что люблю первозданную природу так это за её чистоту, — я улегся на землю и принялся пить прямо из пруда. Вода оказалось неожиданно вкусной, именно вкусной, и даже какой — то... насыщенной что ли. Я пил не отрываясь. Через минуту появилась слабая мысль о том, как в меня все входит.

Такой воды я еще никогда не пил, неужели это природа такая, или все же от того, что мир другой?

— Ага, местный Чернобыль тут был, — хмыкнул я про себя, глядя, что и песик плескается в воде (он не воздействовал на нее физически, но выглядели его действия именно как купание).

Потом я погрузил бурдюк в воду и стал ждать, когда он наберется. Спустя секунд пятнадцать после того как горлышко оказалось под водой, вокруг него стала образовываться небольшая воронка, а потом и вовсе вся вода пришла в движение. Я не на шутку испугался, но песик как нарочно оставался бесшабашно спокойным и потому я тоже ничего не стал предпринимать.

Вода в источнике стала убывать с пугающей быстротой, но продолжалось это недолго. Едва уровень воды упал на тридцать сантиметров как водоворот исчез и поверхность вновь стала гладкой. Бурдюк действительно оказался вместительным.

Под конец я не удержался и, раздевшись, залез в пруд. Пускай я после этого варвар, но хоть чистый варвар. Вода, правда начала светиться ровным розовым светом, после того как я в нее залез, но я увидел это только после пятнадцати минут блаженства.

Вот что странно, ни мыла, ни мочалки у меня не было, но кожа после соприкосновения с водой становилась абсолютно чистой, как чистыми стали и волосы. Обрадованный такому делу и озадаченный свечением воды я выбрался на берег. Свечение исчезло, вновь захотелось залезть еще раз, но теперь моя культурность перевесила варварство и я, быстро одевшись, поспешил дальше.

Опять пришлось пробираться сквозь заросли, отмахиваясь от назойливой мошкеры и матерясь про себя, когда запинаешься об очередной корень или камень.

Лесную жизнь я вел еще три дня. Первые два дня ничего не ел, просто не хотелось, зато на третий у меня проснулся просто зверский аппетит и я умял все свои припасы. Нападать на меня в эти дни пробовали, но змея, которую выпускал песик, была практически во всех случаях быстрее, лишь однажды мне пришлось вмешаться самому.

Оглушительный треск я слышал ещё издали, такой, по — моему, не могло создать и стадо слонов. Треск был где — то в стороне и направлялся явно не ко мне. Зато меня заинтересовало, кто же это так ломится? Три часа, с помощью песика, я пробирался сквозь дикие заросли и увидел... Это был огромный каменный зверь, чем — то похожий на буйвола, размером... ну наверное с половину вагона поезда, не меньше. Как раз в данный момент этот зверь терся об огромный камень, который крошился под его движениями как пенопласт. Покончив с одним камнем, зверь переходил к другому, когда камни кончились, он перешел к деревьям и стал тереться о них, треск стоял при этом такой, что у меня уши свернулись.

Сперва я думал, что эта зверюга чешется, поди прочеши костяную броню, но потом я

увидел, что в боку твари что — то торчит. Что — то совсем маленькое для такой твари, но явно доставляющее большие неудобства. Мне даже стало жаль зверя, и не мне одному. Пёсик вдруг сорвался с места и умчался к голове мастодонта. Спустя пять минут, ерзанья зверя прекратились и наступила невозможная тишина. Зато зверь неожиданно повернулся и глянул прямо на меня. Я внутренне похолодел, думая, что я вообще смогу сделать против такой зверюги? Но, увидев на большой костяной голове моего пёсика, успокоился. Потом зверь неожиданно повернулся ко мне боком и тревожащий его предмет оказался у меня перед глазами.

Это был скорее всего метательный диск. Большой, толстый, с выемками, так что я еле мог за него ухватиться. Ухватился я за него скорее по инерции любознательности. Оказавшись у меня в руке лезвия диска неожиданно щелкнули и убрались внутрь черного диска, а сам диск с легкостью выпал из тела зверя. Раздался оглушительный рев, от которого я попросту выронил диск и зажал уши руками.

Когда все прошло и я открыл глаза, грозного мастодонта рядом больше не было. Зато передо мной завис песик и был очень доволен собой. Выпавший диск я неожиданно обнаружил у себя на поясе, и тот сидел так, как будто там всю жизнь и провисел, а я как будто всю жизнь с ним проходил. Неуверенно взяв его в руки, осмотрел угольно — черный диск диаметром сантиметров двадцать пять и толщиной в три. В диске располагались удобные отверстия для пальцев, причем больше, чем у меня их было, зато можно было брать диск в любую руку. Сделав жест, как будто я метая, я чуть вторично не выронил диск, потому что из него вылетело широкое лезвие по всей окружности диска. Ширина лезвия была сантиметров десять и толщина у основания достигала пяти миллиметров. И при всем при этом я не мог понять куда же в таком случае оно помещается, черный диск явно маловат для такого лезвия.

Ломать голову над новым оружием я не стал. Лишним не будет и ладно, а пока надо бы выбраться из леса.

Ну вот, стоило только захотеть, как лес и кончился. Да как кончился, просто на загляденье. Стою я, значит, на травке, за спиной сплошная стена леса, а от самых ног начинается... пустыня. Ну хорошо, пускай полу— степь, полу— пустыня. Бывает же такое.

— Ну да, магия тоже бывает, только какая— то ненормальная, выращивают её, видите ли, — недовольно буркнул я себе под нос.

Мгновенный переход из темного влажного леса в сухую яркую и горячую пустыню был малоприятен. Но жара я не чувствовал, как ранее не чувствовал сырости, а один глоток из бурдюка оказывал прямо — таки чудодейственное свойство, пить и отдыхать не хотелось ближайший час.

Воду я решил особо не транжирить, хватает одного глотка и хорошо, еще неизвестно, сколько идти придется. А вот голод давал о себе знать.

Ближе к вечеру я сумел подстрелить ящерицу, что — то похожее на варана. Костер пришлось создавать чисто магический. Мясо оказалось довольно вкусным, а самое главное — пригодным к употреблению. Спать я лег там же где и ужинал, уже привык с леса.

Утро началось для меня неожиданно. Едва успел продрать глаза и осмотреться, как заметил сквозь слабые пока колыхания нагретого воздуха, фигуру. Довольно большую фигуру, на четырех лапах. Шла очередная тварь, только как — то вяло шла, почти плелась.

Когда до меня ей осталось метров сто, я увидел, что новый зверь очень сильно похож на моего песика. А последний и вовсе откалывал акробатические номера и летал вокруг как

МОЛНИЯ.

— Неужели твой сородич? — это единственное, что пришло мне в голову.

Огромный "пёсик" подошел вплотную и как недавний мастодонт встал боком ко мне. Вот тут я увидел, что всё его тело покрыто большими пластинами, сверкающими на солнце как алмазы. И пёсик одну из этих пластин с остервенением отдирает. А на меня смотрела большая голова с огромными просящими глазами.

— Что, неужели и тебе помощь нужна? — не поверил я, — да что же за жизнь началась?

Я вытащил кинжал и поспешил на помощь песику. Пластины отдирались с большим трудом, и судя по всему этот процесс был малоприятен для подопытного, но он терпел. А вот мой песик похоже совсем обезумел, он начал таскать отодранные пластины в медальон, а некоторые так и вовсе есть. Впрочем, я уже ничему не удивлялся, ну подумаешь, напекло иллюзии голову, чего не бывает в этом мире.

В общей сложности ковыряние пластин заняло у меня около шести часов и последние пластины, с головы, я отдираю уже без помощи песика, тот попросту обожрался непитательным материалом. Зато огромный песик выглядел намного лучше и теперь он рвался прыгать, скакать и веселиться. Хорошо, что он от этого воздержался, иначе меня никакой покров бы не спас. Зато унесся от меня он с поразительной скоростью, что — то около трехсот километров в час.

Прочихавшись от песка я понял, что сегодня уже не в состоянии никуда идти, да и песик тоже. Подобрал пять особо крупных пластин, которые песик "не осилил", я спрятал их в котомку и лег спать, на голодный желудок.

— Ну, если и завтра кто —нибудь припрется просить его спасти... даже не знаю, что сделаю, — потихоньку злился я на ночь глядя (да и что прикажете на голодный желудок).

На следующий день... я сам приперся к тем, кому нужна была помощь...

Проснулся в довольно скверном настроении, которое тут же улучшилось, потому что рядом со мной лежала туша недавно убитого животного, осмелюсь предположить, что это местный вид молодого оленя.

Песик мой вел себя немного странно, я бы назвал его состояние похмельем, если оно у него было бы возможно. Впрочем, а может это те пластины так на него влияют? Хотя он же вроде не материальный, с чего пьянеть — то? В общем, огонь я от него добился только с третьей попытки. Зато медальон у меня выглядел лучше обычного. Прозрачное стекло, в котором была видна морда, теперь было не прозрачное, а как будто заледеневшее изнутри. Как горный хрусталь, снаружи отшлифованный, а изнутри весь в трещинках и замысловатых узорах. И все это разнообразие узоров (если можно так сказать) светилось, искрилось и сверкало. И как красиво искрилось, взгляд трудно отвести было.

После того, как я поел и с помощью песика упаковал несколько килограмм мяса неизвестного зверя (но очень вкусного) я продолжил свой путь.

Странно, но в своём мире я довольно часто бывал на природе и знал, что значит отмахать тридцать километров. Сейчас же я постоянно двигался с приличной скоростью, не останавливаясь и не уставая. Неужели опять модификаторы?

Повезло, что пустыня не была земной Сахарой, оазисы здесь встречались чаще, да и порой на травяные ковры набредать удавалось. Иногда попадались и небольшие лесочки, в которых я с удовольствием отдыхал.

В третьем таком лесочке я и набрел на "жаждущих" помощи. Собственно, я уже выходил

из леса в пустыню, когда услышал голоса, а потом один властный грохот.

— Как я и думал, охотники слабаки, — прогремело где — то в небесах и я поостерегся высовываться.

— Мы не можем бросить его, — донесся в ответ злой и тихий, после грохота в небе, голос.

— Тогда погибнут все, ха — ха, — хохот был преотвратный, а еще и помноженный на громкость... брр, — вы должны продолжать.

— Но он умрет.

— Разве я обещал, что выживут все?

— Мы без него не пойдём! — невидимый собеседник стоял на своем, и, хотя я понимал, что он ни в какое сравнение не идет с говорившим в небе, но вот как раз уважение я больше испытывал к нему, чем к громогласному.

— Ваш выбор, — довольно сказал голос в небе, — но мне он не интересен. Так и быть, я облегчу вам задачу, и если вы не уберетесь отсюда подальше, вы все станете добычей проглота.

Опять раздался оглушительный хохот и, похоже, говоривший исчез, потому, как раздалось ругательство в той стороне откуда я слышал голоса. Я осторожно двинулся в ту сторону и увидел неприятную картину. Людей было пятеро, причем более — менее целыми были только трое. Еще один сидел на земле, держась за ногу, а последний лежал на земле, практически без движений. Двое пытались помочь лежащему, третий что — то говорил четвертому со сломанной ногой. Под ухом раздалось невнятное бормотание песика.

— Надо уходить, — один из склонившихся над лежащим поднялся на ноги, — эта тварь не врет, иначе все погибнем.

— Я не брошу его, — огрызнулся второй склонившийся.

— Тогда не выживет никто, нам действительно надо двигаться, — это сказал человек со сломанной ногой.

— Он живой, он выживет, — не сдавался, молодой, как я рассмотрел, парень.

— Единственное что мы можем, это спрятать его, в надежде, что проглот не достанет.

— Нет, я не...

Все люди выглядели совсем не первой свежести. Одежда порвана, лица помятые, у всех есть раны на теле. Кто они такие я не знал, но, увиденного мне хватило. Почему — то вспомнилась вторая мировая, там тоже, вот так же люди погибали, но не сдавались, шли на жертвы и не бросали своих товарищей в беде. Они были такими же как я, они были русскими. Именно поэтому я без колебаний шагнул вперед и мой голос прервал спор.

— Я о нем позабочусь, а вы идите, — жестко и сухо сказал я.

Разговоры смолкли и на меня уставились четыре пары глаз, упс, нет, только три пары и один, у одного из людей не было одного глаза. Они не стали задавать глупых вопросов о том, кто я такой и откуда. Я в свою очередь заметил то, что было скрыто от меня кустами — большого размера неизвестную птицу, с которой, видимо, и была драка.

Ко мне направился всего один человек, самый старший, как я заметил. Двое остальных помогли подняться человеку со сломанной ногой и за несколько секунд были готовы идти. Я поразился такой настойчивости.

— Меня зовут Лопак, — заговорил подошедший, — если ты можешь помочь, то унеси юнца подальше, скоро здесь будет проглот.

— Доведи его до Града охотников. Там найдешь фермера Шпака, он отблагодарит, —

вспыльчиво выкрикнул малой, что не хотел оставлять раненого. Лопак зло взглянул на него, и я мог его понять, спасаю ведь не ради вознаграждения.

— Где я могу найти потом вас? — только и спросил я.

— Нас ты уже не найдешь, — хмуро ответил Лопак и отвернулся. Вся четверка, не оглядываясь, поспешила прочь.

Первым делом я склонился над пострадавшим. Ранен он был серьезно, в бок, живот, бедро и шею, это если не считать неопасных ранений. Но кровь, на удивление, не шла. На груди у юнца (не то что бы юнца, но младше меня уж точно) я заметил сияние дмома, значит, надежда у него есть, если есть нужные модификаторы.

Тут подал знак мой песик и я посмотрел куда он указывал. По пустыне в нашу сторону двигалось нечто большое, амебоподобное, противного зеленого цвета, и опасностью от этого разило нешуточной. Вот ты какой... долбаный проглот.

Подхватив ставшее легким тело (ставшее, из — за моего модификатора силы) я припустил бегом как спринтер. Ноги вязли в песке, как будто он не хотел меня отпускать. Но я был настойчив и всякий раз вырывался.

Бежал я целенаправленно, к скалам, видневшимся вдали. Бежать до них, правда, пришлось почти час, и это при хорошем беге, так что ощутимо вымотался. В скалах, к моему великому счастью, быстро отыскалась подходящая пещера, где я и решил остановиться.

Судя по всему, проглот закусил убитой птичкой и потерял меня из виду, это обнадеживало. Пару глотков из бурдюка хватило, чтобы почувствовать себя свежее, да и раненый стал подавать больше признаков жизни (а вот как он пережил бешеную скачку, вообще не понимаю).

— Песик, а что у нас есть в аптечке? — следовало заняться ранами пострадавшего. Песик отзвался быстро, из медальона опять потянулись знакомые мне бинты и зеленое облако, облепившее юнца от бёдер до головы.

— Сойдет, — кивнул я, а пока следовало убедиться в безопасности пещеры.

Почти час я сидел в ожидании, не припрется ли проглот сюда, может он следы читать умеет, или у него нюх. Но всё обошлось. Я уже было расслабился, когда заметил, что по моему подопечному кто — то ползет. Я подумал на своего песика, но потому увидел, что не он. Это тоже был зверёк, размерами с моего песика, но другого вида. Шел он неуверенно, шатаясь, но упорно куда — то шел. Остановился в районе шеи и впился в нее. Точнее это я подумал, что он впился в шею, когда же я подскочил, то увидел, что зверёк вцепился в тонкую проволоку, идущую вокруг шеи пострадавшего и на которой висела ромбовидная пластинка.

Увидев такое дело, сверкнул мой медальон и рядом с первым зверьком оказался мой песик. Он вцепился в "ошейник" рьяно, даже не поинтересовавшись, что это такое. А потом я увидел, что "ошейник" начал сужаться. Мой песик и зверёк задержались интенсивнее, но у них мало что выходило. Точнее, моему песику удалось покусать проволоку, но перекусить он её не смог. И вот когда проволока начала наливать черным цветом я понял, что сейчас может произойти и выхватил кинжал. Подцепив самым кончиком, я потянул её вверх и испугался, что скорее не выдержит шея юнца, чем "ошейник". И все же мы победили, совместными усилиями, но победили. Искореженный порванный "ошейник" упал с шеи юнца, а у меня отлегло от сердца. Неизвестный зверек исчез и я, дабы подтвердить свою догадку, пошарил у парня на груди. Там оказался медальон в виде рожицы недавно виденного мною зверька. Парень однозначно из охотников, или недавно им стал.

Решив сегодня уже ничего не предпринимать, поел запасённого мяса и вздремнул. Проснулся от слабого стога, очнулся раненый. Одним прыжком оказался возле него, в руке был зажат бурдюк (хе, интересный рефлекс). Горлышко я кое — как приложил к губам раненого, и еле заставил сделать хотя бы глоток. А вот потом он вцепился в него с такой силой, что отрывать было бесполезно. Ну да мне воды не жалко, пускай пьёт.

Спустя минуту парень отпал, а у меня на глазах начало твориться невероятно. Все раны, даже самые серьезные, начали затягиваться, покрываясь розовой кожей. Срастались кости, мышцы, кожа, даже волосы вылезли тут же. Вот нифига себе у парня регенерация. А я с модификатором, да с кольцом целых два дня куковал.

— Где все? — однако быстро он отошел, я вот всё ещё глаза со лба не снял.

— Дальше пошли, от проглоты спасались, а я за тобой взялся присматривать.

— Где мы? — все вопросы по существу, не паникует и не задает дурацких.

— Да недалеко от того места где вы с птичкой столкнулись.

— Это был рихар, — вырвалось у парня, — надо идти.

— Куда? — не понял я, — мне тебя велели в Град охотников отвести.

— Я их не брошу.

— И ты туда же.

— Там мой брат.

— Ясно, — тут же сдался я, — а куда хоть идти, знаешь?

— Знаю, — уверенно кивнул парень.

— А с кем хоть драться придётся? — поинтересовался я совсем не ради проформы.

— С один Великим Магом.

— И пятеро охотников не смогли с ним совладать? — не поверил я, парень же ничего не ответил, видимо это была для него большая тема, — ладно идем.

Ага, идем! Слабо сказано. Несемса, уже ближе к истине. Парень собрался в путь сразу же, и это, едва вернувшись с того света. Передвигались исключительно бегом, парень хоть слегка пошатывался и бежал на одном упорстве, но бежал.

Бежали мы около семи часов, и не могу сказать, что я хоть чуть — чуть запыхался. Нет, усталость, конечно, была, но примерно как у марафонца после пяти километров. Так что для меня эти километров семьдесят оказались пустяком, а вот для юнца они дались непросто. Остановились мы у высокой скалы неестественного происхождения. Я бы скорее назвал увиденное башней, но выглядело это, как будто скалу отесали, возвели лесенки, но особо не прихорашивали.

— Это Черная вершина, наверху два клыка с площадками на концах. На одной из них остальные.

— Ясно, что предлагаешь делать?

— Маг очень силён. Более того, он сумасшедший, так что это может быть опасно. Ты не обязан лезть туда, это уже моё дело.

— Вот уж фигушки, довел до самого интересного и от ворот поворот. Где там, говоришь, этот гад засел?

— На одной из верхних площадок, нам придётся разделиться.

— Да без проблем.

— Знай, дмоны всех охотников маг сумел уничтожить, амулеты тоже, только мне он оставил. А на шее каждого есть ошейник, вот... — парень схватился за шею и только сейчас понял, что ошейника у него нет.

— Я знаю как они выглядят, — кивнул я.

— Если сможешь, сними их, иначе они погибнут.

— Замечательно, спасение заложников под огнем противника. И все бы ничего, но противник маг! Впрочем, я уже понял, что живете вы тут весело.

— Дай хлебнуть? — попросил парень.

— Что? Ах да, держи, — мог бы и сам догадаться. После такого бега не просто пить захочется, а жажда замучит. Мне вот только отчего — то неохота, — тебе, наверное, оружие надо. Вот только я могу тебе дать разве что этот диск. Совладаешь?

Парень сделал несколько глотков и вернул бурдюк. А на диск уставился, выпучив глаза, потом робко взял.

— Там лезвие выскакивающее, — пояснил я задумчивость парня, — как замахиваешься, оно выскакивает.

— Я не промахнусь, — тихо просипел парень.

— Надеюсь.

— А заклинания есть? — с робкой надеждой спросил он.

— Заклинания? — я задумался, заклинания у меня были в медальоне, в принципе я видел как мой песик воровал их из других медальонов, наверное может и пожертвовать парочку. Хотя, судя по тому, в каком состоянии был зверек юнца, его медальон разряжен. Но потом я вспомнил про свой подсумок, висевший на поясе столь незаметно, что я успел про него забыть, ведь в нем у меня полно личинок, — держи, только разбираться будешь сам, я даже не помню, что у меня там.

— Спасибо, — успел поблагодарить парень и рванул вверх по лестнице. И откуда только силы взялись?

Я бежал следом за ним, еле поспевая. Рядом, в воздухе, скользил пёсик, смотреть на его решимость было смешно, хотя как раз смешно мне не было. На скалу мы поднимались долго, оставив внизу никак не меньше четырехсот метров. Потом вершина действительно разделялась на два высоких клыка. Юнец рванул налево от лестницы, мне оставалось подниматься на правую.

Еще пятьдесят метров вверх, вниз уже и вовсе смотреть страшно, любой порыв ветра и даже мокрого места не останется, а в пустыне и вовсе ничего! На площадку я выскочил с затаенным страхом, но она оказалась пуста. Я уже подумал, что юнцу придется разбираться в одиночку, но тут понял свою ошибку. Это как раз мне придётся разбираться в одиночку. Площадки оказалось две, располагались они ступеньками. И я был на первой ступеньке, а двумя метрами выше шла вторая площадка.

Четверых охотников я узнал сразу. Одноглазый выглядел еще хуже, по щеке бежала не свернувшаяся кровь, видимо он был ранен в голову. Хромой лежал, сцепив зубы, что с ним случилось я не видел. Двое остальных были более мене, только ран прибавилось, да выглядели они совсем неважно.

А вот маг мне сразу не понравился. Я уже видел похожего, когда мы направлялись к Касиму. Взгляд того мага был злой. У этого же взгляд был фанатичный и безумный.

— Ну и ради чего всё, Лопак? — заговорил маг и я узнал голос, это он грохотал в небе, — ты хотел добыть его для себя, а принес мне, — маг говорил ядовито и ехидно.

— Молчишь? Правильно, проигравшие всегда молчат, — при этих словах Лопак дернулся, — Да Лопак, ты проиграл.

— Ничего, найдется управа и на тебя, — спокойно, но напряженно ответил Лопак.

— С этим? — маг указал куда — то в центр, — боюсь, что не найдется такой силы.

— Твой предшественник говорил, наверное, так же. Да нашёлся на него Шустрый охотник.

— Молчать! — вдруг сорвался маг, — Шустрый охотник только отсрочил мой триумф. И где теперь твой охотник? Мертв! И это я его убил.

Не знаю, кто такой этот шустрый охотник, но мне он начинает нравиться все больше и больше. Это ж скольких великих он сумел довести до белого каления. Определенно, надо брать с него пример.

— Тебе далеко до него Лопак, — неожиданно спокойно произнес Маг, — вы все хотите быть на него похожим, но вам всем до него далеко. И прежде всего знаешь почему? Он умел идти к цели, не считаясь ни с чем.

Маг вдруг резко подался вперед и два охотника (безглазый и хромой) были сброшены с площадки. Вот невезуха, сброшены прямо на меня. Или наоборот, повезло, кинул то он их однозначно с помощью магии и если бы я не стоял на их пути, точно улетели бы за край. Хорошо, что этот маг не стал смотреть на дело рук своих, иначе он сильно бы удивился, увидев кучу малу.

— Пёсик, сымитируй крик падения, — простонал я, — и прикрой нас.

Вокруг засияла оранжевая сфера, а вниз со скалы стало падать два отчаянных крика, аж внутри всё похолодело.

— Ха, а говорят, что охотники умирают молча. Не тот охотник нынче пошел, — радостно улыбнулся маг, Лопак же весь побагровел и был готов лопнуть.

— Тихо, — я в свою очередь зажимал рты двух охотников, благо они и не сопротивлялись. Кое — как прислонив их к стенке я достал кинжал. Хромой отключился, видимо уже был не в состоянии терпеть, а последние ушибы были сверх его терпения. С него я с первого начал снимать ошейник. С помощью песика справился быстрее. Потом пришла очередь одноглазого. Ему ошейник резал шею, он еле сдерживал стоны, но не сопротивлялся. Когда струна ошейника лопнула мы оба вздохнули с облегчением.

— Там... не дай провести... ритуал, — единственное, что сумел выдохнуть одноглазый, потом подошел предел и его силам.

— Ясно, ритуал значит, — нервно ответил я в бесчувственное лицо.

Следовало отправить этих двоих подальше отсюда, а то под ногами будут мешаться. Вот только не тащит же их на самом себе.

— Песик, а нельзя ли их как — нибудь туда, вниз отправить?

Песик без сомнений вызвал очередное заклинание из медальона, оба охотника были подхвачены белыми облаками и унесены вниз. Как все оказывается просто, и надрываться не пришлось.

— Тебе это с рук не сойдет, за тобой придут, — заорал второй охотник, судя по всему, брат юнца.

— Сперва, меня надо будет найти, а сделать это будет не так просто. Да и кто знает, где теперь моя башня, разве что вы... знали, — маг был неероятно доволен собой.

— Мой брат вернется и расскажет все отцу, — ой дурак, тупица. Нафига вообще было заикаться об этом. Захотел умнее выглядеть? В разведку с таким не пойду!

— Твой брат? — маг удивленно выгнул брови, и задумался, — твоим братом закусил проглот, — маг расплылся в улыбке, а в его руке появился ошейник. При виде ошейника брат юнца рванулся вперед, но нарвался только на удар палки (на посох это... это было не похоже

даже близко).

— Что ж, не будем затягивать ритуал, — голос мага зазвучал взбудоражено, — вот с него, пожалуй, и начнем.

Маг склонился над охотником, Лопак попытался дернуться, но вылетевшее из медальона мага заклинание спеленало его по рукам и ногам, потащив свою жертву в центр. Тут события начали стремительно развиваться.

Я ринулся вмешаться, но меня опередили. Со стороны второго клыка раздался свист, маг рефлекторно выставил защиту, но она его не спасла. Юнец не промахнулся, как и обещал. Диск разрезал опускающиеся сумерки с быстротой молнии и, частично отклоненный защитой, впился в плечо мага. Последний заорал как бешеный. Но надо отдать ему должное, в ответ ко второму клыку полетел ворох заклинаний. Тут дернулся брат юнца, сбивая мага с ног. А я уже запрыгивал наверх, и первым делом кинулся к Лопaku. Ошейник пришлось резать в авральном режиме, наплевав на целостность шей, потому что маг решил их удушить (ну или убить путем отсоединения головы от тела). Потом я схватился за видимые только для меня путы и изо всех сил рванул. Лопак не будь полумертвый, мигом вскочил и кинулся на мага. Поскольку он был безоружный в ход пошли кулаки.

На втором охотнике ошейник уже довольно сильно затянулся, я сумел просунуть только самый кончик. Песик грыз его изо всех сил, на шее охотника уже появился кровавый след, а я всерьез испугался. Спас нас, как ни странно, юнец. Со стороны второго клыка прилетел приличных размеров валун, разбившийся в мелкую крошку, которая в основном досталась магу. Тот застонал и, похоже, ослабил контроль, ошейник ослаб, а через секунду сталь не выдержала под моим кинжалом и последний ошейник пал.

Вдруг раздалось одновременно два раненых крика. Кричали маг и Лопак. Уж не знаю как, но полуживой маг сумел поставить защиту. Причем защита накрыла площадку радиусом метра в два, которая была разрисована различными узорами, а в центре стоял постамент над которым висела каменная роза. Неужели об этом шла речь? Лопак беспомощно сползал со стенки купола.

— В чем дело? — крикнул я.

— Он начал ритуал.

— Он сможет его завершить?

— Не знаю, для ритуала нужно было жертвоприношение, чтобы получить силу. Но в его башне может хватить сил и без этого.

— А если разрушить башню?

— Невозможно! — беспомощно заключил Лопак.

— Песик, — тихо сказал я, — есть ли у нас что-то подходящее?

Пес на секунду задумался, потом из медальона сверкнула искра, развернувшаяся передо мной в картинку взрыва. Это картинка прямо на глазах становилась все ярче, а потом резко упала вниз, просочившись сквозь камень. Я понял, что сейчас должно произойти и заорал не своим голосом.

— Съе... матываемся отсюда! — схватив обоих охотников я потащил их к краю.

— Цветок, надо забрать цветок, — неожиданно стал сопротивляться Лопак.

— Да зачем он тебе? — зло спросил я сбрасывая их на первый ярус. Однако сам спрыгивать не стал, а повернулся в центр, где под куполом сидел маг.

— Кто ты, дерзкий охотник? — выплевывая кровь спросил меня маг, — что написать на твоей могиле?

— Напиши, что я ненавижу идиотов, — я без зазрения совести взвел арбалет и выстрелил. Стрела без проблем прошла купол, в чем, собственно, я и не сомневался. Маг умер быстро, только в глазах застыло посмертное удивление. Защита исчезла. Одним прыжком я оказался возле каменного цветка и схватился за него. Меня как будто током долбануло, вольт этак в несколько десятков тысяч. Ну да мне что в руки попало, то уже не вырвется. Стараясь не обращать на искры в глазах, я запихнул цветок за пазуху, подобрал выпавший диск, и кинулся прочь.

Это мне показалось, что я кинулся, на самом деле я еле плелся. По крайней мере когда я спрыгнул на первую площадку Лопак почти залез на вторую.

— Куда? — зло закричал я, схватил его и брата юнца, и сиганул вниз.

Полет дело захватывающее, особенно когда ты без парашюта. Однако паниковать я начал только после первых двухсот метров.

— Песик, а как насчет плавного приземления, я же костей не соберу.

Но песик равнодушно падал рядом. Зато тело начало покрываться панцирем. Нет, это же не поможет, с такой — то высоты...

Стоп, в чем дело, почему полет замедляется? А почему я отдаляюсь от скалы? Я что, парю? Но как, у меня что же... А — ааа, выросли! Они! Эти... лопухи... Крылья. Во!

— Ай, — земля больно ударила в лицо, блин, не могла помягче что ли? Но мне досталось не столь ощутимо как двум моим ношам. О них я, честно говоря, и вовсе забыл. Вскочив на ноги, я изо всех сил выворачивал шею, пытаюсь увидеть, что у меня за спиной.

— Лопак. Лопак, что у меня там? — Лопак с трудом встал на ноги, — Что, Лопак?

— Что? — Лопак в упор не понимал о чем я говорю?

— Что у меня?

— Что? — опять тупо переспросил Лопак.

— Хвост? Брр, крылья?

— Крылья? — ясно, контузия.

— Падай! — раздался сзади голос, откуда — то появился юнец, — Башня!

— Что башня? — автоматически спросил я, даже не обернувшись на голос.

— Что? — как заводной повторил Лопак.

— Башня! — заорал юнец, я оторвался и увидел шатающуюся скалу.

— Ну башня, — меня сейчас больше интересовало другое, — крылья.

— Что крылья? — блин, и этот туда же.

— Что? — а этого я сейчас вообще прибью.

— Башня сейчас...

— Да что башня, вот крылья, — задумчиво сказал я, юнец опять попытался заорать, но тут башня наконец взорвалась.

Юнец упал, прикрывая брата и прихватив с собой Лопака. Я же как стоял так и остался стоять. В чувство пришел когда какой — то особо большой камень ударил меня с такой силой, что я понесся ничуть не хуже. Благо покров выдержал, а когда остановился, ни крыльев, ни покрова на мне уже не было. Зато пока я не совсем очухался, кто — то сильно дернул меня сзади, срывая бурдюк и опрокидывая меня на спину. От такой наглости я вскочил и успел увидеть убегающую фигуру юнца.

Когда дошел до троицы охотников то не знал, что думать. Лопак лежал на спине без движений, но с открытыми глазами и, судя по тому, что он моргал, был в сознании. Юнец сидел, прижав мой бурдюк к груди, и смотрел в одну видимую ему точку. Брат юнца лежал с

распоротым кафтаном, и создавалось такое ощущение, что недавно ему в грудь выпустили целую очередь из пулемета, но грудная клетка была цела и даже царапины на ней не было.

— Юлий, у тебя еще остались лечащие заклинания? — хрипло позвал Лопак. Юнец от его слов очнулся и потянулся за медальоном, но едва он его вытащил как медальон прямо в его руках превратился в песок, просыпавшись сквозь пальцы. В шоковом состоянии Юлий потянулся за подсумком, который я ему дал, но и из него тоже высыпался один песок.

— Правильно, то что уничтожило башню должно было уничтожить всё, что было слабее неё. Все заклинания вокруг, а так же медальоны, дмомы и прочее. Что с братом?

— Выживет, — тихо отозвался Юлий.

— Ну хоть он. Да ты. Жаль.

— Лопак! — Юлий кинулся, протягивая вперед бурдюк, но увидев меня остановился, — у него есть кое — что получше.

— Что? — в два голоса спросили мы вдвоем.

— Вот это, — Юлий выдернул пробку из горлышка и протянул бурдюк Лопaku. Тот, недоумеая так же как и я, приложился. И вновь повторилось чудо. Лопак сделал буквально несколько глотков и как будто восстал из мертвых. Кожа его порозовела (только после этого я понял, что он был смертельно бледен), глаза засияли, на ноги вскочил как молодой, да кажется он и помолодел (по крайней мере седины в его волосах стало меньше).

— Проглотава пасть! — взревел Лопак, — это же живительная водица!

— Что? Живая вода? — нет, ну может я ослышался.

— Где же ты её раздобыл то? — Лопак посмотрел на меня.

— Да в пруду набрал, — пожал я плечами.

— Повезло значит, — Лопак посмотрел на меня восхищенно.

— Может, — я не мог поверить, что в моем бурдюке была живая вода, а я — то дурак, еще удивлялся, что у юнца регенерация невиданная. Оказывается, это всё живая вода.

— Да тут и мертвого оживить хватит. Жаль только, Буза с Хekom уже не вернуть.

— Кого? — не понял я, — это одноглазого и хромого что ли? — Лопак насторожено посмотрел на меня, — да тут они где — то должны быть. Песик, куда ты их опустил?

До двух, так и не пришедших в себя, охотников мы добрались через пять минут, лежали они чуть подальше нашего, поэтому взрывом скалы их не задело. Лопак, глянув на меня и получив разрешение, склонился над охотниками. Сперва он капнул в глазницу одноглазому.

— Буз потерял глаз два года назад и ни одно заклинание так и не смогло вернуть ему его. Живая же вода совсем другое дело.

И правда, пустая глазница переставала быть пустой. Вот только процесс этот оказался на удивление мерзким, так что я отвернулся не досмотрев. Потом Лопак капнул несколько капелл на сломанную ногу Хеку и только потом приложил горлышко к губам первому и второму. Оба пришли в себя практически мгновенно. Последним оказался брат Юлия, которого брат нёс на себе.

— Хм, да он вроде как и не опустел, — Лопак протянул мне бурдюк.

— Ага, он на самом деле больше чем кажется, у меня в него едва не полпруда вошло.

— Ого, если учесть, что один пузырек живительной водицы стоит дороже медальона охотника со всеми его заклинаниями, то ты носишь с собой не просто состояние.

— Ну, по крайней мере это состояние уже спасло пятерых.

— Лопак, где мы? — кажется это был Хек, — неужели это рай для охотников?

— Обойдешься, где были там и остались.

— А где башня мага?

— Нету её, силой разорвало, доигрался маг.

— А с какой радости я себя так хорошо чувствую? — спросил Буз, осматривая свои лохмотья.

— Буз, а ты не замечаешь ничего необычного? Например, что у тебя опять два глаза?

— Что? — руки Буза с такой скоростью метнулись к глазнице, что я испугался, как бы он его себе повторно не выбил.

— И это все благодаря... — тут Лопак осмотрел на меня с запинкой, я не сразу понял, что ему нужно мое имя.

— Меня прозвали Легашем, — сказал я, — и сразу предупреждаю, задавать дурацкие вопросы я мастер.

— Лопак, это нас водицей, что ли? — спросил брат Юлия.

— Именно так, Рол, именно так.

— Спасибо, — раздался сбоку голос, это оказался Юлий, — спасибо что помог.

Ну что я мог ответить.

— И что нам теперь делать? — спросил Хек когда мы перекусили остатками того мяса что оставалось у меня, — ни медальонов, ни модификаторов, ни заклинаний, ни даже оружия.

— Юлий, а где твой медальон? — поинтересовался Рол.

— Рассыпался, — ответил Юлий, — как и все остальное.

— Хм, а у меня в порядке, — нахмурился я.

— Ну, заклинания — то уничтожились, — не согласился Юлий.

— Но те, что в медальоне остались.

— А ну ка, покажи? — Лопак с интересом подался вперед. Амулет был рассмотрен и вынесено молчаливое одобрение.

— Я таких еще никогда не видел, ни амулета, ни модификатора, — почесал скулу Буз.

"Еще бы!" — чуть не хмыкнул я.

— Где ты их раздобыл, Легаш? — спросил Лопак.

— Да в харсе, — наигранно пожал я плечами, в надежде, что они не увидят некой фальши.

— Да уж, действительно Легаш.

— А... — дальше мне пришлось показывать свой кинжал и диск, об арбалете я промолчал. С кинжалом я сказал то же самое, а о диске рассказал как он у меня оказался.

— Вот это невероятно, — покачал головой Хек, — "Подарок зверя" и "Рассекающий грани".

— Что, "Рассекающий грани"? — возбужденно спросил Юлий, — с чего ты так решил?

— Больше ничто не смогло бы разорвать алмазную нить.

— Проглотава пасть, — только и смог ответить Юлий.

— Эх, — Лопак вдруг дернулся, как будто что — то вспомнил, — цветок мы потеряли.

Все на мгновение забыли недавние предмет обсуждения и все как один дернулись. Да и я тоже хорош, сунул за пазуху и забыл.

— Это этот что ли? — вытащил я каменный цветок наружу.

— М... — Лопак осторожно, будто боясь коснуться, потянулся к цветку, видимо знал, что от него бьет током, хотя сейчас ничего подобного не происходило.

— Что бы проглот дважды сожрал этого мага, цветок разряжен, — Лопак схватил цветок и не получил ожидаемого разряда, — проклятая башня.

— Цветок вновь обретет силу совсем скоро, — спокойно ответил Хек.

— Да, ты прав, — успокоился Лопак, — нам нужно только донести его.

— Но как нам теперь это сделать? — спросил Юлий.

— Действительно, — поддержал его брат, — на шестерых один медальон, один модификатор и кинжал с диском.

— Нет, не так, — улыбнулся Лопак, — целый Легаш на пятерых.

— Что ты задумал? — похоже Хек догадался раньше всех о мыслях Лопака.

— Нам нужно идти в Одинокую башню, — таинственно произнес Лопак.

— Лопак, а ты уверен, что это будет безопасно? — Юлий донимал старшего охотника всю дорогу.

— А разве в этом можно быть уверенным? — уже не в первый раз отвечал Лопак.

— Тогда чего мы туда премся, только головы сложим, — хныкал Юлий.

— Юлий, если ты сейчас не прекратишь, то от меня получишь, — пообещал Рол, уже не в первый раз.

— Но у нас же нет вообще ничего, как мы сможем туда вообще попасть? — так, а это что — то новое. Действительно, как? Или Лопак думает, что я им все принесу?

— Вот именно такими и можно идти.

— Почему? — похоже эта новость была новая не только для меня, но и для Юлия, поэтому он даже остановился.

— Есть у охотников поверье, о том, что в башню могут попасть только те, кто в этом нуждается, — заговорил Хек, — такие как мы, оставшиеся абсолютно без всего. Специально в нее не попадешь. Но не одни нуждающиеся нужны для того, чтобы попасть в башню. Их должен вести проводник, вести по башне.

Можешь меня не спрашивать, я сам только слышал все это, но не было никого, кто пробрался бы в башню. Даже Шустрый охотник в свое время спасовал перед ней. Хотя внутрь он проникал, но ходят слухи, что не далеко.

— Но расклад должен быть именно такой, несколько нуждающихся и один проводник, — поддержал тему Лопак, — а кто может быть лучше Легаша?

— А зачем нам вообще нужно соваться в эту башню? — поинтересовался я.

— Это загадочная башня, Легаш. О ней мало что известно, но говаривают, что в ней можно найти невиданное оружие, и медальоны там растут мечта любого охотника и добытчика. Да много чего, что не сыскать в остальном мире.

— Мне и мой медальон нравился, — буркнул Юлий.

— Молод ты еще, Юлий, не понимаешь, — вздохнул Лопак.

— А что я должен понять?

— Медальоны очень редко меняют своих хозяев. Говорят, в них живет своя душа, неразрывно связанная с носящим, — в этом я с ним согласился, посмотрев на песика.

— Потому, если ты вдруг захочешь сменить медальон, на более тебе приглянувшийся, то это не значит, что захочет сам медальон. Ну а дном, его вообще нельзя сменить, он на всю жизнь. Вот твой, тебе разве нравился?

— Нет, — честно признался Юлий, — но маг — то нас смог их лишить.

— Маг лишил нас всего. Зато в башне мы можем вновь всё обрести, и гораздо лучше. Представь себе модификатор с восьмью лучами. А может и вовсе, как у Легаша, с десятью.

— И это все можно найти в башне? — глаза Юлия загорелись.

— Да, Юлий, но не вздумай хватать без разбору всё, что увидишь, в башне ищущие целиком и полностью зависят от проводника, так что во всём будешь слушаться Легаша.

Я внутренне напрягся, ох что — то тут недобрым веет.

— А почему именно Легаш? Он ведь новичок, — вот, еще один резонный вопрос.

— Потому что проводником может быть тот, кто совсем недавно стал охотником. Так что Легаш нам подходит.

— Лопак, но я же не охотник, — возразил я.

— А кто же ты? — удивился он.

— Ну, охотником я хотел стать, правда планировал сделать это только через год, а вообще меня определили в воры.

— Ха, да из тебя такой же вор, какой из мага крестьянин.

— Ну, несколько дней я вообще — то промышлял воровством, — признался я.

— Да? Расскажи, — совершенно по — детски попросил Юлий.

Я сперва замялся, потом здраво рассудил, что от Нуон — Легаша я далеко и вряд ли меня кто —нибудь вспомнит и найдет. В общем, я рассказал все как есть, естественно не вдаваясь в подробности о своей уникальности. Рассказ получился почти на два часа, причем первый час я рассказывал по пути, потом всем стало интересно, и мы остановились, а под конец Лопак и Хек и вовсе хохотали. Буз широко улыбался, а Рол и Юлий сидели недоумевая.

— Ха — ха, ну вы дали, суметь облапошить самого мага. А этот старый Лис тот еще мастер, суметь раздобыть что — то убившее сторожей мага (в моей истории мы вместе с Лисом поднимались к магу и грабили его вместе, расчет я приписывал Лису, удачу себе).

— А этот Айзек, нет, я его понимаю, — Хек повалился на песок и хохотал лежа, — как его еще "белый налет" не хватил, когда он увидел свою ферму.

А Рол с Юлием спросили совершенно другое.

— Ты держал в руках Рассекающую звезду и отдал её какой — то девчонке? — Юлий чуть не плакал.

— Ты сумел победить наемника без модификаторов? — в голосе Рола было недоумение.

— Я понимаю состояние мага и зрителя Нуон — Легаша, натворить такое за одну ночь... — Буз тоже не сдержался и хохотнул.

— Вот — вот, — согласился я с ним, — я когда узнал, чуть пешком из города не сбежал.

— Сколько, ты говоришь, пробыл в городе? — все еще смеясь спросил Лопак (я сказал, что прибыл из деревни и что в распределитель меня запихнула стража которая меня поймала).

— Четыре дня, — ответил я, чем вызвал новый приступ хохота.

— Но ты отдал Звезду...

— Ты победил наемника?

— Да что там звезда? — хмыкнул Буз, — по сравнению с остальным это игрушка, — но Ахмед за нее предлагал едва десятую часть стоимости.

— Пятидесятью, — авторитетно заявил Хек.

— А наемника? — уже расстроено спросил Рол.

— Да что наемника, что наемника, — фыркнул Лопак, — Легаш за последние три дня разжился водицей, которой хватит, что бы оживить целый полк, спас всех нас, бывалых охотников, угробил мага, которому, пожалуй, и главный Маг, в прислужники не годился, и по пути несколько дел помельче сделал — освободил нас от ошейников из алмазной нити, спас цветок, и ведет нас сейчас к Одинокой башне. Я после этого пойду за ним куда угодно.

— А модификаторы Легаш, знаешь, откуда они у тебя?

— Откуда?

— Те два кристалла, — улыбнулся Хек, — маги уже давно бьются над кварто — модификаторами, и похоже тот маг сумел что — то создать, а вы с Лисом их сперли.

— А ну покажи дром, — твердо сказал, почти приказал Лопак. Я задрал кафтан.

— Точно, — кивнул он, — всего два луча задействовано, а ты говоришь у тебя восемь модификаторов?

— Восемь, — я кивнул.

— Вот это да, — восхищенно сказал Юлий, — это ж какой они силы?

— Кхмх... покров Легаша выдержал всплеск силы уничтоживший башню, — спокойно сказал Лопак.

На этом разговоры как — то прекратились и поднявшись мы вновь отправились к неизвестной мне цели. Шли мы без остановок, благо один глоток живой воды давал бодрость на несколько часов. По нетерпению, которое каждый из охотников начал проявлять, я понял, что цель близка.

Вскоре я увидел на горизонте одинокую башню, к которой мы довольно быстро приближались. Это была обычная башня, не то, что у мага. Каменная, круглая, малость выше, чем я предполагал — около семидесяти метров, но самая обычная. Точнее была бы самой обычной, но феерию красок я заметил еще издалека. Куда там закоулку Азима было до этой башни, так, серые будни на фоне безумства цветов. Башня не просто была окрашена в разные цвета, её не просто обвивали различные цветные ленты, она еще и сияла всевозможными цветами, ослепляя меня.

Остальные, естественно, не видели никакого свечения и цветного безумства. Благо, при приближении, цвета стали меркнуть и сияние спало, а у самой башни все было нормально, я мог смотреть не жмурясь.

Становилось понятно название — Одинокая башня. Башня была не просто одинока — вокруг, на много километров, были только пустыня да степь, ну и кое— где прорезались каменные плато.

Диаметром башня была метров сорок, так что вид это сооружение производило впечатляющий. Вокруг башни некогда была каменная стена, но сейчас от нее остались воспоминания, да таинственный круг, за который не попало ни песчинки. Возле этого круга мы и остановились.

— А с какой стороны у нее вход? — поинтересовался Юлий, у меня этот же вопрос был готов сорваться тоже.

— А вот это может указать только проводник, — Лопак, а следом за ним и все остальные, посмотрели на меня.

— Ясно, — я понял, что теперь все ждут от меня чуда. Что ж, они его получают, — за мной.

Я начал двигаться вдоль линии стены, пока не переступая круг. Вскоре я заметил уже знакомой оранжевый квадрат, за которым скорее всего и скрывалась дверь. Я шагнул внутрь круга, ничего не произошло, и направился к дверям. Остальные послушно следовали за мной. Двери я не стал сразу открывать, сперва изображал из себя слепого. Потом, сквозь оранжевую пелену, нащупал ручку и отварила двери.

— Ты знал где она? — вырвалось у Юлия.

— Нет, — честно ответил я, — что — то мне подсказало, — сзади раздалось два удовлетворенных смешка.

За дверью располагался небольшой коридор, метра три шириной, четыре высотой и десять длинной. Вдоль стен стояли статуи и доспехи, оплетенные заклинаниями, а пол был поделен на квадраты, видимые только мне, и половина из них были ярко красными.

— Дальше следовать за мной след в след, — напряженно сказал я, охотники тут же построились цыпочкой. Лопак первым, за ним Юлий, потом Буз, Рол и Хек.

Я шагала осторожно, задерживаясь на каждом очередном квадрате, что бы остальные не отстали. Ноги я старался ставить подальше от красных границ, не хочу даже думать, что с нами стало бы или во что бы превратили нас эти статуи. На коридор у нас ушло десять

минут, которые заставили меня поволноваться. Но охотники четко ступали туда, где стояла нога предыдущего, и все прошло отлично.

— Ну и куда дальше? — спросил я. Налево и направо вело два прохода, оба забранные тусклой красной решеткой, — вверх или вниз.

— Думаю, первым делом лучше вниз, — после недолгих раздумий решил Лопак, — там должны расти медальоны.

Вниз так вниз. Я осторожно оборвал все путы, преграждавшие путь. Никто из охотников не стал интересоваться, что я делаю, за что им огромное спасибо. Потом был спуск, не очень долгий, но по довольно крутой лестнице. Я, в своей обуви ступал нормально, а вот остальные постоянно норовили загреметь вниз головой, пришлось служить мне неким тормозом. Потом еще одна решетка, коридор с ловушками, и тамбур с пятью дверями.

По две двери были слева и справа, защиты на них я никакой не заметил, а в пятую упирался коридор, и на ней было наложено достаточно заклинаний, чтобы испепелить нерадивый гостей. Ох, ошибается молва охотников, никакой везунчик проводник не проведет здесь никаких нуждающихся. Тут нужен такой человек как я, способный видеть все ловушки.

С центральной дверью я провозился почти час. За это время сумел узнать одно очень полезное свойство моего кинжала. Он умел разрушать заклинания. Вообще — то я пытался открыть замок, но вместо этого разрушил добрую половину заклинаний.

— Сразу бы так, — проворчал я, — а то столько времени провозился. Дверь придется вышибать, — обернулся я к остальным.

Ну естественно, вышибать дверь тоже пришлось мне. Но даже с моим модификатором силы это оказалось непросто. Дверь я вынес только с десятого раза, и каждый как минимум должен был проломить стену. Когда дверь рухнула, мы оказались в маленьком помещении, в котором было всего восемь постаментов. Я такие уже видел, в башне мага. На таких постаментах росли медальоны.

Глаза охотников заблестели, а Юлий почти схватил один из медальонов, благо Лопака не ослепила жадность, иначе Юлию пришлось бы не сладко. Каждый медальон был накрыт куполом, и не решетчатым, а цельным, как стеклянным колпаком.

— Лопак, попробуем вместе. Я преодолеваю защиту, надеюсь меня башня не тронет, а ты будешь вытаскивать медальоны.

Лопак кивнул и подошел ближе. Защиту мне удалось преодолеть, хотя ощущения были такие, как будто я хочу разорвать стекло. На первый медальон ушло почти сорок минут, а я вспотел. Зато уже второй пошел быстрее и я справился за двадцать. Потом за десять, пять и остановился на трех минутах.

— Вы только посмотрите на эти медальоны! — восхищенно охал Юлий. Медальоны действительно были на загляденье, хотя свой я по — прежнему считал лучше.

Что изображали медальоны определить было нельзя, хотя кое — какие знакомые очертания в них прорезались, но понять, что именно было трудно.

Каждому охотнику досталось по медальону, остальные я решил взять по причине того, что дверь — то сломана, и нечего оставлять добро кому попало. Лопак со мной согласился, взяв один медальон себе, один отдав мне и последний Хеку.

За второй дверью оказались модификаторы (дверь сюда тоже имела защиту и трудно ломалась). Они, оказывается, тоже росли, на высоких гибких толстых стебельках. Вместо того что бы сорвать дром, каждый из охотников приложил его к своей груди, и

модификаторы сами отсоединились. Поскольку дмонов тоже оказалось восемь, три мы забрали с собой, просто сорвав. За третьей оказались знакомые мне цветки силы, два огромных, почти джакузи, лиловых цветка. В них были опущены все восемь медальонов и еще один, мой. На следующие десять минут я ослеп. Пришлось сказать об этом остальным, придумав на ходу убедительную историю. Когда медальоны были заряжены и ко мне вернулось зрение я увидел, что все охотники уже одели медальоны и те, похоже, начали настраиваться.

Из медальонов вылетали искры и летали вокруг своих владельцев, как бы изучая. Между дмоном и медальоном тоже шел обмен искрами, постепенно каждый дмом наливался розовым светом, приживание состоялось.

А вот оба цветка были пусты, видимо тоже были рассчитаны на восемь порций, так что возможно моему медальону ничего и не перепало.

В двух очередных комнатах оказались хранилища заклинаний. В первой для медальонов, во второй личинки. И если с личинками все понятно, то вот с заклинаниями для медальона я бы сам не разобрался. Помог мне пёсик. В комнате стояли резервуары, несколько горизонтальных и несколько вертикальных. Песик сперва обежал всю комнатку целиком, а потом стал дергать за какой— то отросток одного из резервуаров. Я подошел и помог. Из резервуара хлынул поток искр. Поскольку я уже видел подобное, то сразу догадался, что это такое. Вот только резервуаров было не восемь а пять. Песик побежал к очередному резервуару, его я тоже открыл.

— А остальным — то хватит? — поинтересовался я у него.

"Они восполняются" — пришел уккоризненный ответ.

— Ясно. Лопак, видел что я делал? Суй поочередно медальоны в каждый резервуар, здесь заклинания.

Личинки заклинаний всех привели в восторг. Чтобы не возвращаться обратно Хек и Лопак сняли свои кафтаны, завязали их и все личинки сгрузили в эти своеобразные мешки. Получилось два объемных баула. Куда столько? Хотя, если забирать, так всё.

С двумя большими тюками мы возвращались обратно. Перед самым выходом нас ожидало неприятное известие. Те красные пути, что я срезал по пути сюда, начали восстанавливаться, медленно срастаясь.

— Тормози, — крикнул я и опять принялся за обезвреживание.

— И что ты там видишь? — буркнул Рол.

— Цыц! — прикрикнул на него Хке, но я решил ответить.

— Смерть я тут вижу, — я постарался сказать это шутливо— напряженным голосом, — твою или мою. Ей, знаешь ли, без разницы, кого убивать.

— Но ты же её обезвреживал, когда мы сюда шли, — резонно заметил Буз.

— В том — то и оно, — кивнул я, — она восстанавливается.

От неприятного известия все передернулись, и дальше старались вести себя тихо.

Я потратил минуту, используя "Рассекающий грани" любая защита трещала по швам и держалась не больше пары секунд.

Оказавшись в коридоре, через который мы пришли, я скомандовал, чтобы всё набранное оставили здесь, а сам пошел к проходу, ведущему наверх. Подъём был достаточно долог, ступенек двести, и через каждые пятьдесят были площадки, которые располагали дополнительной защитой, не такой сильной как внизу, но задерживавшие наше продвижение на какое-то время. Поднялись мы метров на пятьдесят над землей и тут нас ждал огромный

сюрприз.

Преодолев последний поворот лестницы (она шла кольцом по периметру башни, мы оказались в огромной комнате. Даже зале. Хороший такой зал, просторный, с огромными окнами почти по всему периметру, и даже скамейки здесь были. И все бы ничего, вроде и не особо пыльно, всего в сантиметр, и даже воздух не особо застоялый, но мне неожиданно стало плохо.

— Круто, — выдохнул за спиной Юлиан, — никогда такого не видел.

— Я тоже никогда такого не видел, — так же заворожено сказал Лопак, и Хек неоднозначно хмыкнул.

Они не видели, а вот я нечто подобное видел. Очень далеко отсюда, еще в своей прошлой жизни. Потому что открывшееся помещение очень напоминало зал ожидания. Просторное помещение со стоящими в ряд креслами и лавочками, похожими на наши пластмассовые, некогда использующиеся на вокзалах. И пускай на них сейчас лежала пыль, но я был уверен, что это совсем не пластик. И пола тоже не было видно из под пыли, но я мог гарантировать, что он скорее всего тоже пластиковый, потому что не ходят так мягко по камню, пускай даже с таким слоем пыли.

— Легаш, — дернул меня Лопак, — здесь не опасно? Что — то ты весь побледнел.

— А... нет, здесь не опасно, вообще, — как умалишенный ответил я, настолько мой голос излучал безразличие, — только пыль не трогайте.

Они мне поверили, но расходиться стали очень медленно, во — первых, ожидая подвоха, а во — вторых, действительно, чтобы не поднять много пыли.

Я тоже решил осмотреться. Это помещение сильно дыхнуло на меня воспоминаниями о собственно мире, и я был уверен, истинна тут зарыта куда глубже, чем я себе могу предположить. И теперь я сильно хотел найти эту истину.

Высотой зал ожидания был метров двадцать, с потолка свисало четыре довольно странных люстры, впрочем, странных как для меня, так и для этого мира. Помимо стульев в зале стояли еще цилиндры непонятного назначения, и вот смотря на них я очень сильно заволновался и быстрым шагом направился к ближайшему.

— Черт возьми, это же гарь, — воскликнул я и ко мне поспешили остальные.

Я водил пальцами по поверхности, казавшейся стеклянной, и на пальцах моих оставалась черная сажа, давно уже засохшая, но еще маркая.

— Да, это сильно похоже на сажу от использования огненного инферно, — подтвердил Хек.

— А здесь он открыт, — подал голос Рол и все повернулись к нему, он стоял возле такого же цилиндра, и было видно, как в сторону торчит открытая гнутая дверца.

Все поспешили к нему, а я остался возле этого и стал обходить цилиндр по кругу. Вскоре я увидел едва заметную щель, которая явно намекала на то, что и здесь есть дверца. Только не было видно ни ручки, ни замка. Я достал кинжал и попытался им залезть в эту щель. Каково же было мое изумление, когда кинжал с легкостью прошел внутрь цилиндра, почти на половину лезвия. Я осторожно вытащил его и удивился еще больше, потому что на том месте осталась щель, как раз по форме кинжала.

В голове мелькнула шальная мысль, и пытаясь действовать осторожно, я самым кончиком начертил круг на поверхности цилиндра. Но он остался стоять на месте. Тогда я увеличил глубину канавки. Но опять он остался на месте. В третий раз я углубился еще больше, уже почти на три сантиметра и в этот раз вырезанное стекло упало внутрь цилиндра.

Он оказался полым внутри, и хотя разглядеть все еще ничего было нельзя, я сумел увидеть, что толщина стенок этого стеклянного цилиндра, примерно два с половиной сантиметра. Серьезно.

Я решил докопаться до того, что там внутри, и стал вырезать стекло кусочками. Остальные пока не обращали на меня внимания, исследуя открытые цилиндры, коих оказалось шесть.

— Если я не ошибаюсь, то это сильно похоже на подставки для оружия, — раздался голос Хека.

— Мне тоже так кажется, только зачем такие странные? — из противоположного конца комнаты заговорил Буз.

— Может это какие — то раритетные экспонаты были? — неожиданно предположил Лопак и его догадка подтвердилась через несколько секунд.

Я срезал почти половину всего цилиндра и он с грохотом повалился на пол, подняв пыль, из — за которой я закашлялся. Остальные резко повернулись ко мне и поспешили посмотреть, что произошло. Да так и замерли, увидев, что я наковырял.

А наковырял я что — то странное. Внутри цилиндра действительно была стойка для оружия, в отличии от шести пустых, это было полным. В нем стояло странное по форме копьё, с очень длинным лезвием, которое было почти метр длиной и шло до шара, диаметром сантиметров десять, который располагался на середине древка. Лезвие копья было не строго прямым, а загибалось дугой ближе к шару и было темно желтого цвета.

— Полеарма, — заморожено сказал Хек, — можно?

— Валяй, — ответил я, все еще кашляя.

Бывалый охотник сейчас был похож на пацана, которому неожиданно дали подержать настоящее оружие. Он осторожно взялся под шаром и потянул оружие на себя. Никаких сдерживающих заклинаний я не видел, да и креплений больше не было, поэтому Хек без проблем достал оружие. И тут же решил его испытать, отойдя на два шага.

Такого бешеного мельтешения в глазах я еще не видел. Хек двигался просто невероятно, крутя вокруг себя копьё. Я удивился еще больше, когда заметил, как под неосторожным движением распалось пополам кресло, и стекло, которое я отпилил своим кинжалом самым кончиком оказалось на пути копья. Я успел заметить только как кончик отлетает в сторону и нагнулся его поднять. Срез был очень ровный, лезвие копья прошило стекло даже не заметив и не нарушив структуру стекла по краям.

Я опять перевел взгляд на Хека, он уже замедлялся, и потом перевел взгляд еще выше. До этого я был всегда спиной к одной из стен, и только сейчас обратил на неё внимание. И кусок стекла выпал из моей руки, а челюсть хотела упасть до пола.

Теперь я полностью подтверждался в своих догадках на предмет истинного значения этого помещения. Зал ожидания! Потому что сейчас я смотрел на что — то, похожее на комнату операторов.

Стена здесь была не круглая, а ровная, и нависала над залом выдаваясь вперед на четыре — пять метров. Наклонные стекла (не прозрачные с этой стороны), навевали мысль, что за всеми здесь присутствующими пристально наблюдали, прежде чем куда — то отправить.

И в одном месте, слева от меня, сияла огромная оплавленная дыра, как будто поток магмы вырвался на волю и проплавил своей температурой перегородку.

— Мне нужно туда, — севшим голосом сказал я, указывая наверх.

Они ничего не поняли, для них цивилизация была совсем другой и никакой иначе быть

не могла. Но они поняли, что для меня это очень важно и принялись думать, как добраться до дыры.

Пошли самым простым способом, Лопак с Хеком попросту меня туда подкинули. Высота была небольшая, метров пять, так что с седьмой попытки я сумел ухватиться за оплавленный край и втянуть себя внутрь.

Когда сумел забраться, глазам открылась такая картина, что потрясла меня до глубины души и я чуть не свалился обратно.

Пускай здесь было темно. Пускай здесь бушевал огонь, такой, что всё вокруг было черно. Но, не смотря на это, я забыл где нахожусь. Весь магический мир, все сражения на мечах и все заклинания остались где — то там, за дырой. Здесь был другой мир, мир технологий и мир более понятный.

Всем с детства нам знакомый пульт управления. Такие есть в подъемных кранах, или тракторах, самый простой, в лифте, или очень сложный, как в самолете. Здесь было круче, как в фильмах о космических кораблях. Здесь были именно пульта управления. Местами обугленные, все сплошь черные. И естественно, не рабочие. Напротив пультов стояли кресла, тоже оплавленные, но все еще похожие на самих себя.

— Песик, — позвал я, берясь за амулет, — сделай свету побольше.

Мой иллюзорный друг исчез в амулете сразу после того, как поглотил тысячи заклинаний в подвале, сообщил, что направляется сортировать заклинания. По недовольной мордочке я понял, что оторвал его от этого архиважного дела, но он не стал возражать, увидев, что творится, и из медальона тут же вылетело четыре искры, которые налились в десятисантиметровые шары, осветив все вокруг.

Тут я чуть повторно не свалился вниз. Потому что шары высветили ужасающую картину произошедшего. Мысль о том, куда подевались все операторы, которые должны были сидеть здесь, уже сформировалась на задворках сознания, и сейчас я получил ответ.

Я не знаю, сколько их было, потому что обугленные тела лежали вперемешку, спеша к одной им известной цели. Они все спасали свои жизни, скорее всего в момент, когда кто — то прожег дыру, а потом всё спалил и здесь.

Меня согнуло пополам, и если бы в желудке было хоть что — то кроме живой воды, то внизу стоящие на меня бы обиделись. А поскольку желудок был давно пустой, то меня просто сводило судорогами. Песик сильно забеспокоился, и потому от дмома резко ударило молнией, что резко прекратило все судороги.

Внизу стояли взволнованные Лопак, Рол и Юлиан. Я им показал, что все нормально, и отрицательно покачал головой на предложение послать наверх еще кого — то.

Когда я успокоился и встал на ноги, старался контролировать себя. Все, кто здесь погиб лежат уже явно давно, так что даже странно, что не рассыпались пеплом. Я осторожно стал идти вдоль пультов. Похоже, все спасающиеся направлялись к лестнице, которая вела куда — то наверх. Но и лестница была такая же черная, оплавившаяся.

Я осторожно поднялся наверх, стараясь не наступить на давно мертвые тела, и мне открылось зрелище еще более печальное. Скорее всего, наверху башни располагался жилой комплекс, тех самых операторов, что сидели внизу. А может и еще что — то, я предполагал вверху еще этажа два— три. Но выше я подниматься не стал, не было смысла, если везде такая разруха. И я было думал уйти, но одна неожиданность бросилась мне в глаза.

Почти все люди, погибшие здесь, бежали в строго определенную сторону, наверное, еще к одной лестнице. И на их фоне ярко выделялась фигура, положение которой указывало на

то, что она спешила совершенно в другую сторону. Более того, в отличие от остальных, она была повреждена гораздо сильнее.

Неизвестный герой явно что — то хотел сделать и рвался в комнату, возле которой и лежал. Это становилось понятно по руке, которая намертво вцепилась в выступающую панель, видимо он до последнего рвался именно туда.

Я подошел к полувисящей фигуре и стал с содроганием её осматривать. Одна деталь бросилась мне в глаза мгновенно. На пальце правой руки, которой умерший вцепился в панель, было утолщение, которое было ни чем иным, как перстнем. И, похоже, именно этот перстень являлся ключом.

Не долго думая и не сильно брезгуя я снял перстень с пальца и, оставив умершего в той же позе, протер его. Руки моментально стали черными, но теперь у меня лежал перстень, очень сильно похожий на медальон и дмом, что были на моем солнечном сплетении. Песик так же пристально всматривался и внюхивался в перстень. Потом неожиданно втянулся в перстень и тут же вынырнул, радостно виляя хвостом.

— Ну, раз ты одобряешь, то можно смело пользоваться, — я надел перстень на палец и прикоснулся к подозрительной выемке, как раз над выступом, за который уцепился прежний владелец перстня. Навершие перстня, в форме такого же восьмиугольника, как мой медальон, идеально вошло в выемку. Изнутри полился мягкий свет, а потом черные створки, перед которыми я, оказывается, стоял, разошлись в стороны.

Моему взору открылось небольшое помещение, примерно три, на три, на три метра. В ней даже было тусклое освещение, что сразу говорило о том, что оно не повреждено и даже имеется какое — то питание. Но самое поразительное было даже не это, а внутреннее убранство комнаты. По всему периметру комнаты стоял пульта и стол, хорошо вписывающийся в интерьер комнаты. Стульев не было, да и места для него не оставалось. Потому что в самом центре комнаты была стойка. Не такая маленькая, как внизу, и не цилиндрическая. Эта стойка была кубической, со сторонами метр на метр и высотой в два. А внутри этой стойки стоял манекен, не большой, и я бы сказал щуплый. И на этом манекене была надета всякая всячина.

Впрочем, сейчас меня больше интересовал пульта управления. Я ринулся внутрь, склоняясь над первой панелью, но через минуту разочарованно разогнулся. Если письма я еще могу попытаться разобрать (кстати, откуда я могу знать этот язык?), то вот что они значат, даже пытаться не буду. Постепенно я обошел по всему периметру комнаты, но так и не понял ничего. Экраны, коих тут были десятки, не светились, скорее всего, энергии для них уже не хватало, а без них ничего и не получится. Хотя, я даже кнопки включения не нашел, может что и получилось бы.

Более полезным оказался стол. На нем было не так много вещей, но они оказались гораздо понятнее. Я взял свернутый трубочкой листок и он неожиданно развернулся у меня в руках, засветившись зеленым светом. Листок получился примерно формата А4 и по нему заскользили какие — то письма.

— Записная книжка, — высказал вслух я свою догадку, песик недоверчиво понюхал листок, пару раз прошел его насквозь, но так и не понял, что это.

Здесь же был и футляр для листка, в виде плоской коробочки. Осторожно, пытаясь не сломать, я сложил листок в четыре раза и он идеально подошел к коробочке. Опасаясь, что он перестанет работать, я вновь развернул его, но все работало четко.

Помимо этого на столе стоял отдельный коммуникатор, и он вроде даже засветился,

когда я приблизился, но поскольку он был намертво прикреплен к столу, ничего трогать я не стал. Остальное, что было на столе, представляло из себя ошметки истлевших вещей, возможно бумаг, а может еще чего— то, но едва я к ним прикасался, как они спешили рассыпаться трухой.

Оставался центральный куб, к которому я и повернулся. Вещей на манекене было надето гораздо больше, и не похоже, что они намертво к нему прикреплены. А вот ковыряться со стенками оказалось гораздо сложнее. Здесь толщина стенок достигала пяти сантиметров, и мне пришлось проявить смекалку, сперва сделав бороздки и только потом вырезав стекло приличного размера, чтобы можно было вытащить манекен.

На манекене была одежда, сильно похожая на ту, в которую был одет я. Для меня, правда, размерчик был маловат. На талии был пояс, с двумя круглыми, выступающими наростами. Я не торопясь его снял, и попытался нацепить на себя. Упустил из внимания, что талия на манекене была раза в два меньше, чем у меня, и сильно удивился, когда пояс, слегка упруго, словно резина, идеально охватил мою талию.

Вроде ничего, вот только для чего он мне? Я попробовал посмотреть на круглые образования и коснулся правого. Передо мной тут же образовалось туманное свечение, которое сформировалось в глубокий и большой лоток, так что туда можно было засунуть весь манекен.

— Ого, наверное что — то вроде подпространственного кармана, — выдал я умную мысль, песик меня хоть и не понял, но закивал с важным видом, — подхалим, — улыбнулся я.

Вторая вещь, которая мне неожиданно подошла, это перчатка на всю руку. На манекене, на левой руке, был надет какой— то рукав, который я принял за своеобразны наручный щит. Но оказалось, что он эластичный и довольно мягкий. Петля, перекинута через шею, удерживала этот рукав, и я осторожно попытался снять её, что получилось совсем не скоро. Когда он был у меня в руках, я с удивлением констатировал, что рукав полностью резиновый, хотя был уверен, что на манекене он был гораздо тверже. И все же, я надел его на себя, потом можно будет разобраться. Странно, но надевался он совсем не как резиновый, никаких тебе нежеланий налезать, не тянется, не прилипает, словно по маслу прошел, и опять, идеально подошел. И только он оказался у меня на руке, как по нему побежали огни, сам он весь засветился и тут же погас. И только возле кисти высветился небольшой экранчик, который развернулся в воздухе сияющими диаграммами и тут же погас.

— Круто, — с вытаращенными глазами сказал я, и едва не рассмеялся, увидев песика, тот вообще сидел на моем плече, упав на задние лапы и смешно поджав передние.

Неожиданно свет мигнул, видимо заряда оставалось совсем чуть — чуть, поэтому я поспешил опять к манекену. Собственно, на нем осталось только две вещи, нужные мне. Станный, но сильно завораживающий обруч на голове, который я не раздумывая надел, и футляр за спиной.

На футляр я отвел всё оставшееся время. Начать с того, что снять я его еще смог, а вот едва потянул в сторону, как манекен упал на меня. Я долго не мог понять почему так, пока не разглядел едва видимые, прозрачные жилки, что тянулись от футляра к правой руке манекена. Я стал обследовать эти жилки, и понял, что не отсоединив их, не сниму футляра. Я осторожно снял невидимые захваты с запястья, локтя и предплечья и так же осторожно надел их на свою руку.

Не смотря на то, что я знал, что эти захваты на мне, я их абсолютно не ощущал. Футляр

теперь получилось взять беспрепятственно и я, наконец, смог в него заглянуть.

Сам футляр представлял из себя скорее колчан, только был не гнутым, а прямым. Из верхнего конца его торчала рукоять, которая была обмотана кожаной лентой крепления. Я размотал эту ленту, открыв горлышко футляра и потянул за рукоятку. Моему взору предстал... тесак, к которому крепились те самые невидимые жилы. Сантиметров восемьдесят в длину, с лезвием шириной сантиметров пятнадцать. Это был именно тесак, с толщиной тупой стороны сантиметра четыре и острой второй стороной. Наконечник тупой и даже скругленный, так что таким оружием можно было только рубить или крушить. И это было не просто странное оружие. Его лезвие, примерно сантиметров пять, было сильно изуродовано, как будто этим тесаком рубили бетонные стены, перерубая прочную арматуру. Хотя нет, не похоже, лезвие было не целым и всё в трещинах, порой отсутствовали куски и кусочки, и что можно было рубить таким лезвием я не представляю. Я медленно вертел его, пытаюсь поверить, что это действительно оружие, когда на его широком торце мелькнула надпись. Мелькнула и исчезла. Но я успел её прочитать, она гласила — "Топор АДМИНА".

Он чуть не выпал у меня из рук. Но сколько бы я не вглядывался, больше надпись не появлялась. А тут, вдобавок, еще и свет окончательно погас. Песик немедля выпустил искру, и под потолком засиял шар света. Пришлось собирать найденное и выбираться отсюда, все равно больше здесь делать нечего.

Я подобрал футляр, закинул в него тесак и повесил за спину. Потом подхватил манекен, с оставшимся на нем костюмом и пошел на выход. Восьмиугольное углубление отыскалось довольно быстро и я вновь шагнул в кошмар.

Сейчас идти стало немного легче, хотя от таких картин я еще не скоро перестану вздрагивать ночью. Под оплавленной дырой уже озабоченно суетились, обсуждали, кого посылать за мной.

— Я здесь, — окрикнул их, спор тут же прекратился, все посмотрели на меня, — держите, — скинул им манекен.

Следом за манекеном шагнул я, высота была всего ничего, поэтому я показал, чтобы меня не ловили. Но неожиданно падение перешло в медленный спуск, и я очень плавно приземлился чуть поодаль. Никто не придавал этому особого значения, но я видел, что ни дном, ни песик к этому не причастны, значит, что — то из вновь приобретенного меня придержало.

— Что там? — подскочил с горящими глазами Юлиан. От его вопроса меня чуть снова не замутило.

— Не ходите туда, — слабо попросил я, — там смерть, и брать уже нечего.

Юлиан мне не очень поверил, хотя огонек в глазах поугас, и Лопак поспешил его оттащить, передав на попечение Буза. Потом он подошел ко мне с Хеком.

— Что? — просто спросил он.

— Там всех сожгли, чем — то очень сильным. Все сторели заживо, не успев ничего сделать. Там все черно, — тихо ответил я, пытаясь, что бы больше никто не услышал.

— Уходим? — не то спросил, не то предложил Лопак.

— Да, лучше уйти, — кивнул я.

Собирались быстро. Юлиан сумел нацепить на себя костюм, снятый с манекена, ему он пришелся впору. Практически все сразу же обратили внимание на то, как он схож с моим, но вопросов никто не задавал.

Из вновь приобретенного я заметил у Лопака топор, вернее даже двулезвийную секиру, которая казалась вырезанная полностью из горного хрусталя. Размеры её были приличны, но охотник держал её как пушинку, закинув на плечо.

Итого, можно считать троих уже вооружили, осталось вооружить еще столько же. И думал об этом не только я.

— Неужели здесь больше ничего не найти? — возмущенным голосом спросил Юлиан и Рол готов был его поддержать.

— Не стоит быть настолько наглым, — строго ответил Лопак, — ты и так получил самое главное для охотника. Теперь пора покинуть это место.

Потом только до меня дошло, что мои слова они восприняли не совсем верно, подумав, что наверху погибли приходившие до этого смельчаки, может быть такие же своенравные, как Юлиан. Впрочем, разубеждать их я ни в чем не стал. А Лопак без церемоний построил всех в колонну и они ждали только меня.

Обратный путь проделали с такой же медлительностью, к тому же была дополнительная сложность в виде двух баулов с личинками заклинаний. Один пришлось нести мне, второй взял Буз.

Когда мы были на выходе, все хотели перевести дыхание, но у меня были еще некоторые планы.

— Подождите меня здесь, — сказал я, сбрасывая свою ношу, и направляясь назад, вернее, к одним из доспехов. Пятерка охотников ощутимо напряглась, но позволили мне поступать так, как я считаю нужным.

Всего здесь стояло с десяток доспехов. Возле некоторых валялись останки неудавшихся

похитителей, к счастью, таких было всего два или три.

Да, доспехи практически все были обмотаны разноцветными лоскутами, видимыми одному мне, но они обладали оружием, которое для нас сейчас было важнее. Поэтому я достал кинжал и осторожно начал освобождать железных рыцарей от их сокровищ.

Работал медленно, не спеша, часто затаив дыхание, и вместе со мной были напряжены остальные. Примерно за три часа я сумел разоружить четыре доспеха, и уже находился возле пятого, когда ситуация резко изменилась.

В руках пятого доспеха был зажат такой же копьё — меч, какой сейчас был у Хека. Я как раз сумел достать его из сжатых ладоней, когда страж начал двигаться. Возможно, я где — то проворонил одну из сигнальных линий, все же напряжение давало о себе знать, и пролетевшая рядом со мной железная ручища, стала неприятным сюрпризом. Если бы у железного стража все еще было в руках его оружие, то мне уже не жить, а так он размахнулся пустой рукой, что спасло мне жизнь. Но в следующий миг он и сам понял это, перейдя врукопашную.

Я попытался отмахнуться его же оружием, но клинок, налетевший на стальную рукавицу, только выбил из неё искры и рванулся из рук, отлетая к выходу. А в руках стража появился откуда — то короткий меч и он обрушил его на меня. Я инстинктивно подставил левую руку, пытаясь заблокировать удар и рукав, который был как резиновый, неожиданно отбил удар, причем рука ничего не почувствовала, я только видел, как меч спружинил, отлетая обратно. Следующим мои инстинктивным желанием было отмахнуться от него, не смотря на то, что в моей руке не было оружия. Но невероятное случилось, от моего взмаха страж разлетелся двумя половинками, замерев на краткий миг, словно человек, не верящий, что пришла его смерть, и стал оседать на пол с жутким грохотом. При этом он потревожил столько сигнальных линий, что надо было срочно сматываться.

— Бежим, — крикнул я, подхватывая выпавший копьё — меч и подбегая к охотникам.

Мы похватали, кто что сумел, и выбежали наружу. Остановились только в нескольких километрах от башни, в сотый раз убедившись, что погони нет. Все тяжело дышали, бежать пришлось быстро, и держать поклажу было не особо удобно, потому что хватали абы как. Остальные осуждающе смотрели на меня, и мне было не уютно.

— Каюсь, — развел я руками, — пожадничал, но хотя бы все с оружием.

Против этого никто не спорил, оружия теперь на всех хватало, и к тому же мы выбрались все живые. А после глотка живительной водицы все вообще стали добрыми.

Темнело, поэтому мы никуда не пошли, решив переждать до утра, иначе вообще рисковали заблудиться. Есть было нечего, держались только на живой воде, поэтому решили сразу завалиться спать. Первыми остались дежурить я с Лопакком, нам надо было еще кое — что обсудить.

Уже почти стемнело, костра у нас не было, а мы все молчали, вглядываясь в даль. Я чувствовал, что Лопак хочет у меня о много спросить, например о тому, откуда я, и кто я такой, но он не решался задавать эти вопросы. Поэтому первым решил спросить я.

— Лопак, скажи, где мы находимся? Почему вокруг нет никаких поселений?

— Это дикие земли, — радостно начал рассказывать Лопак, довольный, что прекратилось затянувшееся молчание, — здесь очень опасно находиться. В этой части ещё довольно спокойно, возможно одинокая башня стережет покой пустыни, а вот ближе к аномальной территории становится совсем опасно.

— Аномальная территория? — переспросил я, — что это такое?

— Как выражаются маги, там царят совершенно другие законы жизни. Там совершенно другая атмосфера, там по — другому действуют заклинания, там царит хаос. Я сам там был, совсем недолго, но мне хватило на всю жизнь. В самом начале местность как будто нормальная, ничем не отличается от любой другой, но за какой — то миг может резко измениться. У меня был отряд в двадцать человек, когда мы подверглись нападению, и атаковали нас не только твари, каких мы никогда раньше не видели, но и сама природа. Все неожиданно встало с ног на голову, и наши же собственные заклинания уничтожали наших товарищей. У нас тогда было единственное спасение — бежать. Спаслись только трое. Я, Хек и Буз.

— Ого, значит вы старая группа? — удивился я.

— Да уже лет пятнадцать вместе ходим, — подтвердил Лопак.

— А Рол и Юлий откуда?

— Недалеко от Града охотников есть ферма, поговаривают, что хозяин был знаком с Шустрым охотником и выведал у него многие тайны. Не знаю, правда ли это или нет, хотя сам фермер поддерживает эти слухи, но все заклинания и вообще всё, что он делает, у него самое лучшее. Рол и Юлий его сыновья. Синел, так зовут их отца, хотел бы, что бы и они стали фермерами, но их тянет в дальние походы и на подвиги. Они пока молоды, но похоже отец и им рассказал некоторые секреты Шустрого охотника, так что они очень толковые ребята и достойны быть охотниками.

— Как вы оказались у это сумасшедшего?

Лопак не спешил отвечать на этот вопрос, хотя по инерции хотел что — то сказать. Потом он, видимо, взвесил все за и против и стал рассказывать.

— Мы охотники, мы всюду ходим, мы много знаем. У нас лучшие медальоны, лучшие дмоны и заклинания. Мы выживаем там, где любой другой умрет. Поэтому иногда к нам обращаются с некоторыми просьбами. Наиболее частая работа, которую мы делаем, это охота. Мы охотимся буквально за всем. За новыми ростками заклинаний, за невиданными зверями, за кормом для цветков силы, за новыми медальонами, за хорошим оружием. Мы никогда не бедствуем, потому что один убитый дракон может обеспечить не бедную жизнь на несколько лет. Но мы не привыкли сидеть на месте, да и покупка заклинаний и всего остального требует больших вложений.

Из сотни охотников за два — три года выживает всего трое — четверо, не обязательно те, у кого заклинания оказались самыми лучшими. Чаще те, у кого голова на плечах есть. И с возрастом мы забираемся все дальше и беремся за более сложные задания. Но и нас порой поджидает провал, а то и смерть.

Частенько мы делаем задания и для Синела, а задания у него невероятно сложные, порой по несколько месяцев тратишь на его выполнение, но и на награду он не скупится. Собственно когда мы ему что — то притаскиваем, он делился с нами результатами.

Месяц назад он позвал нас тайно, стараясь, чтобы никто ни о чем не прознал. И хотя мы не поняли сразу, для чего такая секретность, потом согласились, что так было лучше всего.

Тут он неожиданно спросил.

— Ты знаешь чем обычный человек отличается от мага? — он посмотрел на меня, и, не дожидаясь ответа стал продолжать, — Маги никому не рассказывают, что значит быть магом, по — моему, они и сами этого не понимают. Но, что известно точно, это то, что они сильно отличаются от любого, даже от охотника. Ведь охотник умеет только использовать заклинания, а маг, он умеет делать заклинания. Изначально, прежде чем вырастить какое —

то заклинание, его надо придумать, и именно маг этим занимается. Говорят даже, что магам не нужны никакие личинки, чтобы выпускать заклинания, как будто они сами могут их делать.

С Синелом работает один маг, тайно. Ходят слухи, что некогда этот маг состоял при дворце, но кто — то захотел его уничтожить или свергнуть, и ему пришлось пуститься в бега. Он осел в граде охотников, сменил имя и сумел позабыть о том, кто он есть. Возможно, Синел его сразу и прибрал под своё крылышко.

А еще говорят, что маги различаются силой, кто — то сильнее, кто — то слабее, хотя я не могу себе представить, как это? Синел как — то пытался мне это объяснить, но я далек от этого. Правда, сейчас, встретив Митруса, я начинаю понимать, что он имел в виду. Ведь до этого никто не мог снять с человека дром, а он смог. Наверное, он был очень сильный, раз сумел так сделать. У него только с Юлианом отчего — то не получилось...

Синел тогда был не один, а с тем самым магом, и задание было скорее от него. Они тогда мне сказали, что грядут большие перемены, что скоро должна вернуться принцесса, чтобы взойти на свой законный престол, но нынешний император будет сильно против. И что бы помочь принцессе, нужно создать такую силу, против которой император выстоять не сможет. Силу не только в виде войск, но и магов.

Цветок является таким артефактом, который может из человека сделать мага. Там нужен довольно сложный ритуал, чтобы напитать цветок силой, либо дать ему время самому напитаться, на это уходит где — то сотня лет. Если же маг возьмет силу цветка, он увеличит свою мощь.

— Зачем цветок нужен вам? У вас есть кандидаты в маги? — спросил я.

— По слухам, цветок может сделать магом любого, хотя лично я в это не особо верю, но я думаю, что Синел не сам дал нам такое задание, он изначально предназначался магу. Конечно, каждый из нас может попробовать его действие на себе, но лично я не хотел бы этого. Хек и Буз тоже не захотят менять что — то, а вот Юлий ухватился бы за такую возможность.

— Да, для охотника он часто ведет себя импульсивно, — осторожно начал я.

— Весь в отца, — улыбнулся Лопак, — тоже импульсивный. Правда, после стольких лет он изменился, так что и сын изменится. К тому же, отец рассказал ему несколько секретов Шустрого Охотника, и у мальчишки разыгралась гордость, хотя надо сказать, что пару раз именно благодаря ему мы остались живы.

— Какие наши дальнейшие действия? — этот вопрос был одним из самых интересных мне.

— В пяти днях перехода должна быть одна рошица, сам я её не видел, но по слухам там растут очень редкие тробы.

— Что это такое?

— Обруч, надевающийся на голову. Обычно на лбу располагается кристалл.

— И они тоже растут, — грустно вздохнул я, — а для чего они нужны?

— Сам я точно не знаю, не довелось еще такой найти, они невероятно редки и произрастают произвольно, вырастить их невозможно. У Шустрого Охотника был такой, у нескольких магов есть, что дают — знаю только приблизительно.

— Но найти их хочешь, — усмехнулся я, — в этом вся жизнь охотника. Или это тоже часть задания?

— Нет, это уже мое личное, — с грустью вздохнул Лопак, — времена меняются и, что

будет завтра сложно сказать. Такие обручи больше всего полезны магам, как то я слышал, что они позволяют видеть структуру заклинания и вроде как улавливать... про— це— сы твоего мозга, — было видно, что не все слова понятны самому Лопак, но мне они что — то да говорили.

— Такой обруч? — поинтересовался я, поднимая челку, которая скрывала упомянутый кристалл у меня на лбу, остальной обруч так же не было видно из— за волос.

— Да, — кивнул Лопак, даже особо не всматриваясь, — тоже там взял?

— Ага, — кивнул я.

— И топор?

— Да, это название одно, — скривился я, — тесак больше. Сам не знаю, зачем взял.

— Легаш, — отчего — то осторожно спросил Лопак, — а ты помнишь, как разрубил те латы, что атаквали тебя?

— Латы? — удивился я, и задумался, — вообще — то нет, свое оружие он у меня выбил, а когда я от него отмахивался, подумал, что амулет какое заклинание использовал.

— Его разрубил твой топор, — уверенно сказал Лопак.

— Как? Я же его не доставал.

— Я видел, и тоже удивился. Ты просто взмахнул рукой, но твой "тесак", как ты выразился, вылетел из чехла, рубанул по ходу твоей руки и так же быстро влетел обратно. Причем, как я понял, тот поларм, который ты забрал, был не хуже того, что взял Хек, и на латах от него даже царапины не появилось, зато твой топор разрубил их как воздух. Так что, скажу я тебе, это очень грозное оружие, я не уверен, что любое другое сумеет выдержать его удар.

Я озадаченно потянулся за своим топором и почувствовал, как он сам скользнул мне в руку. Успел заметить, как налились сиянием те невидимые нити, что были прикреплены на руке манекена, а сейчас были на мне. Смутная догадка забрезжила у меня и я, не трогая топор, повел рукой. Как послушный он двинулся следом, летя по воздуху. Сосредоточившись, я представил его в руке, и он там незамедлительно оказался.

— Невероятно, никогда такого не видел.

— Я тоже, — зачаровано сказал я, опять работа мысли и топор снова в чехле, — похоже, у него управляющая связь.

— Что? — переспросил Лопак.

— Не обращая внимания, это я так, — он просто кивнул.

— Лучше тебе его не показывать, — с озабоченным видом сказал он, — ты явно переживал из — за Рассекающей Звезды, а это у тебя захотят забрать еще больше. Поэтому лучше его никому не показывать.

— Я понял Лопак, спасибо, — я кивнул, — я возьму себе поларм.

— Хм, им еще надо научиться пользоваться, — Лопак из загадочного снова стал мудрым предводителем отряда.

— Не волнуйся, у меня довольно большой опыт использования любого оружия, так что убиться им не убьюсь, хотя до такого владения, какое показывал Хек, мне конечно далеко.

— У Хека это любимое оружие, ему как — то досталось в наследство от дяди, он с ним спяти лет не расставался. В этой заварушке только и потеряли. Но этот, новый, гораздо лучше, вот только больно острый, как бы случайно чего не задеть.

— Есть у меня кое — какое предположение, — я пододвинул к себе поближе захваченный поларм, с которым не расставался всю дорогу и внимательно рассмотрел шар.

Еще при бегстве я заметил некоторую странность в виде тонкого круга на шаре со стороны лезвия и заметил, что шар поделен надвое, при этом в нижней половине есть несколько углублений и они шершавые. Проверая свою догадку я положил пальцы в углубление и попытался сдвинуть его. Оно поддалось и пошло по часовой стрелке. Раздался щелчок и из круга выстрелила пленка защитного полня, накрывшего все лезвие. Я повернул полусферу обратно и поле исчезло.

— Вот и маленький секретик, — победно сказал я.

— Да, ты не перестаешь меня удивлять, — хмыкнул Лопак, — надо Хеку об этом сообщить.

Следующее утро началось для меня со странностей. Со зрением стала твориться какая — то хрень. В первую очередь я заметил, что почти все предметы стали светиться. Спросил об этом у Лопака, но он никакого свечения не видел. Значит, дело было только во мне. Решив не заморачиваться на этом, а поскорее убраться отсюда, мы стали собираться.

Тут возникли сложности, как все разместить, два баула были очень неудобными и оружия тоже был избыток. Вовремя вспомнил о своих пространственных карманах, предложив сгрузить туда. Первая неожиданность обнаружилась сразу, пространственные карманы видел только я, и для подтверждения того, что я не сошел с ума, убрал туда все лишнее, потом на спор вытащил несколько вещей назад и снова убрал.

— Такого я не то, что не видел, а вообще не слышал, — протянул Лопак. Хек с Бузом согласно закивали.

Поскольку всё лишнее теперь было у меня "на поясе" (при этом веса не добавлялось), пошли налегке, я даже полеарм свой спрятал.

Из еды опять ничего не было, даже живности никакой не попадалось, так что шли опять на одной живой воде. Правда, очень быстро шли.

— Где располагается тот сад? — спросил я.

— Шустрый охотник шел от башни навстречу солнцу пять дней, это всё, что я знаю, — пожал плечами Лопак.

— Мы идем быстрее, — прикинул я, — должны дойти быстрее. Если направление правильное.

Как оказалось, правильное. Уже к концу второго дня мы увидели вдалеке небольшой оазис. Причем я еще издали мог сказать, что он не похож на остальные, виденные мной оазисы. А самое главное, я заметил большое, оранжевое марево. Как я уже знал, оранжевый цвет означает иллюзию. Определенно там что — то скрывается.

Мы решили не спешить и не входить в оазис ночью. Вперед рвался только Юлиан, но Лопак осадил его одним словом.

— Ты знаешь, что нас там может ждать? Нет! Значит, пойдем, когда будет светло.

И вот — утро, собравшись и подкрепившись водой мы направились в марево. Чем ближе мы подходили, тем нереальнее мне казалось происходящее. Зрение еще больше претерпело изменение, так что я даже издали стал наблюдать непонятное свечение. Я попытался проморгаться, но помогало плохо, лишь менее ярким стало свечение. Но я не оставил своих попыток, если уменьшил чуть, значит получится и больше. И когда мы входили под кроны деревьев я, наконец, худо — бедно сумел совладать с собой.

— Странные деревья, — раздался голос Буза, — я таких никогда не видел.

Деревья действительно были странные, невысокие, с три — четыре человеческих роста, стволы мощные и даже на вид кажутся очень прочными, а листья очень большие, размером с две головы взрослого человека, и я с первого взгляда насчитал примерно пять различных видов. Были тут формой как кленовые, как дубовые, широкие, как у тополя, узкие, как у ивы и рваные, как у драцены.

— Хрень какая — то, — выразил я свое отношение к происходящему, — как такое может быть?

— Лучше не забивай себе голову, поверь, может быть и не такое, — посоветовал Хек.

— Ок, — кивнул я, — и где то, что мы ищем?

— Из рассказанного я знаю, что обручи должны расти на деревьях.

— Каким образом? — поинтересовался Юлиан.

— Этого не знаю, если Шустрый охотник кому и рассказывал, до меня это не дошло.

Я задумался над его словами. Осмотрев несколько деревьев, Буз с Ролом даже облазили его, мы не нашли ничего подобного. Но у меня складывалось ощущение, что искомое тут все же должно быть. Я внимательнее присмотрелся к деревьям и подозрения начали закрадываться в меня. То самое свечение, что так слепило меня, и с которым я сумел — таки совладать, шло не отовсюду, нет, оно шло всего лишь от нескольких листьев. Интенсивность свечения была разной, где — то тусклее, где — то ярче. Я подошел к первому подобному листу и ощупал его. Корка листа была твердой и упругой, на царапанье ногтем никак не отреагировала. Этот лист светился едва. Тогда я подошел к другому листу, где свечение было ярким, и морщась от света обследовал этот лист. Он оказался очень мягким и грозился лопнуть, как будто внутри у него была жидкость. Толщина этого листа достигала сантиметра, в то время как предыдущего всего три миллиметра. Решив проверить я подошел к листу, который не светился вообще, он показался мне обычным листом, едва миллиметр толщиной и легко гнущийся, как и положено нормальному листку.

— Легаш, — окрикнул меня Лопак, — ты что — то нашел?

— Скорее да, чем нет, мне кажется, в этом листе что — то есть, — я указал на самый толстый лист.

— Листе? — Буз первым оказался возле меня и стал исследовать указанный листище, — он отличается от остальных, он толще, и мягче. Но может ли это быть в листе?

— А почему бы нет? — вопросом на вопрос ответил Хек, — пока не проверим, не узнаем.

— Отойдите подальше, — остановил Буза Лопак, — смысла нет всем стоять рядом.

Его слова не оспорил никто, в том числе я, так что все кроме Буза спрятались за деревьями, откуда внимательно наблюдали за охотником. Дождавшись, пока остальные укроются, он вцепился в лист двумя руками и стал медленно его рвать. Кожица поддалась не сразу, но вот появилась трещина, откуда полилась вязкая жидкость. Достаточно разорвав лист Буз сунул внутрь пыльцы и его лицо озарила улыбка.

— Похоже то, что надо, — улыбнулся он и стал рвать лист дальше. Через минуту в его руках оказалось кольцо, слегка овальное, с небольшим камешком с одной стороны, мягко сияющее розовым светом.

Мы поспешили к нему и стали разглядывать эту диковинку. Все радовались, пока я не заметил, что свечение начало пропадать.

— Скорее, надевай его на голову, оно умирает, — непонятно откуда я это понял, но мне показалось именно так.

Без лишних слов, буквально за три секунды, Буз надел кольцо на голову. Оно ярко вспыхнуло и когда я обрел способность видеть, мог констатировать, что вместо розового оно засияло синим светом, хотя розовые блики тоже проскальзывали.

— Что значит, оно умирает? — поинтересовался Лопак.

— Не знаю, но мне показалось, что еще секунд десять и кольцо погибнет.

— То есть, его лучше сразу надевать на голову? — спросил Хек.

— Буз, как ты себя чувствуешь? — вместо этого спросил я, взгляд последнего был немного странным.

— Странно, мир на некоторое время окрасился и сейчас вновь приходит в норму. Самого обруча не чувствуется, но ощущения изменились

— А у него кристалл растет, — неожиданно заметил Юлий и остальные тоже обратили на это внимание. Кристалл, в центре лба, действительно начал расти, принимая причудливую форму.

— Так, где бы еще раздобыть таких листиков. Легаш, ты можешь их найти?

— Найти? — переспросил я, — пожалуй смогу, — я кивнул, предлагая следовать за мной. Четыре листа нашлись довольно быстро.

Вторым обруч получил Хек, он не стал ждать, когда с него стекнут последние капли надев на голову, едва достал из листа. Я отметил, что лист после этого мгновенно стал сухим и коричневым, отвалившись от ветки и спланировав вниз, где рассыпался невидимым прахом.

Потом был Лопак, за ним Рол, и на последок Юлий, не смотря на то, что он был самым нетерпеливым.

— Эх, взять бы еще с собой, — с сожалением сказал Лопак, после того, как феерия красок для него закончилась.

— Я хочу попробовать срезать, может он останется целым, — с этими словами я направился еще к одному листу, и, достав кинжал, одним резким движением отсек его у корня. Подержав его с минуту, в течении которой все усиленно наблюдали за мной, я убедился, что лист остается целым и я убрал его в свой карман. Еще я нашел одиннадцать таких листьев, так что в сумме у меня набралось приличное количество, и я мог быть собой доволен.

— Ну, если все, то мы можем двигать отсюда, — изрек Хек.

— Я хотел бы проверить еще одно место, — неожиданно сказал я, опережая Лопака.

— Которое?

— Тут, рядом с оазисом, — я уверенно направился к виднеющейся иллюзии. Остальные последовали за мной.

Оказавшись за стеной иллюзий я остановился. Рядом остановились остальные, для них возникшие развалины появились и вовсе внезапно.

— Что это? — спросил Юлий.

— Не знаю, — ответил я, — просто почувствовал это место.

— Похоже на разрушенный храм, — сказал Хек, — пойдём посмотрим?

Конечно, пошли, но предварительно все вооружились. Это правильно, подумал я, извлекая свой полеарм, но пока не убирая защитного поля.

Впрочем, опасения были напрасны, никого живого не оказалось, как и ловушек. А вот целым остался только вход в подземелье, которое мы с трудом смогли очистить от завалов. Вернее остальные с трудом, в то время, как я со своим модификатором силы оттаскивал

глыбы побольше.

Вниз спускались настороже, но тоже ничего неожиданного не случилось. Дорогу освещал песик, своими светляками, так что было достаточно светло. А вот внизу начались странности. Мы вышли в просторный зал, вытесанный в камне, обстановка была донельзя странной. Уже знакомые мне пульта, которые я наблюдал в башне, здесь тоже были сожжены, благо хоть трупов не было. Пульта стояли вдоль стен.

В центре пещеры был каменный алтарь, вокруг которого виднелись остатки какого — то кольца и куча обломков. Похоже, здесь велись исследования, и исследовали алтарь.

— Что здесь произошло? — спросил Юлий

— Судя по всему, здесь был бой, — ответил Хек.

— Кого с кем?

— Этого не могу сказать, даже тел не осталось, но судя по черноте, здесь все выжгли.

— Не всё, алтарь остался нетронутым, — заметил Лопак.

Все подошли к нему, я в том числе. Подобную разруху я уже видел, но время подумать над произошедшим еще будет. Обходя алтарь по кругу я заметил, что в одном из углов что — то написано. Я поспешил обойти всех, что бы приблизиться, и когда сумел увидеть первые буквы, замер на месте.

— "Инструкция по созданию...", — прочитал я и мне стало плохо. Это было написано на языке сильно похожий на русский.

Мое ошарашенное состояние заметили только спустя две минуты, так как все смотрели вниз, никто не обращал внимания на моё лицо.

— Легаш? — позвал меня Лопак и я очнулся. Инструкцию прочитал на одном дыхании, задумавшись над её смыслом.

— Легаш, — снова позвал Лопак, — в чем дело?

— Да вот, думаю, делать то, что написано, или не стоит.

— Где написано? — поинтересовался Лопак.

— Вот, — я заинтересованно посмотрел, как на это прореагируют остальные.

— Ты уверен, что здесь что — то есть?

— То есть ты ничего не видишь? — вместо этого спросил я, и дождавшись пять отрицательных кивков, заключил, — значит, тем боле стоит проверить.

— Как у нас здесь написано? Секира быстрой воды? Значит, её и будем делать. Ага, залить пятнадцать литров кристально чистой воды, — я поискал упомянутое отверстие, куда надо было заливать воду и, вставив в отверстие кончик бурдюка, стал осторожно лить. Отметку о количестве воды я нашел тут же.

— Затем, — я с умным видом вчитывался в написанное, — в два приёмника вставить по две алмазных пластины. Не знаю, что это такое, надеюсь это подойдет, — с этими словами я вытащил из своей котомки четыре алмазных пластинки снятых с большой собаки.

— Пластина алмазника, — казалось выдохнули буквально все, — откуда она у тебя?

— Было дело, — отмахнулся я.

Отверстия для пластин были с других боков, я быстро нашёл как их вставить.

— Теперь, активировать синтезатор, — выключатель, в виде сенсорной панели, пришлось поискать подольше, — и включить! — собственно, на загоревшемся в теле алтаря экране, была только одна кнопка — "старт".

Пол ощутимо трянуло и под ногами послышался гул просыпающегося реактора. Не знаю, по какому принципу он работал, но гудел он ровно и даже мелодично.

Алтарь стал наливаясь светом, становясь ярче и ярче, пока все не отвернулись от него. Закончилось действие довольно быстро, через пять минут, и когда мы повернулись, на поверхности алтаря лежал топор. Вернее секира.

Вот только она была странная. Лезвия были не полукруглые, какие все привыкли видеть, а треугольные, так что лезвие казалось состоящим из трех секций. Центральной, квадратной, на которой с двух сторон выпирало по алмазной пластине, и два треугольника, немного фигурных, с двух сторон от квадрата. Вниз шла длинная и довольно узкая, всего три сантиметра, рукоять. Самым странным и завораживающим было то, что секира вся была сделана из воды. При этом не было похоже, что она стоит на месте, наоборот, все тело секиры переливалось, неподвижными были только основание рукояти и две алмазных пластины. Остальные две видимо были растворены или пошли еще на что — то.

— Невероятно, — выдохнул Лопак, — вот это чудо.

— Да ему цены нет, — выдохнул Буз, вот и весь сказ, все мерить ценностями. Да второго такого топора нет.

— Можно? — спросил Лопак, смотря на меня.

— Бери, — согласился я, самому мне секира была не нужна, я ею пользоваться не смогу, да и просто хотел проверить действие алтаря.

Бережно, словно что — то хрупкое и невесомое, Лопак притронулся к топору и осторожно поднял его. Сверкнув всеми гранями, секира, казалось, замерла, а потом потухла, только внутри лезвия и рукояти осталось свечение.

— Чудо, — прокомментировал Лопак.

— Носи осторожно, грани должны быть очень острыми, — предупредил я его.

Поскольку больше здесь делать было нечего, мы направились обратно. Уже когда мы были на поверхности и Лопак приладил секиру вместо прежней, я поинтересовался дальнейшими планами.

— Теперь надо как можно быстрее оказаться в Граде охотников, — Лопак нежно поглаживал рукоять секиры.

— До него добираться не меньше трех недель, и то если верхом, — простонал Рол.

— Ничего, как —нибудь, — усмехнулся Хек, — главное, что мы живы, и всё еще в деле.

Я же, вместо расспросов решил их немного обрадовать. Может, конечно, и у них были заклинания телепортации, но я решил опередить всех. Поэтому, когда все собрались вместе я попросил песика перенести нас к Граду охотников. Недовольно буркнув, видимо все еще разгребал завалы заклинаний, он, тем не менее, исполнил желаемое, и на нас, как и до этого, накинута дверь.

Результат был неожиданным. Мало того, что мы оказались в лесу, этот перенос был каким — то корявым сам по себе. Мы оказались в тесной ложбинке между стеной деревьев и каменной стеной скалы. Охотники тоже отреагировали неожиданно. Лопак, Буз и Хек мгновенно ошетились оружием, при этом топор в руках Лопак так засиял, что не смотря на темень, вокруг стало хорошо видно. Рол и Юлий тоже присоединились к ним, правда, чуть с запозданием. И только я, как дурак, стоял в стороне и пялился на них.

— Что произошло?! — довольно тихо поинтересовался Лопак.

— На прошлый раз не похоже, — отозвался Хек.

— И тихо, — поддакнул Буз.

— Ну, вообще — то это я использовал заклинание телепортации, — уже ожидая бурной реакции тихо ответил я.

— В пустыне? — усталились на меня все пятеро.

— А что в этом такого? — поинтересовался я.

— Если не считать того, что в пустыне заклинания либо не работают, либо ведут себя совершенно непонятно, то больше ничего, — ответил Лопак, опуская оружие, но не выпуская его из рук, — и где мы?

— Я хотел поближе к Граду охотников, — понуро ответил я.

— Интересно, где мы на самом деле оказались? — задал риторический вопрос Хек, тоже опуская полеарм вниз.

— Постараемся узнать, — с этими словами Лопак решил проверить на стене деревьев свой топор.

Место, где мы оказались, было очень странным. Я никогда не видел, чтобы деревья росли настолько плотно друг к другу, к тому же образовывать с каменной стеной такой ровный эллипс. Лопак действовал осторожно, и с таким топором это было не лишним, треугольные лезвия легко проходили сквозь стволы, отрезая целые куски, в первый раз Лопак даже подумал, что промахнулся, топор как будто не заметил преграды.

— Надо бы его тоже спрятать подальше, — предложил я, когда в стене деревьев образовалась дыра, достаточная, чтобы пролезть.

— И желательно непроницаемый чехол, а то светит ярко, — Лопак был со мной согласен.

Выбравшись, мы оказались в самом обычном лесу. Оглянувшись назад я увидел странную конструкцию, напоминающую частолок, только из очень толстых деревьев. И это было бы уместно, если бы частокол не упирался в скалу, поднимающуюся вверх метров на пятнадцать. Причем, частокол состоял из живых деревьев, невысоких, но очень толстых.

— Рол, у тебя обычный меч? — позвал я остальных, — ты можешь рубануть эти деревья?

Остальные тоже обернулись и осмотрели наш недолгий плен. Рол без лишних слов попробовал рубануть по дереву и мы стали свидетелями странного действия. Лезвие меча отлетело от ствола как резиновый мячик от бетонной плиты.

— Что за... — Хек тоже попробовал рубануть полеармом, результат был чуть лучше, на дереве осталась зарубка, но само оружие так же отскочило обратно. И зарубка была едва заметная, как будто железо пытались оцарапать гвоздем.

— Ничего себе, это что же, если бы не топор, то мы бы здесь и остались? — спросил Лопак.

— Думаю куда хуже, — ответил я, — предполагаю, что это ловушка, и мы не просто оказались в ней. Сейчас я предпочту убрать отсюда подальше, пока не пожаловали ловцы.

Меня все поддержали и мы с места взяли быстрый темп. В темноте шли часа три, осветительных заклинаний не использовали, боясь привлечь к себе внимание, и довольно сильно вымотались. Зато когда стало светать, пятеро охотников воспряли духом.

— Я узнаю эти места, — сказал Рол, и остальным они, видать, тоже были знакомы.

— Нам повезло, — улыбнулся Легашу Лопак, — к вечеру будем дома.

Эти слова о доме были сказаны с таким теплом, что у Саши защемило сердце. Ему тоже захотелось домой. Вот только никто его там не ждет, и никому он там не нужен. Может здесь все будет иначе?

Резиденцию Смотрящего трясло нервной дрожью. Опять приехали Инквизитор и Маг опять с плохими известиями, опять оплошавшие, впрочем, как и сам смотрящий.

— Начнем с того, как мы умудрились упустить Найду? — Смотрящий был вне себя, с каждым днем известия приходили плачевнее и плачевнее.

— Её охраняли какие — то демоны, а не охотники, — начал говорить Маг, — нападения были совершены четырежды, хотя только два раза нами. О первой засаде не стоит и упоминать, горстка людей с троллем не остановили их даже на полчаса. Затем на них нарвался приблудившийся клыкан. Его убили одним ударом и я знаю мало охотников, кто мог это сделать, а они никак не могли быть там. Потом мы выпустили на них зоопарк, но терра и роктач даже не успели ничего сделать, убиты двумя охотниками, очень быстро и необычно. Роткач получил множественные раны и был пришпилен копьем, что тоже говорит о мастерстве охотника, а терра просто сломали шею.

— Сломали шею? — удивились Смотрящий и Инквизитор.

— Да, сомнений нет, в Касиме, где их ошкуривали, мы сумели изучить повреждения, несколько позвонков были треснуты, нервный столб порван, и как показало вскрытие черепа, мозги частично представляли кашу. Какой силы должны были быть удары я себе даже не представляю.

Более того не представляю, каким надо быть, чтобы проломить череп костяному стражу. Он гнался за Найдой, как ему и было приказано, жаль, что он был еще щенком, решил сперва поиграть с жертвой. На спасение двинулся тот же охотник, что убил терру, страж сумел уничтожить его лошадь, хотя это была скорее случайность, а вот охотник уцелел, схватившись за пластины, и забрался на голову стража. Дальше творилось нечто невероятное, он сумел проломить ему череп и более того, сам остался жив.

— Что это еще за подражатель Шустрому Охотнику? — Смотрящий был бледным.

— Боюсь, такое даже шустрый охотник не смог бы сделать, — покачал головой Маг, — а вот то, что произошло потом... очень уж на него было похоже.

Нами была устроена еще одна засада, четыре мага, я в том числе, и два отряда по тридцать человек. Самое неожиданное было то, что они атаковали нас первыми. Опять отличился тот охотник, он вырвался вперед каравана и выпустил огненную волну, повредившую все ловушки. За несколько секунд оказался возле нас с Тастом, как будто зная где мы именно находимся, задержать его не успели. Дальше я был сильно шокирован. Таст умер мгновенно, охотник выпустил на него шторм клинков. Бедный Таст даже не успел ничего поделаться. Меня самого спасла только случайность. Охотник атаковал меня оружием, отвлекаясь на Таста, а от оружия, пускай и зачарованного, у меня как раз защита и стояла. Потом, поняв, что от оружия у меня защита есть, он атаковал меня ледяной звездой, мне пришлось бежать. Уже издали я увидел, как он расправился с охраной с помощью "лунных рыб".

— Лунные рыбы? Шторм клинков? Ледяная звезда? — возмущался Смотрящий, — откуда у него такие заклинания? Разве охотники вообще могут ими пользоваться?

— Раньше бы сказал, что это им не по силам, но я видел обратное доказательство, так что сейчас ни в чем не уверен.

— Надо уничтожить этого охотника, срочно, — вмешался Инквизитор.

— Это невозможно, — ответил Маг, — он исчез. Никто не знает когда и как.

— А Найда?

— Судя по всему у неё возникла размолвка с этим охотником, она его не искала. Зато, сразу после этого, к ней присоединился второй и они вместе исчезли в квартале охотников. Там наблюдение за ними невозможно, так что мы можем только догадываться о том, что они затевают.

— И о чем удалось догадаться? — поинтересовался Смотрящий.

— Судя по всему, они собираются свергнуть императора, — пожал плечами ответил Маг.

— Каким образом? — удивился Смотрящий.

— Полагаю тем способом, который когда — то предложил Шустрый охотник, — предположил Инквизитор, — они хотят устроить переворот.

— Если я правильно помню эту идею, она предполагает создание целой армии, — с сарказмом сказал Смотрящий, — и где они её возьмут?

— Она уже собирается, — почти спокойно ответил Инквизитор, — по донесениям моих наблюдателей, малые группы начинают стекаться в Красим и Град охотников. В основном бывшие охотники и солдаты, а также те, кто совсем недавно был при дворе. Был замечен Браньян, бывший начальник королевской гвардии, но он так же исчез из поля нашего внимания, в квартале охотников. К сожалению, наблюдение за подобными типами становится все сложнее, уже три десятка моих людей пропали, и не стоит сомневаться, кто приложил к этому руку.

— Значит переворот, — задумчиво произнес Смотрящий, — и я даже не буду говорить, что император этого не заслужил, таким бездарным правителем еще надо уродиться. Но если Найда займет престол, она продолжит дело отца, в этом сомневаться не стоит. А значит, полетят наши с вами головы, вы знаете как она настроена против бывшей системы. Надо что — то делать.

— Не преувеличиваем ли мы? — спросил маг, — все же у императора есть армия, ему её не надо собирать. Да и без магов вряд ли они что — то сумеют сделать.

— А вот насчет магов я бы поволновался, — вдруг сказал жестко Инквизитор, — недавно мы почувяли пробудившуюся силу. Очень могучую. Если это была инициация мага, и если он на стороне Найды, он один может стоять всех магов императора.

— Инициация? — удивился Маг, — почему мы этого не почувствовали?

— О, это не удивительно, она происходила в мёртвых землях, — ехидно посмотрел на Мага Инквизитор.

— В мёртвых землях? — Маг побледнел, — вы уверены?

— Ты знаешь, кто это может быть? — Смотрящий понял, Магу что — то известно.

— Я знаю несколько ревенантов, жаждущих вернуть былое, один из них Митрус.

— Митрус? — подались вперед Смотрящий и Инквизитор, — если это действительно он, то проблема может быть очень большой.

— Но Митрус фанатик, ему не нужен трон императора, он сам по себе. Отомстить тем, кто его изгнал, еще может, но метить на место императора вряд ли.

— Могла ли Найда чем — то его купить? — спросил Смотрящий.

— Только если собой, больше ничего я предположить не могу.

— А что — то из области секретных знаний? — не сдавался Смотрящий.

— Я думаю дело в другом, — остановил вопросы Инквизитор, — мои люди добрались до места инициации. Там одни развалины, и они явно почувствовали недавнюю смерть мага.

Так что можно утверждать, что Митрус мертв.

— Там было только одно тело?

— Да

— Не сходится, — покачал головой Маг, — Митрус был магом, причем очень сильным.

А вы говорите, была инициация. Вы уверены в том, что ваши люди не перепутали её с чем — то еще?

— Не стоит ставить под вопрос моих людей, там были не новички и перепутать инициацию ни с чем не могли.

— Значит, был еще иницируемый. А если тело было только одно, значит, он выжил. Либо... — Маг прервался и через секунду мрачно продолжил, — Митрус мог иницировать мага и тут же забрать у него силу.

— Не знал, что маги такое могут, — Инквизитор подозрительно посмотрел на Мага.

— Митрус мог, собственно за это он и был изгнан. Как он это делал, мы до сих пор не можем понять.

— Хотите научиться такому же? — глаза Инквизитора сузились.

— Ты не понимаешь, сколько бездарностей порой имеют дар, и что с ними прикажешь делать? — взорвался маг.

— Прекратите, — слова Смотрящего вдавляли готовых вцепиться друг в друга Мага и Инквизитора в кресла, — сейчас не время для ссор. Надо решать, что делать с Митрусом, если это он.

— Нет, это не он, — зло ответил Инквизитор, поглядывая на Мага, — не смотря на обезображенное тело, голова сохранилась. Мы смогли его опознать. К тому же, не смотря на приобретаемое могущество, не вижу смысла рушить собственную башню. Поэтому у меня другой вариант. Митрус кого — то хотел "выпить" после инициации, но что — то у него пошло не так. Возможно, ему помешали, а в ходе эксперимента башня была разрушена.

— Насколько я помню, Митрус поселился не в башне, а на своеобразной скале. Напряженность поля там высокая, и скалу не так — то просто разрушить. Я не знаю, сколько силы надо на её разрушение, ни один артефакт не несё... — Смотрящий с удивлением посмотрел на внезапно замолчавшего и побледневшего Мага.

— Что это было? — тут же поинтересовался он.

— Это могла быть только каменная роза, — прошептал он.

— Как она могла оказаться у него? — Смотрящий тоже побледнел.

— Думаю, я могу это сказать, — Инквизитор тоже был не в лучшем настроении, — он захватил отряд охотников. Довольно опытных, скорее всего их он за розой и посылал.

— Охотников? — Маг уперся взглядом в Инквизитора, — нет, думаю, он отправлял их за кормом для розы. Для того, что бы роза отдала свою силу её надо напитать. Скорее всего, охотников он направил в источник и они сами не знали, для чего их на самом деле отправляли. В тело человека входит достаточное количество силы, которое роза заберёт, как только такой человек окажется рядом. Если после этого прикоснуться к розе, она отправит полученную энергию обратно, наделяя человека магическими способностями.

— Мои наблюдатели не нашли ничего похожего на этот артефакт, а он должен фонить.

— Если роза разряжена полностью, то нет. Но остаточные силы явно должны были быть. Значит, иницировавшийся забрал розу с собой.

— Где нам его теперь искать? — Смотрящий уже не знал, что и думать, проблемы вырисовывались не простые.

— Думаю, я знаю где, — поспешил утешить Маг, и поспешил рассказать под заинтересованными взглядами, — недавно возле Града Охотников была разрушена ловушка. Мы делаем такие специально, чтобы все, кто вздумал телепортироваться, попадали в ограниченное пространство, откуда нельзя выбраться самостоятельно.

— Как же так, ведь телепортация спокойно работает, и в ловушке никого не оказалось.

— Нет, ловушка настроена на телепортацию из пустыни. Всем известно, что в пустыне магия не действует, и амулеты сбоят. Но тот же Митрус мог оттуда телепортироваться, его истинной силы не знал никто. И вот такие самородки должны попадать в эту ловушку.

Вчера мы получили сигнал из ловушки. Отряд магов прибыл туда спустя час, но обнаружил только, что в живой стене деревянного железняка прорублена дыра.

— Что? — закричал Смотрящий, — разве эти деревья можно чем— то повредить?

— Как оказалось, можно. Ловушка была идеальной, с одной стороны скала и пятьдесят восемь саженцев, посаженных двадцать пять лет назад, с другой стороны, создали неприступную стену, из — за которой можно выбраться только перелетев. Теперь ловушки придется деактивировать.

— А что с деревьями? Удалось узнать, чем их срубили?

— А их и не срубали, они срослись так плотно, что образовали цельную стену. И из этой стены просто вырезали куски, очень крупные куски, видимо, оказавшийся там очень спешил, так что даже не стал перелетать через стену, а просто проломил её.

— Но как это связало с иницилируемым?

— Думаю, роза дала ему столько сил, что он без труда телепортировался из пустыни и попал в нашу ловушку. Больше просто некому.

— Значит, надо перевернуть Град Охотников и найти его, — решительно сказал Инквизитор.

— Ага, как же, перевернешь ты их, — теперь настала очередь Мага ехидничать. Инквизитор, казалось, сдулся, стал меньше ростом, но все же продолжил.

— Я зашлю туда всех свободных агентов. Пускай поищут кого надо, и попробуют узнать насчет переворота.

— Дельная мысль, — решительно сказал Смотрящий, — давайте приступать к её реализации.

И только дождавшись ухода обоих своих гостей, Смотрящий задумчиво произнес.

— Не сходится! Даже если он получил силы, откуда он мог знать, как телепортироваться?

Больше книг на сайте - Knigoed.net